

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 2 (27) – 2015

Редакционный совет

Председатель – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники **Артамонов Владимир Сергеевич**, статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, действительный Государственный советник Российской Федерации I класса, почетный президент Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Заместитель председателя – доктор технических наук, профессор **Минкин Денис Юрьевич**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации полковник внутренней службы **Луговой Александр Александрович**, начальник кафедры философии и социальных наук, руководитель учебно-научного комплекса – 4 «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические проекты при ЧС».

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Баскин Юрий Григорьевич**, заместитель начальника университета по учебной работе;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации полковник внутренней службы **Грешных Антонина Адольфовна**, начальник факультета подготовки кадров высшей квалификации, профессор кафедры теории и истории государства и права;

кандидат педагогических наук, доцент **Давыдова Любовь Евгеньевна**, проректор университета по платной деятельности – ректор института безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Медведева Людмила Владимировна**, заведующая кафедрой физико-технических основ пожарной безопасности, руководитель учебно-научного комплекса – 6 «Физико-математическое, инженерное и информационное обеспечение безопасности при ЧС»;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Винокурова Надежда Георгиевна**, профессор кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций;

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Коннова Людмила Алексеевна**, ведущий научный сотрудник центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор **Аганов Сергей Самуилович**, заведующий кафедрой физической подготовки;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры психологии и педагогики;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета:

кандидат педагогических наук капитан внутренней службы **Балабанов Марк Александрович**, ответственный секретарь редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Редакционная коллегия

Председатель – подполковник внутренней службы **Степкин Сергей Михайлович**, начальник редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Заместитель председателя – капитан внутренней службы **Алексеева Людмила Викторовна**, начальник отделения – главный редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Члены редакционной коллегии:

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Юнцова Ольга Семеновна**, начальник кафедры надзорной деятельности;

кандидат психологических наук, доцент **Осипчук Игорь Васильевич** проректор по учебной работе института безопасности жизнедеятельности;

кандидат педагогических наук, доцент **Парышев Юрий Васильевич**, заместитель начальника университета – начальник института развития;

доктор педагогических наук, профессор **Солнцев Владимир Олегович**, – профессор кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов;

доктор психологических наук, доцент полковник внутренней службы **Шленков Алексей Владимирович**, начальник кафедры психологии и педагогики;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Титаренко Юрий Алексеевич**, профессор кафедры физической подготовки;

кандидат педагогических наук, доцент **Щаблов Николай Николаевич** инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Секретарь редакционной коллегии:

капитан внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Карнаух В.К. Завоевание как волновой процесс	5
--	---

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Корзунин А.В., Церфус Д.Н. Нервно-психическая устойчивость как критерий профессиональной адаптации	13
Шленков А.В., Киселева А.О. Изменение психических состояний сотрудников Государственной инспекции по маломерным судам в процессе их профессиональной деятельности	17
Шленков А.В., Зайкин Р.Г. Применение дидактических принципов педагогического процесса с учетом гендерных особенностей курсантов в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России	22

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Фетисов А.В., Черных А.К., Горшкова Е.Е. Интегративный метод управления качеством образовательного процесса при подготовке специалистов в высших учебных заведениях внутренних войск МВД России	27
Белозерова Н.В. Образовательная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции курсантов вузов МЧС России на основе социокультурного подхода	31
Юнцова О.С., Канаев Ю.Ю. Применение профессионального опыта должностных лиц надзорных органов в процессе обучения в вузах МЧС России	38
Аганов С.С., Довженко М.С. Основные аспекты профессионально-прикладной физической подготовки курсантов вузов ГПС МЧС России	42
Емельянова А.Н., Ивахнюк Г.К. Учебно-методические особенности организации лабораторных работ	44
Смирнова А.А., Титова Е.А. Формирование компетенций у курсантов по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» при изучении дисциплины «Конституционное право России»	48
Петросян С.А., Подружкина Т.А. Теоретические основы разработки и использования учебно-методического комплекса «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности»	51
Каменецкая Н.В., Морозова Е.Ю. Экспериментальные исследования эффективности применения модульной технологии обучения при изучении математических дисциплин ...	54

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Кузницына С.Л. «Памяти павших будем достойны» (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне)	59
Ложкарев А.И., Слипский Г.А., Луговой А.А. Некоторые аспекты организации воспитательной работы в Свердловском пожарно-техническом училище МВД СССР 1960-х гг.	66

Сведения об авторах	74
Информационная справка	76
Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»	84

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества» Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 645-20-35. E-mail: redakziaotdel@yandex.ru.
Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2015

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ЗАВОЕВАНИЕ КАК ВОЛНОВОЙ ПРОЦЕСС

**В.К. Карнаух, доктор философских наук, профессор.
Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации**

Исследуются завоевания как форма социальных волновых процессов. Особое внимание уделяется антропологическому подходу к войне.

Ключевые слова: завоевания, война, социальные волны, коллапс, пространство, время

CONQUEST AS A WAVE PROCESS

V.K. Karnaukh. The North-West Institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

The article examines the conquests as form of social waves. Special attention is paid to the anthropological approach to the war.

Keywords: conquest, war, social waves, collapse, space, time

Война стала существенным феноменом общественной жизни, она все больше привлекает внимание исследователей. До недавнего времени единственно верной в нашей литературе признавалась типология войн на основе общественно-экономических формаций. Однако критика теории общественно-экономических формаций показывает, что необходимы новые подходы к исследованию войн.

Один из таких подходов может состоять в том, чтобы вместо прежнего одномерного видения войны, при котором она сводилась к продолжению политики другими средствами [1, с. 38] перейти к выявлению ее антропологического содержания, к исследованию войны как феномена человеческой культуры, рассматривая ее распространение как социальный волновой процесс.

Понятие социальной волны отражает более высокий уровень обобщения по сравнению с волнами, характерными для физической формы движения материи. Существенное свойство физической волны заключается в переносе энергии без переноса вещества. Социальная волна снимает это ограничение. Характерная ее особенность состоит в том, что она может сопровождаться перемещением людей, информации и продуктов их материальной деятельности от центра цивилизации к периферии. Одной из форм социальных волновых процессов выступает война.

Война представляет один из древнейших институтов человеческого общества, истоки которого обнаруживаются уже в палеолите. При исследовании каузальности войн следует исходить из многофакторного подхода. В тот период войны вызывались главным образом такими неэкономическими причинами, как мщение за убийство, обвинение в колдовстве или за похищение женщин [2, р. 455]. Поскольку плотность населения была низка, и люди жили небольшими группами, война за ресурсы представляла относительно редкое явление.

В первобытном обществе захват чужой родовой территории никогда не был главной целью введущихся войн. Чужая территория считалась местом обитания духов предков

побежденных. Опасаясь мести со стороны этих духов, победители почти никогда не претендовали на заселение покинутой недругами земли [3, с. 357].

В первобытном обществе участники войны располагали определенной совокупностью средств, позволявших ограничить масштаб и последствия военных действий. Одним из таких средств стало освобождение определенной части населения, включая детей, женщин, престарелых и одиноких, от участия в военном конфликте. Кроме того, для ограничения войны использовались соглашения, устанавливавшие время, место и условия начала войны. Наконец, самым важным средством, не только ограничивавшим войну, но и определявшим характер самого боя, был установленный ритуал [4, р. 387].

Несмотря на эти ограничения, вряд ли следует идеализировать первобытные войны. Иногда они принимали столь неистовый характер, что отмеченные ограничения отбрасывались, и насилие достигало высокого уровня. Кроме того, войны нередко вынуждали более слабого участника конфликта покидать привычную для него местность и переходить на территорию с худшими условиями. Если ограничения, установленные на развязывание войны, предохраняли ту или иную социальную группу, то вынужденные перемещения наносили ей ущерб и даже могли привести к ее распаду.

Обычно войны велись так, чтобы свести к минимуму потери людей, однако человеческая жизнь в тот период не представляла особой ценности, поэтому война могла выступать как средство регулирования численности населения или как способ осуществления жертвоприношений богам. Первобытные войны неразрывно были связаны с проведением церемоний и ритуалов, они обычно проводились в форме внезапных и непродолжительных рейдов, а технология каменного века определяла возможности используемых орудий войны.

С переходом к производящему хозяйству, когда количество населения значительно возросло и начало оказывать растущее воздействие на окружающую среду, произошло, с одной стороны, резкое повышение интенсивности войн, а с другой – войны обрели характер завоеваний и стали направляться на захват чужих территорий. Самые ранние земледельцы, отмечал Г. Чайлд, очевидно, были мирными людьми, однако институт войны всех против всех, возникающий, когда свободная, легко поддающаяся обработке земля, становится редким явлением [5, р. 74].

Угроза войны оказала существенное влияние на пространственные формы расселения земледельцев. Первые земледельцы селились либо хуторами, либо жили в компактных поселках [3, с. 331]. Хуторская система расселения создавала наиболее благоприятные возможности для ведения сельского хозяйства. Она облегчала труд земледельца, сводила к минимуму издержки, связанные с ежедневными переходами из поселков в поле и обратно, давала возможность обеспечить наиболее эффективную охрану полей. Как видим, хуторская система расселения оставалась оптимальной с точки зрения развития раннего земледелия. Тем не менее, чтобы обезопасить себя, прежде всего там, где велись интенсивные войны, люди вынуждены были селиться в огражденных крупных компактных поселках.

С переходом к цивилизации война начинает играть все более важную роль в жизни общества. Цари-жрецы постепенно вытесняются военными лидерами. Военные предприятия становятся специализированной сферой человеческой деятельности. Возрастающий масштаб военных действий приводит к тому, что поединки перерастают в новое качество битвы и сражения. На смену каменному, а затем медному, приходит бронзовое оружие.

Поскольку оружие в жизни человека ранней цивилизации играло исключительно важную роль, ему придавалось магическое значение. Оружие считалось живым, наделялось душой, предметам оружия давали собственные имена. В то время полагали, что оно не только живет собственной неведомой жизнью, но и теснейшим образом связано с жизнью хозяина, является средоточием его души. Оружие часто изготовляли на заказ, при этом учитывалась не только реальная приспособленность оружия к физическим особенностям заказчика, но и его соответствие магическим и религиозным воззрениям будущего владельца [6, с. 9].

Основным, самым массовым оружием ближнего боя на древнем Востоке были кинжалы и боевые топоры. Не случайно в эпосе о Гильгамеше топор и кинжал выступают как главное орудие героя [7, с. 15–23]. Наряду с ними самым распространенным видом древнего оружия, которое использовалось как для удара, так и для метания на близкое расстояние, стало копье. Копье позволило удерживать противника на расстоянии. Его использование сыграло существенную роль в развитии тактики боя. Применение копья в условиях раннегосударственных образований позволило выработать сомкнутый строй пеших воинов, который подчинялся строгой дисциплине и действовал благодаря синхронности движения воинов как единое целое [6, с. 54].

Поскольку изготовление оружия было всегда наиболее передовой отраслью производства, для его выделки использовались лучшие, часто редкие привозные материалы. Поэтому оружие обычно было относительно дорогим, что еще больше повышало его роль в глазах владельца. Наряду с обычным появилось парадное оружие. Парадное оружие было, прежде всего, знаком отличия, высоты социального положения. Такое оружие, обладая всеми боевыми свойствами обычного оружия, отличалось от него лишь ценностью материала отделки и трудоемкостью изготовления [6, с. 10].

Какими причинами вызывались войны в условиях цивилизации? С определенными оговорками по этому вопросу можно согласиться с мнением Э. Фромма, который считает, что от царей Вавилона и правителей Греции до государственных деятелей современности «все и всегда планировали свои войны, исходя из самых реальных оснований, тщательно взвешивая все за и против» [8, с. 183]. Причем мотивы войн были самые разные: земля и их полезные ископаемые, возбуждающие алчность богатства и рабы, рынки сбыта и сырья, экспансия. Спровоцировать военные действия могли и такие исключительные, нетипичные факторы, как жажда мести или разрушительная ярость малого народа [8, с. 183]. Наряду с перечисленными следует учитывать и другие факторы, в том числе природу самого человека.

Чтобы защититься от нападения, начинают возводить крепостные сооружения [1, с. 309, 314]. Такие сооружения представляли подлинный щит против наступления неприятеля, и, чтобы блокировать их, ему приходилось отвлекать значительные силы. Крепости выступали не только как тактические опорные пункты, но и как гостеприимные дома, как убежища для разбитых отрядов, обеспечивая безопасность и возвращая самообладание тем, кто испытывал чувство страха. Кроме того, являясь хранилищами запасов, накопленных за продолжительное время в прошлом, крепости обеспечивали своих защитников необходимым продовольствием на случай длительной осады в настоящем и в будущем. Со временем они обрели столь важное стратегическое значение, что военные кампании стали направляться не на то, чтобы уничтожить противника, а на взятие тех или иных крепостей.

Вместе с искусством строительства крепостей изобретались средства и вырабатывались приемы их захвата. С точки зрения времени, необходимого для взятия крепостей, основными приемами овладения ими стали штурм и осада. Причем, если при штурме использовались тараны и штурмовые лестницы, то при осадах применялись подвижные башни и окопы, а также возводились земляные насыпные валы с тем, чтобы господствовать над стенами осажденных городов.

Революционные последствия для военного дела имело создание конного войска. Хотя шумеры уже в III тыс. до н.э. использовали в военных целях повозки, запряженные онаграми, тем не менее, они являлись скорее средством передвижения аристократической части войска, чем боевой ударной силой. С созданием конно-колесничного войска положение радикально изменилось. Колесница придала ударной части армии высокую мобильность и позволила с налета расстраивать пехотные формирования противника на поле боя. Однако слабостью колесниц оставалась их высокая уязвимость и непрочность.

Открытие и использование железа ознаменовало начало новой революции в военном деле, которая произошла в античной Греции.

В Греции зародилась и фаланга, прославившаяся в ближнем бою.

Но, пожалуй, самым существенным оказалось изменение отношения к противнику. В проводимых сражениях не зафиксировано попыток греков уничтожить противника после его поражения.

Организация фаланги была доведена до совершенства легионерами Рима. Введенная ими система манипул обеспечила высокую тактическую маневренность на поле боя. Однако самой важной новацией римлян стал введенный ими порядок подготовки и проведения войны. Он включал бюрократически регулируемый набор новобранцев, их организацию, систему приказов и налаженное снабжение. Такая военная организация способствовала достижению целей войны самым безжалостным образом.

Хотя многие из черт, характерных для римской военной системы, стали достоянием современности, тем не менее, вряд ли следует преувеличивать уровень рациональности воинственной культуры римлян. Имперское поведение римлян показывает, что в военных делах перспектива определялась в большей мере желанием славы, чем стратегической теорией [4, р. 277]. Их политическая рациональность не выработала стратегии, рассчитанной на долговременное существование, направленное против вторжений варваров.

Пока войны были непродолжительными и происходили вблизи от мест проживания участников сражений, для их ведения использовалось гражданское ополчение. Однако участие в дальних и продолжительных походах все чаще приводило к разорению крестьянских хозяйств. Кроме того, частые и дальние войны требовали большего, чем прежде, профессионального мастерства, которого уже не хватало рядовым земледельцам. Поэтому для участия в таких войнах все шире начинают привлекать наемников, которые были лучше обучены и более дисциплинированы, чем гражданское ополчение, они сделали военное дело своей постоянной профессией [9, с. 654].

Развитие технологии пороха ознаменовало завершение эпохи железа, последним уходящим символом которой стал рыцарь в доспехах. Использование подвижной артиллерии продемонстрировало уязвимость традиционных укреплений, а строительство новых требовало столь значительных затрат, что они были по силам только централизованному государству.

Применение пороха имело революционные последствия не только на суше, но и на море. До использования пороха военно-морские сражения обычно сводились к столкновению кораблей, которые вначале лавировали, а затем таранили друг друга. Установление пушек на кораблях позволило вести прицельную бортовую стрельбу и тем самым резко повысить деструктивные последствия морских сражений.

До изобретения огнестрельного оружия сила и ловкость человека имели столь большое значение, что обычно определяли судьбу проводимых сражений: из двух армий превосходство было на стороне той, в которой каждый в отдельности воин обладал большей ловкостью и искусством в употреблении своего оружия.

Однако с введением огнестрельного оружия эти качества человека начинают утрачивать свою прежнюю роль. В новых условиях регулярность, порядок и быстрое исполнение приказов имели для исхода боя намного большее значение, чем прежняя сила и ловкость каждого отдельного солдата.

В армию стали набирать более молодых людей, подчиняя их напряженному дисциплинарному режиму. Муштра наложила свою печать и на ход проводимых сражений. Теперь боевые действия сводились к повторению совершаемых в строю механических перемещений, которые предполагали полный отказ от проявления человеческой индивидуальности. Применение новых методов ведения войны оказалось весьма эффективным в борьбе с теми, кто продолжал воевать традиционным способом. В то же время, когда новые армии сражались друг с другом, они редко могли добиться решающей победы. Создававшаяся ситуация способствовала осознанию того, что моральные факторы не менее важны, чем технические.

Служба в армии стала рассматриваться как гражданский долг каждого мужчины. Традиционное различие между военными и штатскими теперь исчезало во время битв.

Именно благодаря такой перемене в гражданской идентичности европейским государствам удалось мобилизовать беспрецедентное количество населения для участия в мировых войнах.

Новой вехой в истории войны стало создание ядерного оружия, а использование ракет для его доставки обозначило в развитии ядерного оружия качественно новый этап. Появление такого оружия привело к беспрецедентной ситуации, когда развязывание ядерной войны против отдельного субъекта угрожает уничтожением всего человечества. Кроме того, нарастают деструктивные последствия обычных войн. Дань, которую пришлось заплатить человечеству за развязанные после 1945 г. войны, стала сравнима с общими потерями во время Второй мировой войны.

Исследование войн предполагает не только анализ их эволюции во времени, но и изучение распространения завоеваний в пространстве, а также результатов их волнового воздействия на социальную среду. При этом, как представляется, следует выделить два уровня исследования такого воздействия: макроуровень, включающий государственные образования, и микроуровень, относящийся к индивидам и их социальным группам. Какое воздействие оказала волна завоеваний на государственные образования?

Первые цивилизации состояли из множества независимых городов-государств, разбросанных по аллювиальным долинам рек.

Они представляли собой фрагментарные социальные образования, расположение которых в пространстве наиболее адекватно воспроизводит кластерная модель. Периоды независимости городов-государств отмечены наиболее значительными событиями в их созидательной деятельности. Однако за периоды расцвета приходилось платить высокую цену. Обратной стороной независимости оказывались анархия и разгул кровавых войн, ненадежность человеческого существования.

Распространение волны завоеваний, отрицая прежнюю независимость, сопровождалось установлением гегемонистской власти, вело к возвышению одной или нескольких наиболее сильных держав.

Гегемония, однако, не сводилась к диктаторскому режиму. Хотя гегемония устанавливала существенные ограничения на внешнеполитическую деятельность, входящих в систему государств, тем не менее, она оставляла в их компетенции вопросы внутренней политики и управления.

Более высокую степень контроля на подчиненные государства налагало доминирование. При этом ограничивалась не только внешнеполитическая деятельность подчиненных государств, но и до некоторой степени их управление внутренними делами. Тем не менее у субъектов системы сохранялась возможность осуществлять внутренний контроль и сохранять идентичность как отдельное государство.

В процессе завоеваний происходило объединение отдельных государств, образование империй или «мировых держав». Империи существенно отличались от прежних государственных объединений, превосходя по своим размерам каждое из них. Социальное пространство империй было весьма неоднородно. Империи насильственно объединяли в единое целое народы, большинство из которых существенно различалось по этнической принадлежности, по языку, культуре, по уровню социального и экономического развития. Наконец, в отличие от прежних крупных государственных объединений, в которых не нарушалась традиционная структура управления подчиненных стран, имперская территория была разделена на однообразные, управляемые из центра административные единицы.

Принципиальные требования империи предполагали подчинение завоеванных стран имперскому порядку, следование установленному внешнеполитическому курсу, оказание финансовой поддержки империи, а также предоставление в случае необходимости своих войск. Тем не менее, прямое управление не сводилось к неограниченному произволу властей. Имперская верхушка вынуждена была считаться с местными обычаями

и традициями и предпочитала не изменять их. Там, где империя предоставляла завоеванным странам автономию, имперское управление воспринималось как менее обременительное.

Социальное пространство империи включало несколько зон.

Среди них наиболее высокой степенью интеграции и контроля отличалось ядро, где осуществлялось прямое централизованное управление. За ядром находилась зона доминирования с различной степенью внутренней автономии, а за ней зона гегемонии, налагавшая ограничения лишь на внешнюю политику государств. Наконец, окружающий империю внешний мир включал в себя как независимые государства, так и имперские структуры. Как можно заметить, последовательность зон в социальном пространстве при движении от центра к периферии отражала последовательность смены типов межгосударственных отношений во времени.

В условия империи отчетливо проявилась тенденция к всеобщности, к универсальности. Империю отличало наличие единого официального языка, на котором составлялись и рассылались из центра по всему государству официальные документы. В ней была установлена общегосударственная налоговая система, при которой все административные единицы платили строго зафиксированные для каждой области денежные налоги. Наконец, в условиях империи подвергалась унификации не только налоговая система и язык, но и меры веса, длины и емкости [10, с. 502].

Взамен бесконечного многообразия монет и денежных систем, царивших в предыдущую эпоху, в империи была установлена единая денежная система, использовались всеобщие унифицированные деньги.

Характерным выражением единства империи и постоянной взаимосвязи всех ее частей стали знаменитые имперские дороги.

Все они были подчинены единому режиму функционирования и служили одной главной цели максимально быстрой переброске товаров, войск и денег. Такие дороги имели не только стратегическое, но и символическое значение. Пересекая самые разнообразные ландшафты, проложенные на долгие века, они демонстрировали, с одной стороны, власть над пространством, а с другой неподвластность времени.

Единая централизованная империя требовала для своего упрочения соответствующей религиозно-идеологической системы, поиска универсальных божеств, которым были бы подчинены все народы. Требовалась религия, соответствующая новым общественным условиям, способная стать единой для всего разнородного населения империи. В условиях империи, как отмечал Дройзен, обнаружилось, что пора местных и национальных, то есть языческих религий миновала, что объединенное наконец человечество требует единой и общей религии, воспринять которую оно способно [11, с. 314].

Образование «мировых» империй оказало существенное влияние на общественную психологию. Состояние политической неустойчивости, невозможность для рядового человека оказать какое-либо заметное влияние на ход общественной жизни и в то же время кажущаяся исключительная роль великих руководителей приводили к росту индивидуализма. В условиях массовых притеснений, нарушения привычных связей, широкого межэтнического общения формировалась идеология космополитизма. Социальная идентичность для космополитов не ограничивалась рамками городов-государств. Они считали себя гражданами мира, отмечали свою сопричастность с тем, что происходит в масштабе ойкумены. В космополитизме нашли отражение попытки определить место индивидов в окружающем неустойчивом мире, восстановить чувство единства человека и космоса, перейти к моральному руководству поступками людей.

Охватывая все новые территории, волна имперских завоеваний неизбежно достигала предела, когда ее дальнейшее распространение требовало столь высоких затрат, которые уже не мог себе позволить завоеватель. Действительно, все большие расходы были нужны для защиты границы, протяженность которой в ходе завоеваний постоянно возрастала; новые затраты требовались для содержания администрации, необходимой для управления присоединенными областями; все большие расходы приходилось империи делать, чтобы

поддерживать внутренний мир и порядок в пределах своей расширяющейся территории; с ростом расстояния между центром и пограничными областями увеличивались издержки, необходимые для обеспечения функционирования транспортных средств.

Наконец, по мере расширения завоеванной территории возрастала вероятность столкновения с более сильным противником, который мог остановить дальнейшую экспансию империи.

Завоеванные территории требовалось не только подчинить, но и организовать управление ими, а в случае необходимости защищать. В начальный период завоевание давало победителям возможность получить значительный приток материальных средств.

Однако в дальнейшем получаемые доходы начинали падать. Если вначале подчиненное население подвергалось наиболее высокой эксплуатации, то в последующий период, получая хотя бы частично статус граждан, жители постепенно освобождались от первоначально крайне жестокого гнета властей. К этому следует добавить, что, завоевав страну, победители лишь вначале имели возможность безнаказанно грабить накопленные за многие годы чужие богатства, однако такой источник прибыли сравнительно быстро иссякал. Таким образом, по мере того, как административные расходы, связанные с оккупацией, росли, а подчиненное население, обретая гражданские права, добивалось понижения степени эксплуатации, первоначально наиболее высокие доходы, получаемые от завоеваний, начинали падать. Обеспечивая захват обширной территории и значительный приток средств, завоевания могли обеспечить лишь временную передышку от падения эффективности социальной системы. Дальнейшее обострение противоречий могло привести к коллапсу.

Коллапс наступал тогда, когда расширение и усложнение империй достигало своего предела. Главная особенность коллапса заключалась в том, что в этом состоянии происходила существенная и сравнительно быстрая утрата империей достигнутой степени социокультурной сложности. Как видим, коллапс не следует отождествлять с падением того или иного режима. Падение режима предполагает обязательное изменение персонального состава руководства, однако оно вполне может происходить без какой-либо структурной реорганизации социальной системы.

Кроме того, с точки зрения времени падение династий происходит гораздо чаще, чем наблюдается коллапс. Чем же характеризуется состояние коллапса? Коллапс сопровождается крушением установленной системы власти и централизованного контроля. При этом в пределах прежней формально объединенной территории образуется целый ряд более мелких независимых государств. Вместо прежнего централизованного снабжения и рыночного обмена устанавливается господство местных самодостаточных хозяйств, а ведущееся до этого строительство монументальных сооружений и организация общественных работ существенно ограничивается или прекращается совсем. Изменения охватывают также область технологии и приводят к распространению ее более простых форм. Наконец, коллапс сопровождается быстрым и значительным сокращением численности и плотности населения, в результате чего многие поселения покидаются населением совсем.

Таким образом, в ходе развития империй их усложнение и соответствующий рост затрат постепенно начинают обгонять производственные возможности общества. Когда несоответствие между этими составляющими достигает предельной величины, империя вступает в коллапс. Коллапс, однако, не сводится только к распаду чрезмерно усложненных структур. По сути он представляет способ восстановления нарушенного соответствия между уровнем сложности, соответствующими затратами, идущими на его поддержание, и производительными возможностями общества.

Литература

1. Клаузевиц К. О войне: пер. с нем. М.: Эксмо, 2013. 512 с.

2. Wright Q. War // International encyclopaedia of the social sciences / Ed. D.L. Sills. Vol. 10. New York: Macmillan and Free Press, 1968. P. 386–395.
 3. История первобытного общества / ред. кол. Ю.В. Бромлей [и др.]; в 3 т. Т. 2: Эпоха первобытной родовой общины / под ред. В.П. Алексеева [и др.]. М.: Наука, 1986. 572 с.
 4. Keegan J.A. A history of warfare. New York : Knof, 1994. 432 p.
 5. Child V.G. What happened in history. New York : Penguin books, 1965. 256 p.
 6. Горелик М.В. Оружие древнего Востока, IV тысячелетие – IV в. до н.э. 2-е изд., доп. СПб.: ТПГ «Атлант», 2003. 336 с.
 7. Эпос о Гильгамеше. («О все выдавшем»). СПб.: Наука, 2006. 214 с.
 8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 446 с.
 9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: пер. с англ. М.: Эксмо, 2009. 957 с.
 10. История древнего мира / под ред. И.М. Дьяконова [и др.]. 3-е изд., испр., доп. М.: Наука, 1989. Кн. 2: Расцвет древних обществ. 572 с.
 11. Дройзен И.Г. История эллинизма: пер. с нем; в 3 т. СПб.: Наука, Ювента, 1997. Т.1: История Александра Великого. 447 с.
-

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

А.В. Корзунин.

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова.

Д.Н. Церфус, кандидат медицинских наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследовано изменение нервно-психической устойчивости военнослужащих по призыву в процессе военно-профессиональной адаптации. Выявлено, что снижение нервно-психической устойчивости связано с трудностями военно-профессиональной адаптации.

Ключевые слова: нервно-психическая устойчивость, военно-профессиональная адаптация, военнослужащие

DYNAMICS NEUROPSYCHIC STABILITY HAVE CONSCRIPTS

A.V. Korzunin. Military medical academy named after S.M. Kirov.

D.N. Tserfus. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article studied the dynamics of the neuro-psychological stability of conscripts in the military professional adaptation. Revealed that the reduction of neuro-psychological stability due to the difficulties of military professional adaptation.

Keywords: neuro-psychological stability, military professional adaptation, serviceman

Актуальной проблемой врачей и практических психологов является поддержание высокой профессиональной работоспособности специалистов экстремального профиля деятельности (к которым относят и военнослужащих) как одного из необходимых условий в качественном решении специальных и боевых задач. Экстремальные условия или витальные угрозы предъявляют повышенные требования не только к состоянию здоровья и функциям организма военных специалистов, но и ко всей системе психической регуляции, обеспечивающей оптимальную психическую нагрузку и поддержание адекватного нервно-эмоционального состояния военнослужащих [1, 2].

Оценка профессиональной психологической пригодности, то есть соответствия профессионально важных психофизиологических и личностных качеств требованиям профессиональной деятельности военнослужащих, осуществляется специалистами в процессе профессионального психологического отбора в военных комиссариатах. Одним из наиболее важных критериев при определении категории профессиональной пригодности является нервно-психическая устойчивость призывного контингента [3, 4].

В то же время наиболее стрессогенным для военнослужащих по призыву является начальный период военной службы в воинских частях, когда новые условия режима труда, отдыха, питания, общения приводят к напряжению механизмов физической и психической адаптации.

В этой связи важным направлением в психологическом (психофизиологическом) сопровождении профессиональной деятельности военнослужащих по призыву является

выявление лиц с пониженной приспособляемостью к условиям военной службы, склонных к нервно-психическим срывам, нарушениям дисциплины, ошибкам в профессиональной деятельности или созданию аварийных ситуаций [5, 6].

Подобные отклонения в поведении часто опосредованы явными или скрытыми (латентными) нарушениями эмоциональной, волевой и интеллектуальной регуляции, условно объединяемыми в понятие «нервно-психическая неустойчивость» (НПН). У лиц с НПН при осложнении условий деятельности (стресс, экстремальная обстановка) ее эффективность может резко снижаться, при значительном психическом и физическом напряжении могут возникать нарушения функционирования нервной системы [4, 5].

Соответственно, нервно-психическая устойчивость может рассматриваться как свойство личности, характеризующее состояние регуляции системы нервно-психической адаптации. В каждый конкретный момент оценка НПУ проявляется как изменение ее состояния в динамике, отражая, в свою очередь, динамику психической адаптации [5, 7].

В связи с указанным гипотезой исследования явилось предположение, что НПУ и, следовательно, профессиональная психологическая пригодность, определяемая на ее основе, в процессе военно-профессиональной адаптации военнослужащих по призыву будут отражать динамику этой адаптации.

С целью оценки динамики профессиональной пригодности (ПП) проводилось психологическое обследование на базе Медицинского отряда специального назначения (МОСН) Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова (г. Красное Село) и научно-исследовательского отдела (медико-психологического сопровождения) научно-исследовательского центра Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова.

На первом этапе исследовательской работы было обследовано 56 военнослужащих осеннего и весеннего призывов 2012–2013 гг. на этапе военно-профессиональной адаптации (4 месяца службы). В обследовании использовалась психодиагностическая методика многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность»: проводилась оценка адаптационного потенциала личности и нервно-психической устойчивости (шкалы «Личностный адаптационный Психическая регуляция» (ПР)). Далее, на основании сравнения результатов потенциал» (ЛАП) и «данного обследования военнослужащих с их показателями профессионального психологического отбора (ППО) в военных комиссариатах при призыве на военную службу, определялась динамика их ПП.

Особенности военно-профессиональной адаптации на начальном этапе службы по призыву определялись на основании оценки адаптационного потенциала личности с помощью психодиагностической методики МЛО «Адаптивность». Результаты обследования представлены в табл. 1–2.

Таблица 1. Результаты оценки профессиональной пригодности военнослужащих МОСН в военных комиссариатах при призыве на военную службу

Показатели	Категория ПП, (n=56) кол-во чел., в %			
	1	2	3	4
Оценка познавательных способностей	26	54	20	–
Нервно-психическая устойчивость	24	61	13	2
Результаты ППО (категория ПП)	11	67	20	2

Таблица 2. Результаты оценки профессиональной пригодности военнослужащих МОСН по призыву 2012 г. после 4 месяцев службы

Показатели	Категория ПП, (n=56) кол-во чел., в %			
	1	2	3	4
Шкалы ЛАП и ПР МЛО «Адаптивность»	11	46	21	22
Шкала ПР (Нервно-психическая устойчивость)	11	46	21	22

Из представленных таблиц видно, что у военнослужащих по призыву, направленных в указанную часть по результатам оценки в военкомате познавательных способностей 1-я категория ПП (военнослужащие по уровню развития профессионально важных качеств (ПВК) полностью соответствуют требованиям воинских должностей) была выставлена 26 % военнослужащих, 2-я категория ПП (военнослужащие по уровню развития ПВК в основном соответствуют требованиям воинских должностей) – 54 %, 3-я категория ПП (военнослужащие по уровню развития ПВК минимально соответствуют требованиям воинских должностей) – 20 %, 4-й категории (военнослужащие по уровню развития ПВК не соответствуют требованиям воинских должностей) выявлено не было.

Структура ПП военнослужащих МОСН на основании оценки НПУ имела вид: 1-я категория ПП определялась у 24 % военнослужащих, 2-я категория ПП – у 61 %, 3-я категория ПП – у 13 %, 4-я категория ПП – у 2 %.

Итоговые результаты профессионального психологического отбора (ППО) в военных комиссариатах, как видно из таблицы, имели следующую структуру: 1-я категория ПП – 11 %, 2-я категория ПП – 67 %, 3-я категория ПП – 20 %, 4-я категория ПП – 2 %.

Таким образом, из представленных данных видно, что из всех обследованных военнослужащих, только один военнослужащий на этапе призыва на военную службу и прохождения ППО в военном комиссариате был отнесен к 4-й категории, у него была выявлена неудовлетворительная нервно-психическая устойчивость (нервно-психическая неустойчивость), что составляло 2 % от числа всех военнослужащих по призыву, направленных в указанную часть.

Результаты оценки профессиональной пригодности военнослужащих МОСН после 4 месяцев службы распределялись в значительной степени по-другому (табл. 2). Структура ПП на основании оценки НПУ имела вид: 1-я категория ПП – 11 %, 2-я категория ПП – 46 %, 3-я категория ПП – 21 %, 4-я категория ПП – 22 %. Структура ПП по шкале ЛАП была такой же.

Таким образом, из представленных данных в табл. 2 показано, что через 4 месяца количество военнослужащих с 4-й категорией ПП возросло до 22 %, то есть в 11 раз. При этом количество лиц с 1-й и 2-й категориями ППО по НПУ снизилось на 30 % (с 85 % до 55 %). В то же время, количество военнослужащих с 3-й категорией ПП возросло только на 8 % (с 13 % до 21 %). Таким образом, 4-я категория ПП по НПУ увеличилась во многом за счет военнослужащих, имевших 1–2-ю категорию ПП по НПУ при призыве.

Для оценки взаимосвязи уровня НПУ и категории ППО с успешностью профессиональной деятельности были собраны экспертные оценки (10-балльная шкала) и проанализированы данные успешности выполнения их служебной (военно-профессиональной) деятельности и воинской дисциплины военнослужащих по призыву через 4 месяца службы, проведен корреляционный анализ показателей НПУ и ЛАП методики МЛО «Адаптивность» военнослужащих с успешностью их военной службы.

Результаты психологического обследования представлены в табл. 3, где отражены статистически значимые ($p < 0,05$) корреляционные взаимосвязи показателей экспертных оценок успешности профессиональной деятельности (ЭО-Уд) и дисциплинированности (ЭО-Дц) военнослужащих по призыву с показателями психологического обследования военнослужащих в процессе военно-профессиональной адаптации.

Из данных таблицы видно, что показатели, отражающие адаптационные способности личности (интегральный показатель ЛАП) и профессиональную пригодность по показателю НПУ имели достаточно тесные значимые корреляционные связи с успешностью деятельности и дисциплинированностью военнослужащих в процессе военно-профессиональной адаптации (для ЛАП $r = -0,48 \dots -0,59$, $p < 0,05$; для НПУ $r = -0,43 \dots -0,52$, $p < 0,05$, соответственно).

На втором этапе исследования анализировались первичные архивные материалы психологического обследования, проводившегося на этапах военно-профессиональной адаптации (через 2–4 месяца службы) 237 военнослужащих призывов 2005–2007 гг. батальона обеспечения Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова (г. Красное Село).

Таблица 3. Взаимосвязь показателей успешности профессиональной деятельности и дисциплины с показателями ЛАП и НПУ военнослужащих по призыву в процессе военно-профессиональной адаптации

Показатели	ЭО-Уд	ЭО-Дц
Экспертная оценка успешности деятельности (ЭО-Уд).	–	0,71
Экспертная оценка дисциплинированности (ЭО-Дц).	0,71	–
Личностный адаптационный потенциал (ЛАП)	–0,48*	–0,59*
Категория ППО по НПУ	–0,43*	–0,52*

Примечание: * – $P < 0,05$;

По социально-психологическим и личностным критериям успешности адаптации (шкалы 3-го и 4-го уровней методики МЛЮ «Адаптивность») было выявлено, что высоким уровнем развития (1-я категория ППО) адаптационных способностей обладали лишь 4 % военнослужащих, достаточным (2-я категория) – 31 % военнослужащих, удовлетворительным (3-я категория) – 45 %. Недостаточный уровень адаптационных возможностей личности на начальном этапе военно-профессиональной адаптации (4-я категория) был установлен у 20 % военнослужащих по призыву, что практически соответствует доли военнослужащих с 4-й категорией ПП по НПУ, выявленных в современном исследовании. У данной группы был выявлен низкий уровень развития адаптационных возможностей личности, выраженные признаки нервно-психической неустойчивости, признаки нарушения поведенческой регуляции, низкая толерантность к психическим и физическим нагрузкам, длительное и выраженное ухудшение функционального состояния организма в процессе адаптации к новым условиям жизнедеятельности, сниженный уровень профессиональной работоспособности на период обследования.

Таким образом, данные 2005–2007 гг. в целом соответствовали тем, которые были получены по результатам обследования военнослужащих по призыву 2012–2013 гг. Несмотря на то, что большинство военнослужащих из числа молодого пополнения имели достаточный уровень развития адаптационных способностей личности, на этапе военно-профессиональной адаптации процент лиц, имеющих трудности адаптации к условиям военной службы, был достаточно высок.

На основании анализа результатов обследования призыва выделялась группа профессионального психологического сопровождения (мониторинга, динамического наблюдения), которую целесообразно формировать из военнослужащих с 3–4 категориями ПП по НПУ, которая по результатам настоящего исследования составляла до 42 % от общего числа молодого пополнения военнослужащих по призыву. Эти военнослужащие обладали на начальном этапе службы сниженными возможностями психической саморегуляции поведения, сниженным коммуникативным потенциалом и низкими способностями к усвоению норм социального взаимодействия в воинском коллективе.

Таким образом, общая картина динамики личностных характеристик (адаптационные способности и нервно-психическая устойчивость), отражает процесс социально-психологической адаптации к условиям военной службы, а указанные показатели могут выступать его критериями у военнослужащих по призыву.

К внешним факторам адаптации военнослужащих по призыву следует отнести:

- новый ритм жизни, строгий распорядок дня, ограничение личной свободы, необходимость подчиняться и т.д.;
- новые бытовые условия;
- разлука с домом, семьей, привычным окружением;
- трудности привыкания к воинскому коллективу, взаимоотношения с офицерами, сержантским составом, со старослужащими подразделения и др.

В качестве субъективных факторов, затрудняющих адаптацию выделяют:

- особенности соматического статуса (физическое развитие, недостаточно крепкое здоровье, особенности развития и др.);
- личностные особенности (нервно-психическая неустойчивость, наличие акцентуаций характера и признаков девиантного поведения, низкое развитие коммуникативных качеств, низкое интеллектуальное развитие и т.д.);
- условия развития и воспитания (воспитание в неблагополучных семьях, без родителей, в детских домах, недостаточное образование);
- другие социальные факторы (национальные особенности, наличие своей семьи и детей, наличие старых или больных родителей, призыв на действительную военную службу в более позднем возрасте и др.).

Все указанные факторы вызывают напряжение систем психической регуляции или «адаптационного барьера» системы психической адаптации по Ю.А. Александровскому и могут приводить к личностным изменениям (временным или постоянным), что может отражаться, в частности, при увеличении количества лиц с 4-й категорией ППО за счет снижения количества военнослужащих со 2-й и, особенно, с 3-й категориями ППО. Дальнейшее негативное воздействие на личность может приводить к «надрыву» барьера психической адаптации и возникновению нервно-психических расстройств [7].

Литература

1. Преморбидные состояния в экстремальной медицине и экстремальной психологии / В.В. Довгуша [и др.]. СПб., 2003. 282 с.
2. Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / М.М. Решетников [и др.] // Психол. журн. 1990. № 1. С. 95.
3. Баранов Ю.А. Спец. тема: дис. ... канд. психол. наук. Л., 1986. 208 с.
4. Нервно-психическая неустойчивость у военнослужащих срочной службы / под ред. Л.И. Спивака. Л.: ВМедА, 1982. 29 с.
5. Чермянин С.В., Корзунин В.А., Юсупов В.В. Методологические аспекты диагностики нервно-психической неустойчивости у специалистов экстремальных видов деятельности // Медико-биол. и социально-психол. проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2008. № 6. С. 49–54.
6. Основы клинической психологии и медицинской психодиагностики / Б.В. Овчинников [и др.]. СПб.: ЭЛБИ-СПб., 2005. 316 с.
7. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Питер, 2000. 496 с.

ИЗМЕНЕНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ ПО МАЛОМЕРНЫМ СУДАМ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Шленков, доктор психологических наук, доцент;

А.О. Киселева.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрено влияние профессионально важных качеств сотрудников Государственной инспекции по маломерным судам на эффективность их работы. Показано, что негативные факторы оказывают значительное воздействие на эмоциональное состояние сотрудников, успешность их профессиональной деятельности в условиях риска и ограниченного времени.

Ключевые слова: Государственная инспекция по маломерным судам, профессионально важные качества, психическое состояние, свойства личности, адаптация

CHANGING MENTAL STATES EMPLOYEES OF THE STATE INSPECTORATE FOR SMALL VESSELS IN THE PROCESS THEIR PROFESSIONAL ACTIVITY

A.V. Shlenkov; A.O. Kiseleva. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The influence of professionally important qualities of employees of the State Inspection for Small Vehicles on the effectiveness of their professional activities. Shows the influence of the negative factors of professional activity on the emotional state employees, the success of their professional activity in conditions of risk and limited time.

Keywords: state inspection of small vehicles, professional qualities, mental status, personality traits, adaptation

На современном этапе развития общества, науки, появления новых высоких технологий повышается риск возникновения масштабных катастроф, аварий, бедствий на воде, в связи, с чем особую остроту приобретает поиск ресурсных возможностей специалистов, участвующих в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, а именно – специалистов Государственной инспекции по маломерным судам (ГИМС).

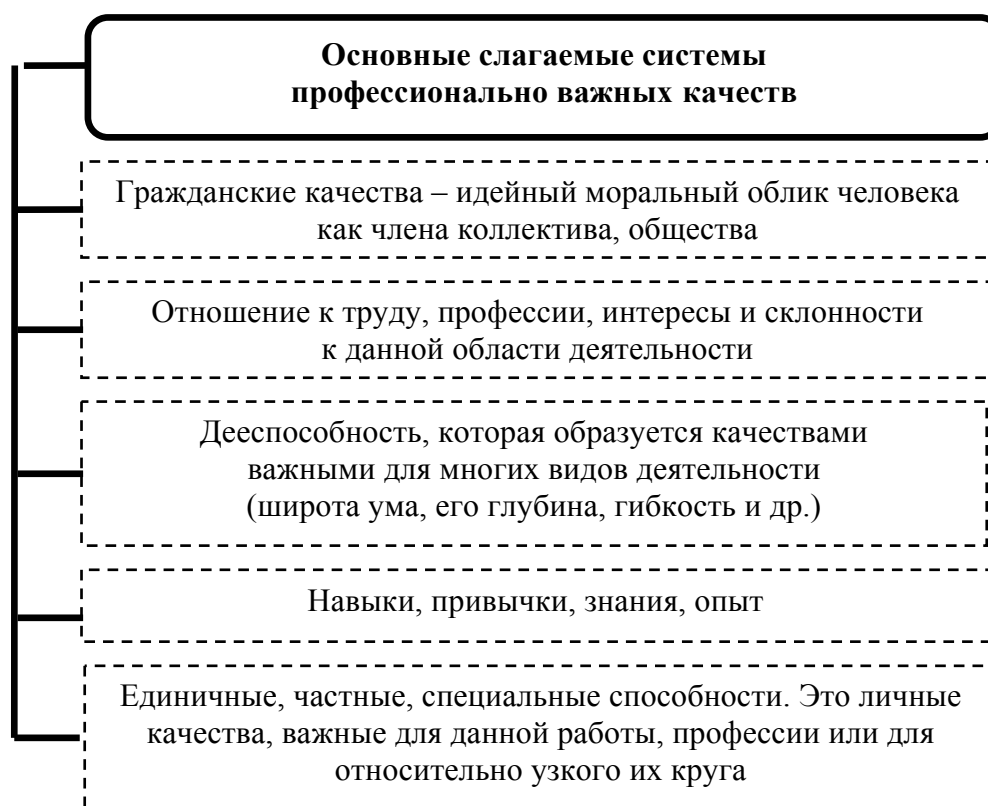
Ежегодно в Санкт-Петербургском Центре аттестуется около 2 тыс. судоводителей моторных и парусно-моторных судов, проводится более 7 тыс. регистраций судов, свыше 20 тыс. технических осмотров судов.

Эффективность профессиональной деятельности сотрудников ГИМС зависит как от генетически обусловленных свойств личности, так и от профессионально важных качеств, знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе деятельности.

Термин «профессионально важные качества» (ПВК) следует рассматривать как содержательную основу профессионализма, включающую и личностные особенности специалиста, и профессиональные психологические компоненты (знания, умения и навыки, работы в экстремальных условиях и в условиях ограниченного времени).

Структура ПВК является ключевым критерием, обеспечивающим формирование профессиональной пригодности субъекта, при выполнении профессиональной деятельности в условиях ограниченного времени, риска для жизни и других экстремальных фактах. Климов Е.А. выделяет «пять основных слагаемых системы профессионально ценных качеств» [1].

Конкретные профессионально важные качества, необходимые в деятельности, распределяются в следующем порядке по степени их значимости:

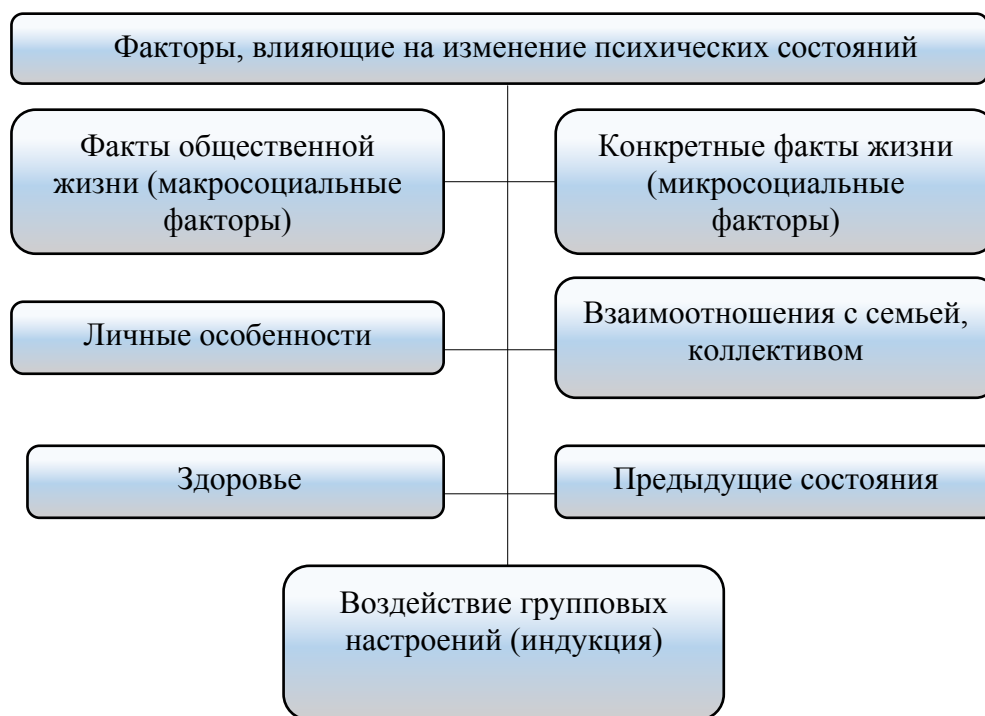
- профессиональная наблюдательность;
- умение вести беседу, спор, диалог, аргументировать, доказывать свою точку зрения;
- умение связно и логично излагать свои мысли в развернутой форме (доклад, отчет, выступление);
- уверенность в себе;
- уравновешенность, самообладание при конфликтах;
- умение доходчиво довести до слушателя свои мысли и намерения;
- умение вести деловую беседу, переговоры;
- способность к разрешению проблем (своих и чужих);
- умение выбирать информацию, необходимую для решения поставленной задачи;
- способность к быстрому установлению контактов с новыми людьми;
- способность разумно сочетать деловые и личные контакты с окружающими;
- умение давать четкие, ясные формулировки при сжатом изложении мысли (при ответах и постановке вопроса);
- способность располагать к себе людей, вызывать у них доверие;
- способность быстро найти нужный тон, целесообразную форму общения в зависимости от психологического состояния и индивидуальных особенностей собеседника;
- умение дать объективную оценку действиям других людей.

Указанные качества проявляются в зависимости от специфики выполняемых задач и в разной степени представлены у инспекторов в связи с успешностью их профессиональной деятельности.

У сотрудников ГИМС ведущими группами психологических свойств являются волевые, коммуникативные, мыслительные качества и наблюдательность. В эти группы входят следующие психологические качества:

- смелость;
- способность к быстрдействию в условиях дефицита времени;
- способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях;
- способность принять правильное решение при недостатке необходимой информации, при отсутствии времени на ее осмысление;
- профессиональная наблюдательность;
- способность объективно оценивать свои достижения, силы и возможности;
- способность к длительному сохранению высокой активности;
- умение распределять внимание при выполнении нескольких действий, функций, задач;
- дедуктивная способность, умение дать объективную оценку действиям других людей и быстрая реакция на неожиданное слуховое восприятие, посредством определенных действий;
- способность к разрешению проблем (своих и чужих) и умение делать вывод из противоречивой информации;
- способность к обдуманному, взвешенному профессиональному риску.

Особое значение в возникновении психических состояний играют социальные условия жизни [2].

Психические состояния должностных лиц Государственной инспекции по маломерным судам во многом зависят от глубины осознания высокого профессионального долга и ответственности за обеспечение в пределах своей компетенции безопасности людей на водных объектах. Практика показывает, что когда сотрудник выполняет свой гражданский и профессиональный долг, у него возникает чувство внутренней удовлетворенности.

Факторы широкого социального плана влияют на психическое состояние сотрудников опосредованно, через систему конкретных жизненных микросоциальных условий (коллектив, семья и т.д.). Особое место занимают условия службы, порядок и дисциплина в подразделениях ГИМС, организация быта и отдыха личного состава, степень удовлетворения его нужд и запросов, система установившихся взаимоотношений. Если по всем вопросам в организации службы и порядка имеется чёткость и ясность, всё отработано и налажено, каждый знает, что он должен делать в той или иной ситуации, то характерными психическими состояниями сотрудников будут состояния готовности для решения профессиональных задач, высокой работоспособности, уверенности. Когда же в подразделении ГИМС невысокая организация службы, в состояниях будут проявляться элементы неуверенности, неопределённости, нервозности, низкий эмоциональный настрой на решение профессиональных задач.

Большое влияние на психическое состояние личного состава оказывает организация быта, отдыха и досуга. Ведь в сфере быта удовлетворяются многие потребности личного состава, а психические состояния органически связаны с потребностями. Это не означает, что для создания положительных психических состояний сотрудников необходимо полное удовлетворение всех материальных и духовных потребностей. Психические состояния максимально зависят от служебно-деловой обстановки в коллективе. Чётко организованный, хотя и напряжённый до предела, процесс службы, сопровождаемый воспитательной работой, порождает состояние уверенности, профессиональной гордости и радости за успехи коллектива. Это в свою очередь умножает силы людей, побуждает их к новым успехам. На психические состояния влияют общий порядок в подразделении, его расположение, вид, культура и эстетика быта.

Особенно сильно сказываются на психических состояниях морально-психологическая атмосфера коллектива, стиль отношений начальствующего состава с подчинёнными, характер устремлённости и заинтересованности в общем успехе, в достижении поставленных задач. Люди спокойны, уверены в себе и своих силах, работоспособны при сложившихся между ними отношениях взаимной принципиальной требовательности, справедливости и доброжелательности.

Из сказанного можно сделать вывод, что психические состояния – это целостное проявление психики человека, отражающее её функциональные возможности в конкретный период времени и реализующее ряд функций уравнивания человека как личности и организма с внешней и внутренней средой и, соответственно, зависящее от состояния внутренней среды организма и внешних условий деятельности.

Постоянное присутствие угрозы для жизни, обусловленной повышенным фактором риска погибнуть при ликвидации ЧС, несчастного случая, аварии или катастрофы на водных объектах, может вызывать различные психические реакции – от состояния тревожности до развития неврозов и психоза [3].

Сотрудники ГИМС в ситуации, которая может нанести ущерб здоровью и повлечь за собой жертвы, и которая, однако, не всегда ими осознаётся, находятся в постоянной готовности к действиям. Такая готовность, сопровождаемая соответствующей психической напряжённостью в адекватной форме, является закономерной реакцией на опасность. Как считает В.И. Севастьянов: «Чувство опасности не должно исчезать, – оно включает психологические, в том числе эмоциональные, механизмы, активизирующие деятельность человека, обостряющие его мышление в случае аварии». С позиций физиологии высшей нервной деятельности – это состояние готовности к действию, которое может иметь ту или иную степень, А.А. Ухтомский квалифицировал как «оперативный покой». Готовность к действию определяется той «психологической установкой», которую имеет человек в данный момент. Высокая степень готовности к действию является необходимым условием надёжности человека – важнейшего звена в системе «человек-машина» – при управлении транспортными средствами, в том числе и судами.

Одним из условий переадаптации человека к обстановке, связанной с угрозой для жизни, является способность поддерживать высокую степень готовности к моментальному действию при возникновении различных неожиданностей [4].

Условием адаптации к угрозе для жизни является также уверенность человека в надежности технических систем, средств спасения и в своих действиях при аварийных ситуациях.

Таким образом, профессионально важные качества в целом понимаются как совокупность психологических качеств личности, а также целый ряд физических и физиологических качеств человека, которые определяют успешность профессиональной деятельности. Для каждой деятельности комплекс профессионально важных качеств специфичен по составу, по необходимой степени выраженности, по характеру взаимосвязи между ними. Также существует ряд факторов профессиональной деятельности, влияющих на изменение психических состояний: факты общественной жизни (макросоциальные факторы); конкретные факты жизни (микросоциальные факторы); личные особенности; взаимоотношения с семьей, коллективом; воздействие групповых настроений (индукция); здоровье; предыдущие состояния.

Литература

1. Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Изд-во «Ин-т практ. психол.», Воронеж: НПО «МО-ДЭК», 1996.
2. Шленков А.В. Психологическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2009.
3. Дружинин В.Н. Психодиагностика общих способностей. М.: Изд. центр «Академия», 1996.
4. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общ. ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл, 2007.

ПРИМЕНЕНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ГПС МЧС РОССИИ

**А.В. Шленков, доктор психологических наук, доцент;
Р.Г. Зайкин.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассматривается синтез результатов, полученных при различных подходах к построению и совершенствованию учебного процесса, что дает возможность выявить систему дидактических принципов и методов эффективной реализации их на практике с учетом гендерных особенностей курсантов. Целью исследования является анализ системы организации и осуществления учебного процесса, а предметом – дидактические условия и методы ее совершенствования.

Ключевые слова: совершенствование учебного процесса, система дидактических принципов

FEATURES OF THE APPLICATION OF DIDACTIC PRINCIPLES OF TEACHING PROCESS AT THE ST. PETERSBURG UNIVERSITY OF MINISTRY FOR EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

A.V. Shlenkov; R.G. Zaikin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The synthesis of the results obtained by different approaches to the construction and improvement of the educational process, which enables the system to identify and consider the didactic principles and methods for effective implementation in practice gender-sensitive students. The aim of this study is to analyze the system of organization and implementation of the educational process, and the subject - didactic conditions and methods to improve it.

Keywords: improvement of the educational process, system of didactic principles

Принципы выступают в качестве ориентировочной основы преподавания. Такое их значение вытекает из следующего утверждения: «началом общей дидактики является закон единства учебной и обучающей деятельности. Этот закон и принципы обучения составляют заповеди классической теории обучения. В практике обучения дидактические принципы находят применение в виде правил, методов и форм организации и проведения учебной работы. В принципах обучения заключен исторический и педагогический опыт, общественный смысл, они выражают картину состояния процесса обучения» [1]. Таким образом, практические указания по осуществлению обучения закреплены преимущественно в принципах и правилах их реализации, носящих название дидактических принципов и правил. В принципах обучения выражаются нормативные основы обучения, взятого в его конкретном историческом виде. Принципы обучения определяют подготовку специалистов через дидактическую систему, в которой они выступают как единое целое, отражая некоторую концепцию. Естественно поэтому, что каждый ученый в области дидактики высшей школы считает нужным изложить свою систему принципов обучения, пытаясь найти ответы на вопросы: для чего, как и чему учить.

В качестве самостоятельного направления в решении проблемы выявления закономерностей учебного процесса можно выделить работы педагогических психологов. Они исследуют процесс усвоения знаний, организованный на базе специально формируемых у обучаемых познавательных действий и операций, исходя из того, что «знания нельзя дать в готовом виде: они усваиваются через включение учащихся в деятельность», которая дает эффект развития личности [2]. Иначе говоря, психологи, основываясь на понимании психики как деятельности, считают, что восприятие, представление и усвоение понятия должны быть сопряжены с определенной системой действий (операциональной системой), реализуемой не в стихийном процессе, а в условиях управления ходом формирования понятия. В связи с этим они исследуют совокупности действий, которые позволяют обучаемым выявлять существенные признаки изучаемых объектов и синтезировать их в понятия об этих объектах. При этом педагог, по мнению психологов, должен организовывать в учебном процессе формирование понятий об объектах, относящихся к самым различным научным областям, с помощью специфичных методов и приемов, имея в виду, что эти методы и приемы должны способствовать формированию у обучаемых таких общелогических действий, как сравнение, классификация, установление иерархических отношений внутри формируемого понятия и др.

Педагогика высшего образования у нас в стране (как и вся педагогика) на протяжении длительного времени традиционно считалась «бесполой». Вместе с тем, несомненно, то, что пол человека играет огромную роль в его жизни и деятельности, являясь естественной основой «всей его индивидуальности» (Б.Г. Ананьев). В современных условиях «бесполой» наука малоэффективна и рассчитана лишь на «среднего» обучаемого [3]. Сама жизнь свидетельствует о том, что к обучению студента необходимо подходить дифференцированно не только с позиции его интеллекта и социального статуса, но и половой принадлежности. Обучение с учетом гендерных (социально-половых) особенностей студентов требует отбора такого содержания учебного материала и применение таких методов и форм обучения,

которые соответствовали бы разному типу функциональной асимметрии мозга в восприятии учебной информации девушками и юношами, спецификой их потребностей и интересов. Построение модели гендерного образования основывается на теории гендерной идентичности американского ученого С. Бэм. Основная идея этой теории сводится к тому, что у каждого человека присутствует в биологическом и психологическом компоненте организма и сознания «мужское» (маскулинное – от греч. masculinitus – мужественный) и «женское» (фемининное – от лат. femina – женщина) начало. Соотношение этих компонентов определяется пропорциями мужского (тестостерона) и женского (эстрогена) полового гормона в крови, а также направленностью гендерного сознания (модель поведения и мышления). Чем выше маскулинность у человека – тем больше он привержен модели, которой придерживаются традиционные мужчины (инициативность, агрессия, твердость, резкость и т.д.). Чем больше женских половых гормонов и «мягче» сознание – тем его поведение и мышление больше похоже на женский тип (мягкость, уступчивость, склонность к компромиссу, грациозность и т.д.). Мозг девочек «запрограммирован» таким образом, что реагирует преимущественно на людей и лица, а мозг мальчиков – на объекты и форму [4].

У «традиционного» мужчины соотношение маскулинности / фемининности примерно 75 % к 25 %. «Женский» тип имеет обратное соотношение: 25 % к 75 %. Андрогинный тип имеет примерно одинаковое количество маскулинных и фемининных качеств и может менять их соотношение в зависимости от ситуации общения. Андрогинные мужчины и женщины обладают более богатым поведенческим репертуаром, гибким мышлением, они лучше понимают объяснения преподавателя как своего, так и противоположного пола, то есть им легче адаптироваться к условиям, в которых разворачивается образовательный процесс. Аморфный тип в народе называют – «ни рыба, ни мясо», то есть его стиль мышления и поведения трудно оценить с позиций половой принадлежности. Исследования показывают, что «по-женски» мыслят не более 15 % мужчин. Около 10 % женщин имеют мозг, который в большей или меньшей степени запрограммирован на мужской стиль поведения, поскольку получил в утробе матери в возрасте 6–8 недель, когда формируются первичные половые признаки, избыточную долю мужского гормона тестостерона. Если подходить к обучающимся с позиций теории гендерной идентичности, то мы установим значительные отличия в их сознании, психике и когнитивной деятельности мозга.

Таким образом, образовательный процесс в вузе должен строиться с учетом гендерной специфики каждой студенческой группы, что, несомненно, повысит его качество.

Педагогическая наука накопила большой арсенал различных методов и приёмов обучения, но они часто используются без учета гендерных особенностей учащихся. Поэтому современным обучающимся в вузе не удаётся в полной мере раскрыть свои способности. При этом предполагается, что эти методы одинаково приемлемы как для девочек, так и для мальчиков.

Дети уже с рождения развиваются по-разному, а современная педагогическая и психологическая наука практически не учитывает пол, как важнейшую характеристику учащегося. Преподаватели зачастую не имеют достаточного инструментария, с помощью которого могли бы помочь в развитии каждому ученику [5].

При неблагоприятных условиях, например, когда наши педагогические воздействия не соответствуют индивидуальным особенностям курсантов и слушателей, учащиеся с феминным типом мышления принимают несвойственную им стратегию решения задач, навязанную взрослым, и, в определенной мере, лучше или хуже справляются с заданиями. Дети с маскулинным типом мышления, в такой ситуации стараются уйти из-под контроля взрослого, не подчиниться ему [3].

Учащимся в такой образовательной среде, несвойственной их гендерным особенностям, реализовать себя очень трудно. Таким образом, в современном высшем образовании возникает проблема: недостаточность использования методических приёмов в организации учебного процесса с учётом гендерных особенностей учащихся.

Выявлены незначительные гендерные различия в частоте встречаемости разных видов

мотивов учебной деятельности у мальчиков и девочек [6]. Около одной пятой части учащихся испытывает отрицательное эмоциональное отношение со стороны своих сверстников. Эмоциональное принятие или отвержение же преподавательского персонала зависит от индивидуально-психологических особенностей педагога и, прежде всего, нервно-психологической устойчивости и уровня конфликтности. Отношение преподавателя к учащимся зачастую зависит от индивидуально-психологических особенностей детей, прежде всего, как объектов учебной деятельности.

Значимые различия в частоте встречаемости разного вида страхов у мальчиков и девочек отсутствуют. Следует заметить, что для девочек страх проверки знаний стоит на первом месте, на втором же месте находится тревожность в отношениях с преподавателем. Для мальчиков наиболее важной также стоит страх ситуации проверки знаний, а на втором – страх несоответствовать ожиданиям окружающих. Тревожность учеников зависит от степени сформированности учебных действий и умственной работоспособности [7].

Произошедшее за последние годы увеличение числа негативных социально-экономических факторов, воздействующих на человека, и их интенсивности способствовало привлечению пристального внимания отечественных и зарубежных исследователей к проблеме адаптации. Многие специалисты, занимающиеся изучением данного феномена, отмечают, что нарушения приспособления организма к изменяющимся условиям социальной среды имеют место не только у значительного числа взрослых, но и у детей. Интеллектуальное и личностное развитие учащихся, в том числе и формирование адаптационных способностей, является одной из главных задач, стоящих перед современной высшей школой.

Развитие отдельных интеллектуальных свойств и личностных качеств курсантов и слушателей, определяющих успешность социально-психологической адаптации, частично ранее уже изучалось. Однако многие из них все же остались нерассмотренными. Вместе с тем, исследования различий в развитии адаптационных способностей мальчиков и девочек вообще отсутствуют. Поэтому одна из основных целей данного исследования заключалась в сравнительном изучении гендерных особенностей адаптационных способностей детей младшего школьного возраста [8].

Согласно цели исследования решались задачи, направленные на:

- осуществление теоретического анализа механизмов вузовской адаптации;
- нахождение и мотивирование выборки, соответствующей условиям проведенного исследования;
- организацию эмпирического исследования относительно поставленной гипотезе;
- определению гендерных различий в уровне развития адаптационных способностей.

Понятие «адаптация» является одним из основных в психологии, поскольку наличие адаптационных способностей и владение механизмами адаптации позволяет человеку жить в гармонии с окружающим миром, успешно осуществлять ведущую деятельность и удовлетворять свои потребности. Современное представление об адаптации основывается на работах Г. Селье, П.К. Анохина, Б.Ф. Березина и др. В настоящее время адаптация рассматривается либо как процесс приспособления к изменяющимся условиям среды, либо как результат приспособления к среде и достижение равновесия в системе «организм-среда», либо как свойство организма. Основные типы проблемных ситуаций, требующие от индивида адаптивного поведения, описанные в отношении взрослых лиц, переживают в той или иной степени и курсанты. При их разрешении они, прежде всего, пользуются защитными адаптивными механизмами [9].

Гендерные различия в развитии адаптационных способностей касаются интеллектуальных способностей, соответствующих отдельным интеллектуальным факторам (по Д. Векслеру). Мальчики практичнее, чем девочки. Они лучше разбираются в происходящих событиях. Кроме того, у них лучше развито математическое мышление. Однако девочки легче справляются с заданиями, требующими распределения внимания.

По сравнению с мальчиками девочки характеризуются более позитивным отношением к своим реальным особенностям («Я-реальное»). Гендерные различия в отношении к учителю и одноклассникам младших школьников заключается в том, что девочки воспринимают сверстниц, как наиболее привлекательных партнёров по общению. Развитие стрессоустойчивости у мальчиков и девочек 8–9 лет значимо не различаются.

Литература

1. Никольская И.М, Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2000.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 440 с.
3. Возрастная и педагогическая психология: учеб. / под. ред. А.В. Петровского. М.: Просвещение, 1973. 288 с.
4. Гильбух Ю.З. Психодиагностика. М.: Знание, 1989. 79 с.
5. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Изд-во «Питер», 1999. 368 с.
6. Карелова Г.Н. Гендерная стратегия РФ. М., 2004.
7. Жданов И.А. Адаптация и прогнозирование деятельности. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. 255 с.
8. Лейтес Н.С. Младшие школьники. Возрастная и педагогическая психология. Хрестоматия: учеб. пособие / сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. М.: Академия, 1999. С. 34–42.
9. Артемов С.Д. Социальные проблемы адаптации. М., 1990. 180 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ИНТЕГРАТИВНЫЙ МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

А.В. Фетисов, кандидат военных наук, доцент;

А.К. Черных, доктор технических наук, доцент.

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России.

Е.Е. Горшкова, кандидат педагогических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Представлено научно-методическое обоснование интегративного метода управления качеством образовательного процесса на основе формирования комплексных учебных модулей, включающих занятия по различным дисциплинам, предусмотренным программами подготовки специалистов внутренних войск МВД России.

Ключевые слова: интегративный метод, качество образовательного процесса, вуз, подготовка специалистов, компетенции

AN INTEGRATIVE METHOD FOR QUALITY MANAGEMENT THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE PREPARATION OF SPECIALISTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS THE MIA OF RUSSIA

A.V. Fetisov; A.K. Chernykh.

Saint-Petersburg military institute of internal troops of the Ministry of internal affairs Russia.

E.E. Gorshkova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Provide scientific and methodological substantiation of the integrative method of quality management of educational process through the development of comprehensive training modules, including classes in various disciplines provided by specialist training programs of the MIA of Russia.

Keywords: integrative method, quality of the educational process, university, training, competence

Общая концепция национальной безопасности страны включает пути строительства всех структур федерального силового блока. Одним из существенных вопросов при разрешении проблематики их строительства является повышение качества подготовки специалистов в вузах, готовящих выпускников для замещения первичных офицерских должностей в силовых структурах.

Исходя из складывающихся в стране внутренних условий, характеризующихся повышением напряженности вблизи границ государства, сопряженных с глубоким политико-экономическим кризисом на Украине, актуальность научных исследований, направленных на повышение качества подготовки специалистов силовых структур, обусловлена рядом причин:

– требованиями военной доктрины, действующими до 2020 г.;

– требованиями концепции профессионального образования специалистов внутренних войск (ВВ) МВД России, новых федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения и документов по руководству образовательными учреждениями ВВ МВД России;

– практическими потребностями руководителей и органов управления вузов в научно-методическом обосновании прогрессивных методов управления качеством образовательного процесса, в практических рекомендациях по его управленческому и методическому сопровождению.

С этой целью в Санкт-Петербургском военном институте ВВ МВД России на основе анализа функционирования образовательного процесса и системы управления им при подготовке специалистов были проведены изыскания по научному обоснованию метода его организации, обеспечивающего управление качеством подготовки выпускников и разработке рекомендаций по реализации метода на практике.

В ходе научных изысканий преследовалась научная задача, заключающаяся в разработке научно-методического обоснования интегративного метода управления качеством образовательного процесса, позволяющего организовать его путем формирования учебных модулей, включающих учебные дисциплины и учебные темы как общеобразовательной, так и специальной составляющих модели специалиста ВВ МВД России на основе комплексности формируемых компетенций. Кроме того, преследовалась практическая цель, состоящая в разработке обоснованных практических рекомендаций должностным лицам по управлению качеством образовательного процесса на основе интегративного метода с учетом качества формирования профессиональных компетенций специалистов внутренних войск.

Таким образом, предлагаемый интегративный метод организации образовательного процесса заключается в том, что с его помощью можно на основе комплексности компетенций, в совокупности составляющих модель специалиста, организовать образовательный процесс в виде учебных модулей, что существенно повысит его эффективность по показателю качества.

Кроме того, такая организация этого процесса позволяет на научной основе разрешить наиболее значимые вопросы, связанные с применением прогрессивных педагогических технологий, разработать научно-обоснованные практические рекомендации по реализации принципа комплексного обучения при подготовке специалистов в высших военно-учебных заведениях. Учитывая, что предлагаемый метод носит универсальный характер, он может быть использован при организации подготовки специалистов в образовательных учреждениях других силовых структур.

Достижение поставленных задач осуществлялось путем их деления на частные задачи, взаимосвязь которых определила логику исследования. Исходя из нее, сначала был исследован образовательный процесс, проанализированы его организация, функционирование и результаты за несколько последних лет. При этом определено, что под образовательным процессом следует понимать формирование в ходе обучения в вузе компетенций различных видов, в совокупности составляющих модель специалиста внутренних войск конкретной направленности. Анализ организации образовательного процесса показал, что он в целом соответствует документам по руководству специальным образованием, соблюдает его основополагающие принципы. В настоящее время организация образовательного процесса позволяет обеспечить подготовку специалистов для комплектования первичных офицерских должностей.

Однако анализ качества подготовки специалистов, проведенный на основе отзывов из частей ВВ МВД России, показывает, что в настоящее время профессиональные качества у 20 % выпускников не отвечают предъявляемым требованиям. О недостаточной профессиональной подготовке говорит и рейтинговая оценка отзывов, проведенная по ряду показателей. Таким образом, на основе значительной статистической выборки сделан вывод, что существующая организация образовательного процесса не в полной мере отвечает

требуемому качеству подготовки специалистов. В перспективе эта проблема обострится в ближайшие десять лет [1].

При проведении в ходе по курсовой декомпозиции образовательного процесса и декомпозиции в пределах изучения учебного материала по одной теме было установлено, что на элементарном уровне образовательный процесс подчиняется «теории научености Эббингауза» и может быть представлен в виде математической зависимости:

$$Q(t) = Q_{np} - (Q_{np} - Q_0) e^{-t/t_0},$$

где Q_{np} – предельное требуемое значение показателя усвоения (формирования компетенций) знаний, умений, навыков и других качеств, предусмотренных темой занятий (при $t \rightarrow \infty$); Q_0 – начальное значение показателя; t_0 – коэффициент, характеризующий способность к обучению (в единицах времени); $Q(t)$ – текущее значение показателя усвоения (формирования компетенций) знаний, умений, навыков и других качеств, предусмотренных темой занятия; t – время подготовки.

Из анализа зависимости следует, что, если занятия, формирующие схожие знания, умения и навыки (компетенции), будут следовать с минимальными временными интервалами, то это повысит уровень усвоения учебного материала.

При рассмотрении полной вероятности усвоения (формирования компетенций) знаний, умений и навыков и других свойств, формирующих заданные компетенции,

$$P_{kj} = \sum_{i=1}^n H_i P_{ij},$$

где P_{kj} – комплексный вероятностный показатель усвоения темы; H_i – коэффициент важности критерия; P_{ij} – вероятностное значение критериев – 1, 2 ... и применяемых для оценки усвоения обучающимися (формирования компетенций) знаний, умений и навыков по учебной теме.

Можно выделить основные факторы, влияющие на эффективность образовательного процесса:

$$P_c = f(\gamma, \lambda, k_1, k_2, \dots, k_n),$$

где γ – коэффициент, характеризующий влияние уровня базовых знаний (качеств) к началу образовательного процесса на вероятность усвоения (формирования компетенций) знаний, умений, навыков и других качеств; λ – коэффициент, характеризующий влияние количества занятий по данной теме на величину вероятности усвоения (формирования компетенций) знаний, умений, навыков и других качеств по теме; k_i ($i = 1, 2, \dots, n$) – коэффициенты, учитывающие влияние внешней среды на вероятность усвоения (формирования компетенций) знаний, умений, навыков и других качеств по теме.

Анализ содержания выделенных факторов показывает, что их влияние на эффективность образовательного процесса зависит от функционирования системы управления. Исходя из этого, был проведён анализ её функционирования. Установлено, что система представляет собой целостную совокупность согласованных по задачам, месту и времени органов, объектов и средств управления, которые реально обеспечивают выполнение всех возложенных функций на любых уровнях её иерархии и по всем структурным подразделениям. Однако, являясь многоуровневой системой с жёстким распределением, она функционирует таким образом, что эффективно действуют только вертикальные связи между уровнями. При этом горизонтальные связи между элементами одного уровня функционируют не эффективно, так как не контролируются в горизонтальных связях. Следовательно, система не может эффективно управлять качеством образовательного процесса, она не в состоянии воздействовать на организацию

формирования компетенций, требующихся специалистам ВВ МВД России. Для устранения этого противоречия был исследован процесс формирования компетенций, требующихся этим специалистам. Из результатов анализа следует, что специалист, как носитель профессиональной культуры и присущих ей качеств, выступает в виде целостного, многоуровневого и полифункционального феномена, отражающего единство научно-познавательного, ценностно-ориентированного, побудительно-волевого, эмоционально-оценочного и творчески созидательного компонентов в психологической структуре офицера, который может быть вербально описан соответствующей моделью [2]. Взаимодействие различных качеств и определяет компетенции, необходимые специалисту на должностях предназначения, формируемые в ходе обучения и воспитания.

Таким образом, качество знаний, умений и навыков и других свойств, в совокупности составляющих компетенции, необходимые специалисту по специальности, формируются по конкретным ступеням, соответствующим иерархической структуре подразделений внутренних войск. Базой для их формирования являются знания, умения, навыки и другие свойства, полученные в ходе изучения общеобразовательных дисциплин, в том числе, и по будущей гражданской специальности. На основе этого можно утверждать, что в вопросе управления качеством образования накапливалось, развивалось и на данный момент времени сложилось диалектическое противоречие, исходящее из существующей системы управления. Суть противоречия состоит в том, что из-за отсутствия согласованности (комплексности) в преподавании диалектических связанных между собою блоков различных дисциплин, отсутствия учёта междисциплинарных связей, формирование у обучающихся знаний, умений и навыков и других характеристик, объединённых в соответствующие компетенции, в совокупности составляющие модель специалиста, происходит с качеством, не отвечающем квалификационным требованиям.

Следовательно, качество образовательного процесса может быть повышено, если при его организации будут согласованы сроки формирования необходимых базовых и специальных знаний, умений, навыков и других свойств, соответствующих модели специалиста внутренних войск [3]. Иными словами, качество образовательных услуг повысится, если в ходе планирования и организации образовательного процесса темы учебных занятий различных учебных дисциплин будут объединяться в учебные модули по показателю комплексности формирования соответствующих компетенций.

Таким образом, для того чтобы эффективно управлять качеством образовательного процесса, необходимо разработать метод, позволяющий на научной основе интегрировать дисциплины, составляющие блоки, включающие компетенции в соответствии с получаемой гражданской специальностью, в единые учебные модули с дисциплинами, составляющими блоки, включающими компетенции, соответствующие специальной подготовке на основе комплексности.

И в этой связи интегративный метод организации образовательного процесса заключается в том, что с его помощью можно на основе комплексности компетенций, в совокупности составляющих модель специалиста, организовать образовательный процесс в виде учебных модулей, что существенно повысит его эффективность по показателю качества.

Кроме того, такая организация указанного процесса позволяет на научной основе разрешить наиболее значимые вопросы, связанные с применением прогрессивных педагогических технологий, разработать научно обоснованные практические рекомендации по реализации принципа комплексного обучения при подготовке специалистов в университете. Учитывая, что предлагаемый метод носит универсальный характер, он может быть использован при организации подготовки специалистов в образовательных учреждениях других силовых структур.

Литература

1. Баскин Ю.Г. Социально-психологическое обеспечение руководства учебными коллективами высших военно-учебных заведений: монография. СПб.: С-Петербург. ин-т ГПС МЧС России, 2003. 169 с.

2. Бахтиярова Т.И. Модель подготовки специалиста. Челябинск: Изд-во Челябинского ин-та коммерции, 1997. 45 с.

3. Мороз И.А., Бекетова М.Ю., Рыбалкин А.Н. Аналитический подход к формированию компетентностного уровня подготовки специалиста с учетом его служебного роста и взаимозаменяемости в составе подразделения РВ и А: сб. науч. ст. // Вест. академии воен. наук. 2012. № 7. С. 90–93.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ НА ОСНОВЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

**Н.В. Белозерова, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Выявляется актуальность социокультурного подхода к формированию иноязычной коммуникативной компетенции в рамках профессиональной подготовки специалистов МЧС России. Представлена образовательная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции курсантов вузов МЧС России. Раскрыто содержание структурных компонентов модели. Произведен анализ результатов внедрения модели в образовательный процесс вуза МЧС России.

Ключевые слова: профессиональная культура, межкультурное взаимодействие, иноязычная коммуникативная компетенция, компетентность специалиста

SOCIOCULTURAL APPROACH BASED EDUCATIONAL MODEL OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION AT THE EDUCATIONAL ESTABLISHMENT OF EMERCOM OF RUSSIA

N.V. Belozeroва. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article highlights the importance of the sociocultural approach to the formation of the foreign language competence of the specialists of EMERCOM of Russia. It contains the educational model of the formation of the foreign language competence of the specialists of EMERCOM of Russia. The author describes the main structural components of the model, as well as analyzes the results of the implementation of the model in the teaching practice at the University of EMERCOM of Russia.

Keywords: professional culture, intercultural interaction, foreign language communicative competence, specialist's competency

Эпоха глобализации, характеризующаяся исчезновением четких границ национальных культур в связи с усилением мобильности населения и информационного обмена, стремительными преобразованиями культурного пространства, ростом числа контактов на межличностном и межнациональном уровнях, представляет серьезный вызов для мировых социальных, экономических и политических систем. Успешность межкультурных контактов, обусловленная их осуществлением в режиме диалога, является прочной основой безопасности, экономического процветания страны. Все чаще причинами асоциальных явлений в современном мире становятся межрасовые, межнациональные конфликты, неприятие культурных различий, неумение адаптироваться к поликультурной среде. Утрата привычной системы культурных ориентиров, символов, ценностей может вызвать глубокое эмоциональное потрясение, проявляющееся рядом негативных симптомов: ощущение тревоги, напряженности, потери – что, в свою очередь, неизбежно ведет к невозможности эффективно осуществлять профессиональные функции в ситуации

межкультурного взаимодействия [1]. В то же время необратимая глобализация, общий уровень политических и экономических отношений предполагает укрепление международных связей, обеспечение комфортного пребывания и функционирования человека в любой культурной среде.

Анализ ряда исследований (В.И. Байденко, Г.Э. Белицкая, И.А. Зимняя, В.В. Сериков, В.Д. Шадриков), а также программных документов по модернизации и развитию системы профессиональной подготовки специалистов МЧС России свидетельствует о том, что одним из важнейших нормативных требований является рассмотрение профессиональной деятельности специалиста в контексте социокультурного, интеллектуального и нравственного потенциала личности, интегрированного в понятия общей и профессиональной культуры. Выступая субъектом культуры в процессе социальной коммуникации, специалист является ее носителем, так как результаты его деятельности ложатся в основу социально значимого опыта. В процессе организации профессиональной подготовки специалистов МЧС России необходимо акцентировать внимание на формировании профессиональной культуры, которая определяется как качественная характеристика профессиональной деятельности, сущность которой заключается в высокой степени владения субъектом деятельности современным содержанием и современными средствами решения профессиональных задач. По определению И.А. Зимней, профессиональная культура – это определенная целостность знаний, умений, навыков, обуславливающая готовность личности к реализации своих сущностных сил в конкретной области профессиональной деятельности [2]. На современном этапе в социальной и профессиональной сфере особенно значимыми становятся компетенции, позволяющие корректно, эффективно взаимодействовать с партнером по общению, преодолевая языковые и культурные барьеры.

Владение иностранным языком является необходимым элементом профессиональной компетентности сотрудника МЧС России, создающим условия для академической и профессиональной мобильности, реализации международных контактов, растущего информационного обмена в сфере профессиональной деятельности. Представляя собой фундаментальный личностный ресурс, актуализирующийся в процессе межкультурного взаимодействия, иноязычная коммуникативная компетенция предполагает, с одной стороны, осознание значимости родной культуры, с другой стороны, освобождение от ложных стереотипов, расширение кругозора, формирование психологической готовности к принятию альтернативных точек зрения, обусловленных принадлежностью к иным культурам [3]. Необходимость формирования культуры межличностных и межнациональных отношений, функциональной и психологической готовности специалистов пожарно-спасательных подразделений к осуществлению профессиональной деятельности в инокультурном контексте требует совершенствования процесса обучения иностранному языку в русле разработки новых педагогических средств развития способности курсантов к восприятию и анализу особенностей иной культуры. Единство изучения иностранного языка и культуры обеспечит готовность к межкультурному диалогу в профессиональной сфере.

Анализ научной и методической литературы (Т.Г. Грушевицкая, И.Е. Пассов, В.В. Сафонова, Е.Н. Соловова, Р.П. Мильруд, П.А. Стрельников) показал, что современная концепция иноязычной подготовки основывается на сочетании взаимодополняющих методологических подходов, обеспечивающих гармоничное развитие различных аспектов иноязычной коммуникативной компетенции: компетентностный, социокультурный, коммуникативно-деятельностный, когнитивно-коммуникативный, личностно-ориентированный. Анализ основных положений данных подходов позволил выявить фундаментальные принципы обучения иностранному языку: организация субъект-субъектных отношений в режиме сотрудничества; учет индивидуальных особенностей обучающегося; развитие рефлексивных способностей и критического мышления в русле формирования умений самообразования; приоритетное развитие практических коммуникативных умений в определенной предметно-профессиональной области.

Учитывая перспективность использования принципа соизучения языка и культуры для развития обучающихся как субъектов межкультурного диалога, был использован данный

принцип, сформулированный в русле социокультурного подхода, в качестве доминирующего при разработке модели формирования иноязычной коммуникативной компетенции (рис. 1).

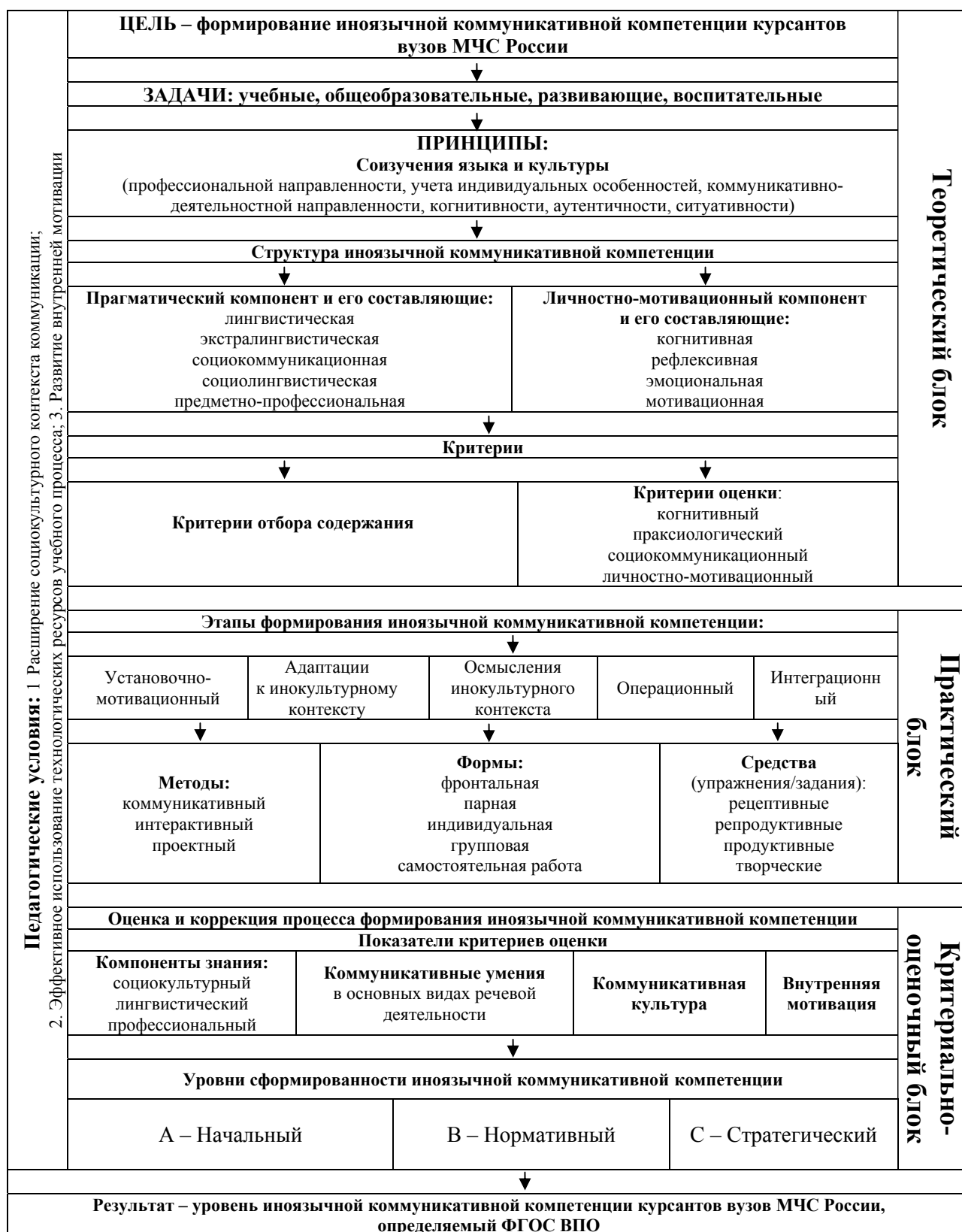

Рис. 1. Образовательная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции курсантов вузов МЧС России

В основе любой компетенции лежат знания, умения, а также морально-этические установки и свойства личности. Компетенция может рассматриваться как сложное структурное образование, включающее следующие элементы: когнитивный (различные категории знания), прагматический (умения и навыки), мотивационный (психологическая готовность), поведенческий (опыт применения данной компетенции в различных ситуациях), ценностно-смысловой (морально-этические установки).

Изучение требований к уровню профессиональной компетентности специалистов МЧС России позволило определить структуру иноязычной коммуникативной компетенции, включающую прагматический компонент, содержащий совокупность знаний, умений и навыков, а также личностно-мотивационный компонент, объединяющий общеинтеллектуальные умения, психологическую готовность, определенные свойства личности, необходимые для успешного межкультурного взаимодействия в профессиональной сфере. Составляющие прагматического компонента формируют различные категории знания (лингвистическое, социокультурное и предметно-профессиональное), а также коммуникативные умения, необходимые для применения знаний в практике межкультурного общения. Личностно-мотивационный компонент развивает интеллектуальный аппарат личности, ее организационно-управляющие функции, тем самым, формируя культуру мышления, коммуникативную культуру и психологическую готовность к межкультурному взаимодействию.

На основе анализа компонентов структуры изучаемой компетенции была разработана система критериев и показателей определения уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. Были выявлены следующие критерии, определяющие степень готовности к межкультурному взаимодействию: когнитивный, прагматический, социокоммуникационный, личностно-мотивационный (табл. 1). Таблица 1 демонстрирует комплекс средств, позволяющих определить степень сформированности различных аспектов иноязычной коммуникативной компетенции на основе выявления соответствующего уровня. На основе выделенных критериев и их показателей, с учетом специфики приоритетного подхода к обучению иностранному языку были определены уровни владения иноязычной коммуникативной компетенцией: уровень *A* – *начальный*, уровень *B* – *нормативный*, уровень *C* – *стратегический*.

Анализ и обобщение полученных в ходе исследования данных позволили обосновать образовательную модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции курсантов вузов МЧС России, демонстрирующую логические связи между всеми компонентами образовательного процесса. В модели определены цель, которая заключается в формировании иноязычной коммуникативной компетенции и результат – требуемый ее уровень согласно ФГОС ВПО. Образовательная модель включает следующие блоки: *теоретический, практический, критериально-оценочный*, отражающие методологический, методический, технологический и диагностический аспекты образовательного процесса.

Разработанный на основе предлагаемой модели образовательный цикл предусматривает целенаправленную поэтапную педагогическую деятельность, которая заключается в выборе определенных заданий в зависимости от цели этапа и уровня подготовленности обучающихся. Последовательное прохождение всех этапов обеспечивает, с одной стороны алгоритмизацию действий преподавателя, с другой стороны, гармоничное развитие коммуникативных умений, интеллектуальных способностей и внутренней мотивации обучающихся. Доминирование принципа соизучения языка и культуры обеспечивается спецификой заданий, направленных на раскрытие понятия культуры, на анализ и сопоставление экстралингвистических особенностей коммуникации, на моделирование ситуаций межкультурного общения с целью преодоления не только языковых, но и культурных барьеров. Установочно-мотивационный этап решает задачу ориентирования обучающихся на процесс соизучения языка и культуры, актуализации их опыта межкультурного взаимодействия. Развитие умения видеть культурно значимую информацию, выделять национальные особенности культуры изучаемого языка

осуществляется на этапе адаптации к инокультурному контексту коммуникации. На обоих этапах следует обеспечить восприятие обучающимися культуроведческой информации в процессе аудирования и чтения, а также выполнение рецептивных/репродуктивных упражнений, направленных на расширение тезауруса страноведческих знаний и объема культурно специфических лексических единиц.

Таблица 1. **Критерии и показатели сформированности иноязычной коммуникативной компетенции**

Критерий	Содержание	Показатели
Когнитивный	Качество знания системы изучаемого языка, социокультурного контекста, терминологии предметно-профессиональной области	Лингвистический Социокультурный Профессиональный
Праксиологический	Степень владения умениями в основных видах речевой деятельности, коммуникативными стратегиями (рассуждение, оценивание, сравнение, аргументация и др.), нормами коммуникативной культуры	Монологическая речь Диалогическая речь Письменная речь Чтение Аудирование Применение экстралингвистических знаний Коммуникативная культура Деловой этикет
Социокоммуникативный	Степень психологической готовности к восприятию межкультурных различий, способность адаптироваться к инокультурному контексту и выбирать адекватные формы поведения	Уровень коммуникативного контроля
Личностно-мотивационный	Наличие внутренней мотивации обучающихся к изучению иностранного языка, к применению его в профессиональной деятельности	Уровень мотивации учебной деятельности и степень сформированности личностных качеств: – профессиональная самореализация; – готовность к самообразованию; – сотрудничество; – толерантность; – самоконтроль; – критичность мышления; – эмпатия; – готовность к общению

Этап осмысления инокультурного контекста коммуникации связан со сравнением и анализом национальных особенностей моделей поведения и норм коммуникативной культуры и построением собственных небольших высказываний в соответствии с изученными нормами. На данном этапе выполняются следующие виды упражнений: кейс-анализ конкретных ситуаций межкультурного общения, построение микродиалогов и сверхфразовых монологических единств на основе предложенного образца.

Операционный этап подразумевает применение расширенного профессионально ориентированного языкового материала, отражающего специфику будущей деятельности сотрудников МЧС России, и использование приемов, стимулирующих продуктивную речевую деятельность, познавательную активность и развитие общеинтеллектуальных способностей обучающихся: «Общее/уникальное», «Мозговой штурм», «Перекрестная дискуссия», стратегия «Эссе», моделирование ситуаций профессионального общения в контексте межкультурного взаимодействия.

На интеграционном этапе используются различные типы творческих заданий (ситуационно-ролевые игры, тренинги, проектная деятельность), выполнение которых предполагает самостоятельную исследовательскую и коммуникативную деятельность обучающихся во взаимодействии друг с другом под руководством преподавателя.

Анализ данных обратной связи в виде результатов текущего, рубежного, промежуточного контроля, а также анкетирования позволяет преподавателю в случае необходимости своевременно внести коррективы в образовательный процесс.

Успешное применение разработанной модели возможно при соблюдении следующих педагогических условий:

- расширение социокультурного контекста коммуникации;
- эффективное использование технологических ресурсов учебного процесса (диалогическое взаимодействие преподавателя с обучающимися в рамках организации, координации учебного процесса и осуществления обратной связи; использование на практических занятиях интерактивного и коммуникативно-деятельностного методов, различных приемов активизации учебной деятельности, способов развития критического мышления и рефлексии; применение современных информационных и коммуникационных средств на всех этапах учебного процесса);
- развитие познавательного интереса и внутренней мотивации курсантов.

С помощью выделенных педагогических условий создается мотивирующая образовательная среда, направленная на развитие личностного потенциала обучающихся в процессе овладения иностранным языком. С целью формирования адекватного представления о специфике профессиональной межкультурной коммуникации необходимо осуществить подбор аутентичного языкового и наглядного материала, связанного с основными концептами иноязычной профессиональной картины мира. Эффективное использование технологических ресурсов образовательного процесса (технических средств обучения, приемов активизации учебной деятельности, приемов развития критического мышления) возможно при условии соблюдения особых требований, предъявляемых к профессиональной компетентности преподавателя, который является организатором, координатором, консультантом, направляющим самостоятельную исследовательскую деятельность обучающихся в режиме диалогического взаимодействия на основе принципов сотрудничества, учебной автономности, сознательности. Формирование внутренней мотивации к изучению и использованию иностранного языка возможно при условии обращения к личности обучающегося, укреплении его субъектной позиции в процессе обучения, обеспечении положительной обратной связи и создании благоприятного психологического климата.

Апробация разработанной модели, диагностического инструментария, педагогических условий, а также внедрение в педагогическую практику образовательного цикла осуществлялись в рамках экспериментального обучения, которое включало два этапа – *констатирующий* и *формирующий* – в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах. Программа экспериментального обучения включала следующие стадии:

- оценка исходного уровня сформированности коммуникативных умений, знаний, коммуникативной культуры и уровня мотивации курсантов;
- экспериментальное обучение и текущее тестирование;
- оценка достигнутого уровня коммуникативных умений, объема знаний, уровня мотивации курсантов и коммуникативной культуры;

- статистико-математическая обработка данных экспериментального обучения;
- анализ полученных результатов.

В экспериментальной группе обучение проводилось согласно разработанной модели. В контрольной группе изучение дисциплины «Иностранный язык» осуществлялось на основе традиционной методики с использованием материалов кафедры.

Данные, полученные в результате формирующего этапа экспериментального обучения по праксиологическому и когнитивному критериям, были обработаны с помощью t-критерия Стьюдента. По праксиологическому критерию статистически значимые изменения в ЭГ по сравнению с КГ произошли в шести из восьми дидактических единицах (табл. 2). Статистически значимые изменения в ЭГ по сравнению с КГ произошли по всем показателям когнитивного критерия (табл. 3). Экспериментальные данные доказывают, что организация иноязычной подготовки на основе разработанной модели позволяет повысить уровень иноязычной коммуникативной компетенции при уровне статистической значимости $p < 0,05$.

Таблица 2. Оценка по праксиологическому критерию до и после эксперимента (х)

Дидактические единицы	До эксперимента (баллы), $p > 0,05$		После эксперимента (баллы)		
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	p
Монологическая речь	3,5	3,15	3,73	4,15	$<0,05$
Диалогическая речь	3,14	3,00	3,43	4,02	$<0,05$
Письменная речь	3,08	2,93	3,33	3,83	$>0,05$
Чтение	3,58	3,47	4,1	4,62	$>0,05$
Аудирование	3,63	3,69	3,67	4,25	$<0,05$
Применение экстралингвистических знаний	3,1	2,92	3,25	3,81	$<0,05$
Коммуникативная культура	3,23	3,38	3,65	4,3	$<0,05$
Деловой этикет	2,92	2,85	3,13	3,71	$<0,05$

Таблица 3. Оценка по когнитивному критерию до и после эксперимента (х)

Показатели	До эксперимента (баллы)		p	После эксперимента (баллы)		p
	КГ	ЭГ		КГ	ЭГ	
Лингвистический	3,41	3,12	$>0,05$	3,73	4,23	$<0,05$
Социокультурный	3,25	3,03	$>0,05$	3,47	4,1	$<0,05$
Профессиональный	2,85	3,13	$>0,05$	3,57	4,17	$<0,05$

Итоговый анализ экспериментальных данных показал, что большинство личного состава экспериментальной группы достигло уровня (С) по всем выделенным критериям в то время, как обучающиеся контрольной группы в своем большинстве достигли уровня (В). Наиболее значительные изменения были отмечены по праксиологическому и когнитивному критериям. Применение параметрического критерия t-критерия Стьюдента доказало, что подобные изменения были закономерны, а их оценка объективна (рис. 2).

Таким образом, уровень учебных достижений экспериментальной группы оказался более высоким по всем критериям, что доказывает эффективность разработанной образовательной модели в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции, коммуникативной культуры, развития профессионально значимых личностных качеств и стимулирования внутренней мотивации учебной деятельности.

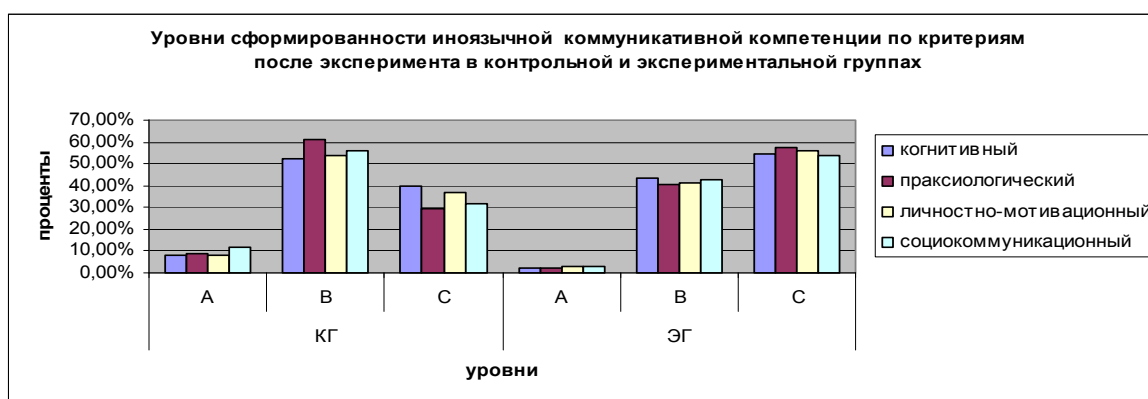

Рис. 2. Распределение уровней сформированности иноязычной коммуникативной компетенции по критериям после эксперимента в контрольной и экспериментальной группах

Литература

1. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: сб. науч. ст. / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. С. 12.
2. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высш. образование сегодня. 2005. № 11. С. 16.
3. Intercultural Competences. Conceptual and operational framework. UNESCO, 2013. С. 32.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ МЧС РОССИИ

О.С. Юнцова, кандидат педагогических наук, доцент;

Ю.Ю. Канаев.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматривается профессиональный опыт должностных лиц надзорных органов как инструмент развития компетенций у обучающихся в вузах МЧС России для осуществления государственных мер по обеспечению пожарной безопасности.

Ключевые слова: профессиональный опыт, обучающийся, должностное лицо

PROFESSIONAL EXPERIENCE OF THE OFFICERS OF THE OVERSIGHT BODIES IN THE LEARNING PROCESS OF UNIVERSITIES OF EMERCOM OF RUSSIA

O.S. Yuncova; Yu.Yu. Kanaev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Considered the professional experience of officials supervisory authorities as a tool for development of competencies among students of universities Ministry of Emergency Situations for state measures to ensure fire safety.

Keywords: professional experience, studying, official person

В современном российском образовании происходит изменение целевой и содержательной программы педагогической деятельности, переход от знаниевой

к личностной теории педагогической деятельности, когда её целью становится формирование опыта ориентировки не в сфере предметов и явлений, а в собственной жизненной сфере, в области самоорганизации своей личности [1]. В личностно-ориентированном образовательном процессе принципиальным образом изменяется представление о педагогическом профессионализме: для педагога-профессионала знание предмета и умение его преподавать – это всего лишь средства для достижения собственных педагогических целей, связанных с развитием личности обучающихся. Исследование условий становления, как фундаментального основания, обретения обучающимся собственной значимости, составляет актуальную задачу современной педагогики.

Большие перемены происходят в российском образовании, которые настоятельно требуют кардинальных изменений в педагогической практике. Но образовательная реформа по изменению структуры преподавания в нашей стране так и не состоялась. В вузах до сих пор продолжают обучать вчерашнего специалиста для завтрашнего дня.

Мировое развитие обуславливает существенные изменения в образовании, которыми являются переход к информационному обществу, основой которого является инновационный путь развития. Последние годы все основные сферы общественной практики характеризуются инновационными преобразованиями. Инновации меняют комплекс взаимосвязи человека с миром и увеличивают темп социального развития, расширяют противоречие между темпами общественного и индивидуально-личностного развития. В новом информационном обществе в течение жизни одного человека происходит определенное количество циклов различных технологических и информационных преобразований.

Скорость развития современного общества ставит перед системой образования вопрос, таким образом, чтобы была возможность подготовить квалифицированного специалиста современными методами подготовки человека к жизни и профессиональной деятельности в резко изменяющихся условиях. Образование в наши дни должно переустанавливать свои цели, усовершенствовать состояние образования и информационных технологий, формировать правильные требования современного общества.

В XXI в. появился новый взгляд на образование как на ключевой фактор выживания нации в конкурентной борьбе на мировом рынке. От каждого работника организации требуется творческий подход к своей деятельности. Поэтому образование должно быть нацелено на каждого человека, на развитие его человеческих возможностей и творческого потенциала. То есть образование должно быть и качественным, и доступным [2].

Современное образование вырабатывает такие навыки, как умение самостоятельно обучаться, умение решать сложные задачи при помощи нестандартного мышления, грамотно и эффективно работать с различными источниками информации, развивать способность быстро ориентироваться при возникновении неожиданных ситуаций, возможность свободного общения с другими людьми. Значительно увеличилась роль информации и информационных технологий.

Общественная жизнь и производство заставляют владеть ресурсами знаний, а также умением получения недостающих знаний в нестандартных ситуациях. Главной ролью у большинства специалистов стала способность строить общение и взаимодействие, осуществлять предварительно спроектированное действие. Роль самоорганизации специалиста, его взгляд на профессиональную деятельность, систему ценностей, способность самостоятельно вырабатывать мировоззрение в условиях многообразия идей – все это и стало необходимым качеством современного человека. Данная тенденция диктует быстрое развитие как общего образования, так и профессионального, перемены в системе повышения профессиональной квалификации и переподготовки кадров.

В настоящее время деятельность человека все в большей степени становится принципиально инновационной. Существенно сокращается значимость и сужается круг репродуктивной деятельности, связанной, как правило, с использованием традиционных

технологий, растет инновационная активность человека во всех областях его деятельности. Эти процессы и тенденции могут получить дальнейшее эффективное развитие только в условиях становления инновационной системы образования – системы, ориентированной на новые образовательные результаты [2].

Осуществление государственных мер в области обеспечения пожарной безопасности является одним из главных направлений в процессе обучения в вузах МЧС России. Данное направление включает в себя основы надзорной деятельности МЧС России.

Развитие компетентных ориентиров в области осуществления государственных мер области обеспечения пожарной безопасности, также становится задачей совершенствования современного образования. Воспитание и становление специалиста, развитие профессиональных качеств у обучающегося – основная и фундаментальная цель и важность развития учебного процесса вузов МЧС России.

Главная задача для достижения основной цели образования в вузах МЧС России заключается в том, как, при каких условиях, за счет каких средств возможно наращивание мощности, а главное – качества профессионального потенциала?

Внедрение практического опыта подразделений надзорных органов МЧС России в процесс обучения поможет справиться с основной задачей развития профессиональных качеств у будущих специалистов МЧС России.

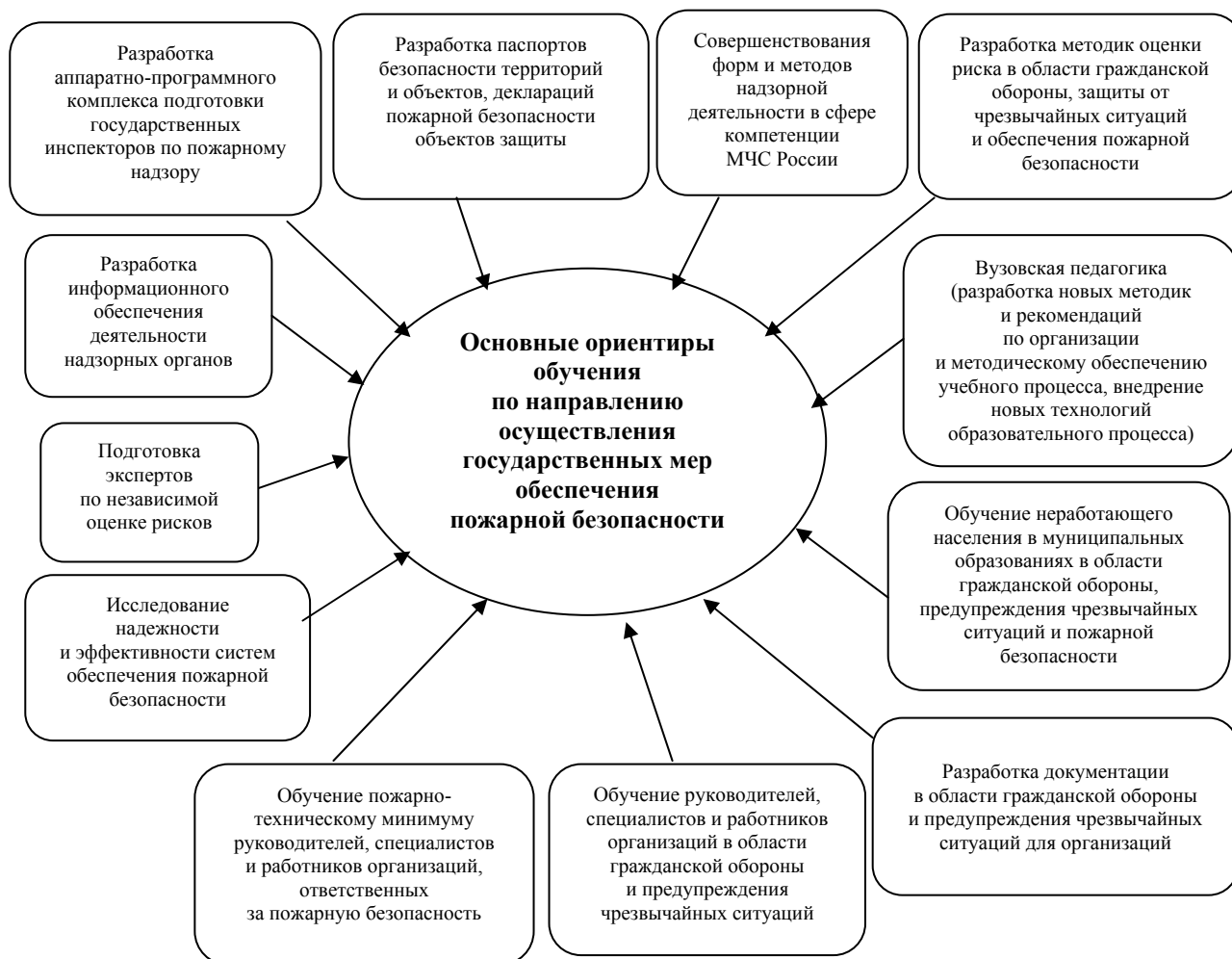

Рис. Структура подготовки специалиста по направлению осуществления государственных мер по обеспечению пожарной безопасности [3]

По мнению Дж. Дьюи, опыт – это весь жизненный мир человека в его органичной целостности, многочисленных связях и взаимодействиях, в которые вовлечен человек [1]. Отсюда можно дать определение профессиональному опыту – это совокупность эталонов и норм работы человека, включающие микро- и макровзаимодействия с другими видами деятельности, а также личностно-профессиональные качества своей профессии.

Профессиональный опыт очень сложно приобрести без практических навыков, без анализа своей деятельности, без осознания ошибок и правильно принятых решений в процессе профессиональной деятельности. Чтобы помочь обучающимся восполнить свой опыт, нужно ввести их в сферу работы надзорных органов, показать строгую регламентацию деятельности, принципиальные схемы взаимодействия, а также социально-экономическую значимость действий, проводимых надзорными органами МЧС России при выполнении своих профессиональных задач. В этом пространстве возможно становление автономии и способности обучающегося самостоятельно определять свою субъективность в процессе саморазвития и самоорганизации.

Приобретение опыта в учении происходит либо в ситуации спонтанного взаимодействия с объектом, либо через подражание другим людям. Учение через подражание происходит более успешно, чем спонтанное, благодаря наличию образца действий [4].

Введение в процесс обучения опыта сотрудников надзорных органов МЧС России возможно при внедрении в процесс обучения современных информационных ресурсов, основанных на профессиональном опыте должностных лиц. В них будут раскрываться:

- повседневная профессиональная деятельность должностных лиц надзорных органов;
- ошибки, совершаемые должностными лицами органов государственного пожарного надзора;
- выходы из сложных ситуаций без стрессового состояния;
- выполнение своих должностных обязанностей по исполнению государственной функции;
- качественное оформление документов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Одним из основных элементов обучения является способность прочувствовать особенности деятельности должностных лиц органов государственного пожарного надзора при решении практических задач. Проведение деловых игр, основанных на концепции проблемного обучения, возбуждает у обучающегося интерес к поиску выхода из сложившейся ситуации при помощи анализа предмета проблемы на основе имеющихся знаний. Целью проведения деловой игры является приобретение профессиональных качеств должностных лиц, которые послужат следующим шагом в изучении предмета и принятия решения в дальнейшей профессиональной деятельности [5].

Литература

1. Исаев Е.И. Педагогическая психология: учеб. М., 2014. 347 с.
2. Развивающее образование. Т. 1. Диалог с В.В. Давыдовым. М., 2002.
3. Официальный сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России // URL: <http://www.igps.ru>. (дата обращения: 05.04.2015).
4. Келлер В., Коффка К. Гештальтпсихология. М., 1998.
5. Матюшкин А.М. Теоретические вопросы проблемного обучения. Хрестоматия по психологии: учеб. пособие / под ред. А.В. Петровского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1987. 447 с.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ГПС МЧС РОССИИ

С.С. Аганов, доктор педагогических наук, профессор;

М.С. Довженко.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены основные аспекты формирования профессионально важных качеств, мастерства будущих сотрудников ГПС МЧС России в процессе профессионально-прикладной физической подготовки курсантов в вузах с учётом важнейших факторов, определяющих специфику деятельности подразделений МЧС России.

Ключевые слова: физическая подготовка, психологическая подготовка, профессионально важные качества, учебно-тренировочный процесс

BASIC ASPECTS PROFESSIONAL-APPLIED PHYSICAL PREPARATION OF CADETS OF HIGH SCHOOLS OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

S.S. Aganov; M.S. Dovzhenko. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article discusses the basic aspects of formation of professionally important qualities, skills of future employees of EMERCOM of Russia in the process of professional-applied physical preparation of cadets in high schools of view of the most important factors determining the specifics of the Russian Emergency Ministry units.

Keywords: physical training, psychological training, professional important qualities, training process

Современная профессиональная деятельность офицера ГПС МЧС России требует новых подходов к организации обучения курсантов в вузе, обеспечивающих высокий уровень готовности к боевой деятельности.

Приоритетными задачами подразделений ГПС МЧС России являются: защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (ЧС), обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, повышение эффективности действий по устранению последствий ЧС. Для этого выпускникам вузов ГПС МЧС России необходимо обладать соответствующими навыками, физическими и профессиональными качествами, достаточными для решения вышеперечисленных задач. В современных условиях задача формирования соответствующих навыков, физических и профессиональных качеств у офицерских кадров ГПС МЧС России приобретает особую значимость в связи с расширением сферы профессиональной деятельности.

Таким образом, главной целью подготовки в вузах ГПС МЧС России должно стать формирование всесторонне развитой, профессионально и физически подготовленной личности сотрудника, способной решать сложные задачи в экстремальных условиях деятельности. Это требует психологической и эмоциональной устойчивости, развития физических качеств и высокого уровня готовности у выпускников вузов ГПС МЧС России к профессиональной деятельности [1]. Кроме того, обобщенные результаты предварительных исследований позволили заключить, что одним из важнейших факторов успешной боевой деятельности выпускников вузов является их физическая готовность к боевым действиям как в обычных, так и в экстремальных условиях. Поэтому существует реальная необходимость модернизации содержания физической подготовки (ФП) курсантов.

Важными составными частями ФП курсантов вузов ГПС МЧС России являются общая и прикладная ФП.

Общая ФП курсантов в вузах ГПС МЧС России представляет собой учебно-тренировочный процесс, позволяющий сформировать как отдельные физиологические качества (силу, выносливость, быстроту), так и специальные навыки, дающие возможность действовать механически при изменении условий деятельности.

Прикладная ФП курсантов вузов ГПС МЧС России включает изучение и применение пожарно-технического вооружения и устройств с учётом приобретённых специальных навыков и в условиях квазиэкстремальных ситуаций.

Необходимо учитывать, что в процессе общей и прикладной физической подготовки курсантов в вузах ГПС МЧС России проявляются следующие противоречия:

- между необходимостью интеграции общей, прикладной, специальной и других видов физической подготовки курсантов с учётом конечных целей подготовки и дифференциацией их преподавания. Это противоречие проявляется в том, в частности, что в ходе прикладной ФП курсанты не отрабатывают применение приобретённых в рамках других дисциплин знаний, навыков, умений, физических качеств, не обеспечивается комплексирование занятий, системное применение приобретённых знаний, навыков и умений при работе в экстремальных условиях;

- между низким результатом проявления учебно-познавательной деятельности, степенью сознательной активности курсантов, уровнем их общей и специальной подготовленности и высокими требованиями к подготовке будущих сотрудников в вузе ГПС МЧС России. Данное противоречие заставляет задуматься о необходимости оптимизации и интенсификации *общей и специальной* подготовки курсантов.

Во многом физическая подготовка курсантов вузов ГПС МЧС России разрабатывается на основах общей физической культуры, которая позволяет воспитать в будущих офицерах стремление к здоровому образу жизни, но не предоставляет возможности освоить специальные навыки, необходимые сотрудникам МЧС России, в особенности ликвидаторам ЧС и сотрудникам ГПС. Таким образом, возникает необходимость моделирования в ходе подготовки условий реальной обстановки.

Решением проблемы может стать разработка и внедрение в процесс подготовки курсантов вузов МЧС России новых систем и методов ФП. Новыми разделами могут стать: спортивная акробатика с элементами пожарно-прикладного спорта и техниками преодоления препятствий, основанная на выполнении специальных упражнений, которые связаны с сохранением равновесия (то есть балансированием), а также вращением тела, как с опорой, так и без опоры. Также внедрение в физическую подготовку курса боевых единоборств может обеспечить не только формирование профессионально важных качеств, но и позитивные изменения индивидуальных личностных характеристик будущего офицера.

Важным педагогическим условием совершенствования ФП курсантов вузов ГПС МЧС России является психологическая подготовка в ходе учебно-тренировочного процесса. Основой психологической подготовки курсантов в процессе ФП является адаптация к тем физическим и психологическим нагрузкам, с которыми придётся сталкиваться будущим специалистам.

Психическая готовность к действиям (в том числе и в экстремальных условиях) является результатом процесса психологической подготовки. Но дело в том, что как процесс она осуществляется стихийно, без конкретной интегральной программы, различными кафедрами, специалистами, средствами, формами и т.п. Если, например, огневая, строевая, тактическая и другие виды боевой (служебно-боевой) подготовки в силовых ведомствах являются одним из её составных частей, то психологическая подготовка таковой не является. Более того, каждый из вышеуказанных разделов имеет свои специфические средства, которые и обуславливают их относительно автономное существование и целенаправленное проведение как учебной дисциплины [2].

В проведённых исследованиях [3] выявлена психограмма, отражающая ряд психических качеств, имеющих наиболее важное значение для успешности профессиональной деятельности специалиста ГПС. Так, наивысшие ранговые места занимают процессы мышления и аттенционные качества, достаточно высоко эксперты

поставили имажинитивные и волевые способности. Используя эти данные, специалисту по ФП не составит большого труда подобрать физические упражнения, требующие наибольшего проявления именно этих психических качеств.

В процессе ФП психологическая должна включать:

- развитие у курсантов чувствительности различных анализаторов (зрительных, слуховых, тактильных) в соответствии с требованиями профессиональной деятельности. Прежде всего, речь идёт о достижении полного и устойчивого восприятия и переработки большого объёма информации в условиях дефицита времени;

- формирование у курсантов определённых профессиональных качеств: воли, настойчивости, работоспособности, силы, ловкости, выдержки, дисциплинированности, инициативности и т.д.;

- развитие высокой эмоционально-волевой устойчивости, то есть способность сохранять работоспособность, не поддаваться влиянию отрицательных факторов, страху, действовать спокойно, расчётливо, уверенно, хладнокровно даже в самых сложных и опасных для жизни экстремальных ситуациях;

- формирование у курсантов взаимопонимания, стремление к взаимопомощи, готовности к сложным и продолжительным коллективным действиям;

- выработку постоянной внутренней готовности к выполнению служебных задач.

Это стержень физической и психологической готовности, опирающийся на мастерство, высокие морально-психологические качества, умственные и физические силы, высокую эмоционально-волевую устойчивость и слаженность подразделений ГПС МЧС России [4].

Рассмотрев основные аспекты профессионально-прикладной ФП курсантов вузов ГПС МЧС России, можно выделить два структурных блока: физический и психологический. Гармоничное распределение педагогических ресурсов между этими блоками по ходу учебно-тренировочного процесса является одним из важнейших факторов формирования всесторонне развитой, профессионально и физически подготовленной личности сотрудника ГПС МЧС России. Также следует учитывать корреляционные свойства выделенных блоков и использовать их при разработке учебных программ.

Литература

1. Болотин А.Э., Аганов С.С., Довженко М.С. Структура готовности выпускника вуза Государственной противопожарной службы МЧС России к профессиональной деятельности // Науч.-аналит. журн. «Вест. С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России». 2015. № 1. С. 159–163.
2. Лобжа М.Т., Цечоев Х.И., Степкина Е.Ю. Психологические корреляты профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ГПС МЧС России // Науч.-аналит. журн. «Вест. С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России». 2013. № 1. С. 132–137.
3. Лобжа М.Т., Жернаков Д.В. Теоретико-практические предпосылки воспитания психических качеств средствами профессионально-прикладной физической подготовки // Актуальные проблемы физ. воспитания студ. транспорт. вузов. СПб., 2010. С. 136–140.
4. Стригельская И.Ю. Интенсификация боевой и физической подготовки курсантов в вузах ГПС МЧС России: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2005. С. 210.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ

А.Н. Емельянова.

Г.К. Ивахнюк, доктор химических наук, профессор.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Определяется роль лабораторных работ при подготовке специалистов, формулируются общие требования к их подготовке и проведению.

Ключевые слова: лабораторная работа, методика проведения

EDUCATIONAL-METHODICAL FEATURES OF LABORATORY WORK

A.N. Emelyanova; G.K. Ivakhnyuk. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The role of laboratory work in the preparation of specialists formulated the general requirements for their preparation and conduct.

Keywords: laboratory work, technique of carrying out

Всесторонняя и квалифицированная подготовка современного специалиста обусловлена качеством организации и интерактивностью учебного процесса.

Учебные занятия являются составной частью образовательного процесса. При их проведении осуществляется теоретическое обучение и привитие необходимых умений и практических навыков по специальности, а также – воспитательное воздействие [1].

Учебные мероприятия включают в себя практические и теоретические занятия. Связующим звеном между теорией и практикой является лабораторный практикум.

Лабораторное занятие – одна из основных форм организации учебного процесса, направленная на творческое усвоение теоретических основ учебной дисциплины и получение практических навыков исследования путем постановки, проведения, обработки и представления результатов эксперимента на основе практического использования различных средств (наблюдения, измерения, контроля, вычислительной техники), приобретения навыков опыта творческой деятельности.

Цель лабораторных работ – практическое освоение научно-теоретических положений изучаемой дисциплины, овладение техникой экспериментальных исследований, а также самостоятельного анализа и систематизации экспериментальных данных, привития навыков работы с лабораторными установками, контрольно-измерительными приборами и вычислительной техникой [2].

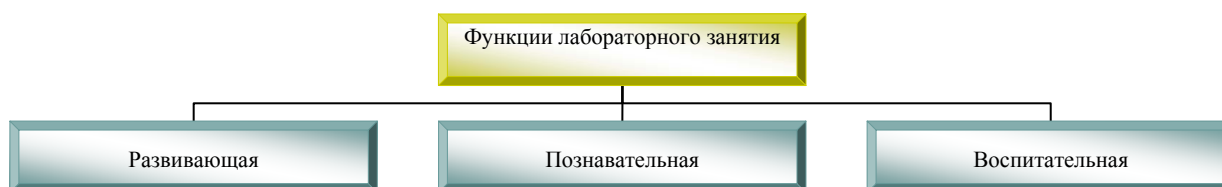

Рис. Функции лабораторного занятия

При выполнении лабораторных работ достигается практическое закрепление теоретических знаний (рис.). Выполняя лабораторные исследования, обучающиеся на практике самостоятельно овладевают навыками работы с контрольно-измерительной аппаратурой и лабораторными установками, анализируя и обобщая полученные результаты. После выполнения каждая работа подлежит защите в интерактивной форме.

Эффективность усвояемости теоретического материала при проведении практикума во многом зависит от качества его учебно-методической и материально-технической подготовки.

Для увеличения эффективности и повышения качества профессионального обучения следует заранее систематизировать работы, выполняемые на лабораторных занятиях. Такая систематизация воплощается в учебно-методическом комплексе, разрабатываемом в каждом учебном заведении [2].

Выполнение комплекса лабораторных занятий стимулирует у обучающихся усиление умственной и креативной деятельности, повышает эффективность обучения. Благодаря

дидактическому сценарию каждой лабораторной работы обучающийся видит результаты своего труда. А это повышает интерес к выполнению работ и активизирует его познавательную деятельность.

В процессе организации и проведения лабораторных работ необходимо акцентировать внимание на следующих аспектах:

- содержательности лабораторных занятий,
- обеспечение лабораторий необходимым оборудованием, которое моделирует технологии современного производства;
- обеспечение материалами, реактивами, приборами, машинами и аппаратами, направленными на поддержание исследовательской самостоятельности обучающихся при выполнении лабораторных работ;
- соблюдение правил техники безопасности [3].

Содержание работ, выполняемых на лабораторных занятиях, их сложность и объем зависят от следующего:

- от изучаемой специальности и специфики дисциплин, входящих в учебно-методический комплекс;
- от объема и качества естественно-научной и гуманитарной подготовки, полученной ранее;
- от требований к уровню знаний, умений и навыков, как к будущим специалистам;
- от календарного этапа обучения;
- от имеющейся материально-технической базы.

Определив количество, наименование и содержание лабораторных работ, следует переходить к разработке сценария занятий и планированию их проведения в учебно-воспитательном процессе [4].

Лабораторные работы проводятся в учебных лабораториях под руководством преподавателя. К ним, как к методу практического усвоения теоретического материала, следует отнести работы, при выполнении которых закрепляются, углубляются и подтверждаются на практике теоретические знания, приобретаются умения и навыки осуществлять расчеты и разрабатывать физические и математические модели.

Лабораторные работы должны обязательно включать в себя элементы моделирования, эксперимента и расчетов. При их выполнении обучающимися открывается возможность проводить самостоятельные наблюдения, анализировать результаты и формулировать определенные выводы. Они не только констатируют те или иные факты, но и связывают их с определенными закономерностями, что является элементом научного исследования.

Знания, полученные на теоретических занятиях, в ходе лабораторных занятий закрепляются и адаптируются, формируя умения и компетенции для применения их в различных практических ситуациях.

Небезынтересно отметить, что характерными причинами потери интереса у обучающихся к лабораторным занятиям являются:

- постановка задач, к решению которых обучающиеся еще не подготовлены;
- постановка чрезмерно легких, элементарных задач.

Эти причины могут не только резко снизить интерес к лабораторной работе, но и свести «на нет» всю ее познавательную и воспитательную ценность.

Структурными элементами лабораторного занятия являются: вводная, основная и итоговая части [2].

Структурным элементом каждого занятия является и самостоятельная работа. При самостоятельной работе происходит соединение в один процесс самостоятельных суждений обучающихся с самостоятельным выполнением определенных действий. Такая работа организуется в виде выполнения заданий и возможна лишь при наличии у обучающихся определенного запаса знаний, умений и навыков. Качество самостоятельной работы обучающихся во многом зависит от их способности технически грамотно и творчески мыслить.

Таблица 1. Структурные элементы лабораторного занятия

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛАБОРАТОРНОГО ЗАНЯТИЯ	
ВВОДНАЯ	– формулировка темы, цели и задач занятия, обоснование его значимости в профессиональной подготовке обучающихся; – изложение теоретических основ работы; – характеристика состава и особенностей заданий работы и объяснение методов (способов, приемов) их выполнения; – характеристика требований к результату работы; – инструктаж по технике безопасности при эксплуатации технических средств; – проверка готовности обучающихся выполнять задания работы; – указания по самоконтролю результатов выполнения заданий обучающимися
ОСНОВНАЯ	включает процесс выполнения лабораторной работы, оформление отчета и его защиту. Она может сопровождаться дополнительными разъяснениями по ходу работы, устранением трудностей при ее выполнении, текущим контролем и оценкой результатов отдельных обучающихся, ответами на вопросы
ИТОГОВАЯ	– подведение общих итогов занятия; – оценка результатов работы; – ответы на вопросы обучающихся; – выдача рекомендаций по устранению пробелов в системе знаний и умений, по улучшению результатов работы; – сбор отчетов для проверки, изложение сведений, касающихся подготовки к выполнению следующей работы

Воспитание самостоятельности проходит более интенсивно, если оно побуждается необходимостью самостоятельного суждения и обобщения, поиском путей и способов познания [3]. Поэтому важным моментом стимулирования познавательной деятельности обучающихся должна быть проблемная ситуация, которая требует решения определенных задач. Самостоятельная работа по их решению сопровождается процессом усвоения новых знаний посредством суждений, умозаключений и практических действий. Причем, этот процесс опирается на уже усвоенные знания и приобретенные умения. В этом случае, не только усваиваются и углубляются знания, но и развивается профессиональная самостоятельность-компетентность, как необходимая черта личности будущего специалиста.

Таким образом, лабораторные занятия являются важной и неотъемлемой формой обучения, в ходе которых теоретические знания обучающихся превращаются в профессионально необходимые компетенции – умения и навыки.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ» (с изм. от 02.05.2015 № 122-ФЗ). // Рос. газ. 2012. 31 дек. Федер. выпуск № 5976.
2. Чуприян А.П. Методические рекомендации по планированию и учёту труда профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего профессионального образования, командно-преподавательского состава учебных центров (учебных пунктов) федеральной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. М., 2011.
3. Фокин Ю.Г. Преподавание и воспитание в высшей школе: Методология, цели и содержание, творчество: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2002. 224 с.
4. Ракова Н.А., Керножицкая И.Е. Педагогика современной школы: учеб.-метод. пособие. Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. 215 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИИ»

А.А. Смирнова, кандидат исторических наук;

Е.А. Титова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследуется формирование компетенций, являющихся результатом освоения Основной образовательной программы высшего профессионального образования по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» по дисциплине «Конституционное право России».

Ключевые слова: компетенции, правовое обеспечение национальной безопасности, Конституционное право России

FORMATION OF COMPETENCES TO THE STUDENTS OF SPECIALTY «LEGAL MAINTENANCE OF NATIONAL SECURITY» IN THE STUDY OF THE SUBJECT «CONSTITUTIONAL LAW OF RUSSIA»

A.A. Smirnova; E.A. Titova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

We investigate the formation of the competences resulting from the development of basic educational programs of higher professional education in the specialty «Legal maintenance of national security» on the subject «Constitutional Law of Russia».

Keywords: competence, right national security, Constitutional law of Russia

Российская высшая школа в современных социокультурных условиях ищет свой путь интеграции в мировое образовательное пространство в соответствии с современными тенденциями реформирования. Болонский процесс активизировал преобразования, характерные для западного и американского образовательного пространства, среди которых значительное место занимает компетентностный подход [1].

В педагогической литературе встречается множество определений понятия «компетенция». Хуторской А.В. утверждает, что компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определённом кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним; компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» [2]. Следовательно, обладать компетентностью – значит иметь определённые знания, определённую характеристику, быть осведомлённым в чём-либо; обладать определёнными возможностями в какой-либо сфере. Понятие компетентности шире понятия знания, умения или навыка. Оно включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую, а также результаты обучения (знания и умения), систему ценностных ориентаций, привычки и др. [3].

Результаты освоения основной образовательной программы высшего профессионального образования (далее ООП ВПО) по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», а в частности освоения дисциплины «Конституционное право России», определяются приобретаемыми выпускником компетенциями, то есть его способностями применять знания, умения, опыт и личностные качества в соответствии с задачами профессиональной деятельности.

Дисциплина «Конституционное право России» относится к профессиональному циклу базовой части ООП по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» квалификация (степень) – специалист.

Изучение учебной дисциплины «Конституционное право России» опирается на учебные курсы дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла (С1.В.ДВ.1): «Концепция современного естествознания», «Политическая социология» и на учебные курсы Базовой части Профессионального цикла (СЗ.Б.): «Теория государства и права», «История отечественного государства и права», «История государства и права зарубежных стран», «Правоохранительные органы».

Компетенции специалиста по направлению подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» с квалификацией (степенью) «специалист» включают в себя общекультурные компетенции (ОК) и профессиональные компетенции (ПК).

Выпускник, обладающий *общекультурными компетенциями*, в профессиональной деятельности в результате изучения «Конституционного права России» владеет:

1. Способностью действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, руководствуясь принципами законности и патриотизма (ОК-1).

При ОК-1 курсанты должны обладать знаниями: по основным этическим понятиям и категориям, содержанию и особенностям профессиональной этики в юриспруденции; норм, положений Конституции Российской Федерации; принципов демократического государства.

Должны уметь реализовывать накопленные знания на практике, соблюдать установленные законом принципы поведения.

При освоении ОК-1 курсанты должны владеть грамотным применением положений Конституции Российской Федерации.

2. Способностью понимать социальную значимость своей будущей профессии, цель и смысл государственной службы, выполнять гражданский и служебный долг, профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета (ОК-5).

При формировании ОК-5 курсанты по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» должны владеть: анализом различных правовых и социальных явлений, юридических фактов, правовых норм и правовых отношений, являющихся объектами профессиональной деятельности.

Курсанты должны знать: профессиональный категорийный аппарат, нормы морали, профессиональной этики и служебного этикета.

Должны уметь: принимать необходимых меры защиты прав человека и гражданина, выполнять гражданский и служебный долг, профессиональные задачи.

Обладать навыками: применения имеющихся знаний в профессиональной сфере, выполнения профессиональных задач в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета.

3. Способностью проявлять непримиримость к коррупционному поведению, высокий уровень правосознания и правовой культуры (ОК-6).

Структуру компетенции составляют:

– знание основных этических понятий и категорий, норм действующего законодательства;

– умение реализовывать накопленные знания на практике, соблюдение установленных принципов поведения, действующего законодательства;

– владение четким и неукоснительным соблюдением принципов и норм поведения, норм права.

4. Способностью креативно мыслить и творчески решать профессиональные задачи, проявлять инициативу, в том числе в ситуациях риска, принимать оптимальные организационно-управленческие решения в повседневной деятельности и нестандартных ситуациях, нести за них ответственность (ОК-10).

При формировании данной компетенции проявляется способность адекватного восприятия окружающей действительности, воспроизведения и адаптирования полученной информации, способность креативно мыслить и творчески решать профессиональные задачи, проявлять инициативу, в том числе в ситуациях риска в соответствии с уровнем профессионального правосознания.

5. Способностью организовывать свою жизнь в соответствии с социально значимыми представлениями о здоровом образе жизни, применять методы физического воспитания для повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья, поддержания должного уровня физической подготовленности, необходимого для обеспечения социальной активности и полноценной профессиональной деятельности (ОК-13).

Данная компетенция выражается в навыках постоянного саморазвития, самообразования, организации своей жизни в соответствии с социально значимыми представлениями о здоровом образе жизни, имеющее своей целью повышение профессиональной квалификации и уровня мастерства.

6. В правотворческой деятельности – способностью разрабатывать нормативные правовые акты (ПК-1).

7. В педагогической деятельности – способностью осуществлять правовое воспитание (ПК-30) [4].

Для повышения эффективности процесса формирования профессионально-личностного саморазвития курсантов в условиях вуза и для повышения профессиональных компетенций необходимо проводить следующие педагогические мероприятия:

- особенное внимание уделять преподаванию профилирующих дисциплин путем более широкого использования проблемных методов и компьютерных технологий обучения, усиления информационного обеспечения всех участников образовательного процесса;

- проводить комплексно-целевые занятия, активно использовать возможности индивидуально-дифференцированного обучения с моделированием проблемных ситуаций, требующих нестандартных действий;

- стимулировать активность курсантов в учебной и служебной деятельности по формированию профессионально важных качеств и профессионального саморазвития;

- развивать у курсантов устойчивую профессиональную направленность и интерес к профессиональной деятельности путем самообразования и самовоспитания.

- большое внимание уделить проведению практических занятий и деловых игр по дисциплине «Конституционное право России» по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Изучение дисциплины «Конституционное право России» оказывает большое влияние на формирование и развитие необходимых общекультурных и профессиональных компетенций у курсантов ведомственных вузов системы МЧС России, которые помогают выпускникам стать профессионалом и специалистом, компетентным по вопросам юриспруденции, данные компетенции помогут адаптироваться в разнообразных жизненных условиях.

Литература

1. Степанова С.Н. Компетентный подход как институт модернизации Российского образования // Известия Томского политехн. ун-та. 2009. Т. 314. № 6.

2. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос», 2002. 23 апр. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 12.02.2014).

3. Кургалеева Е.Е. Формирование компетенций у курсантов в процессе изучения дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности». URL: <http://oaji.net/articles/2014/245-1396685442.pdf> (дата обращения: 12.02.2014).

4. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (квалификация (степень) «специалист»): Приказ Министерства образования и науки Рос. Федер. от 17 янв. 2011 г. № 39 // Бюл. нормат. актов федер. органов исполнит. власти 2011. 23 мая. № 21.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ИНФОРМАТИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

С.А. Петросян;

Т.А. Подружкина, кандидат педагогических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются вопросы, определяющие место и роль учебно-методического комплекса «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» в учебном процессе, его структура и основные функции.

Ключевые слова: учебно-методический комплекс, учебный процесс, высшая школа

THEORETICAL BASES OF DEVELOPMENT AND USE OF THE EDUCATIONAL AND METHODOICAL COMPLEX «COMPUTING AND INFORMATION TECHNOLOGY IN PROFESSIONAL ACTIVITY»

S.A. Petrosyan; T.A. Podruzhkina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The questions that define the place and role of the educational complex «Information technology in professional activities» in the educational process, its structure and basic functions.

Keywords: educational and methodical complex, educational process, higher school

Реформы в сфере образования Российской Федерации, направленные на переход к трехуровневой системе высшего профессионального образования, предполагают решение ряда задач и функций, касающихся проектирования, создания и организации учебного процесса, а также способов внедрения новых образовательных программ и формирования единого образовательного пространства в рамках Болонского соглашения.

В этой связи одним из наиболее приоритетных вопросов, требующих решения, является проблема создания современного учебно-методического комплекса, разработка которого должна вестись с учетом профессиональной подготовки по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры.

Учебно-методический комплекс – система нормативной и учебно-методической документации, средств обучения и контроля, необходимых и достаточных для качественной организации основных и дополнительных образовательных программ, согласно учебному плану [1].

Учебно-методический комплекс учебной дисциплины является одним из элементов организации образовательной деятельности по очной и заочной формам обучения. Учебно-методический комплекс должен разрабатываться для студентов и курсантов по всем

учебным дисциплинам с учетом необходимости повышения качества усвоения содержания учебного материала.

Цель создания учебно-методического комплекса – сформировать качественное методическое обеспечение учебного процесса.

В качестве основного направления деятельности преподавателя необходимо отметить его методическую деятельность: разработку методической документации, целью которой является комплексное научно-методическое обеспечение образовательных программ преподаваемых учебных дисциплин. Результатом такой деятельности будет выступать учебно-методический комплекс, выполненный в соответствии с нормативно-правовым содержанием и соблюдением всех государственных образовательных стандартов [2].

Актуальным остается вопрос создания единой системы учебно-методических комплексов в высших учебных заведениях, унификация документационных процессов, применение новых и устранение устаревших методов создания и приемов управления документами.

С этой целью, например, в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России, разрабатываются документы, закрепляющие состав учебно-методического комплекса, требования к формам документов, используемых в вузе, единые правила и процедуры подготовки и оформления документов, технологические процессы организации работы с документами и способы, обеспечивающие эффективное и рациональное хранение документов, в том числе и с применением информационных технологий [3].

Включение учебной дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» в рабочий учебный план по направлению подготовки 30901.65 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (квалификация (степень) – специалист) и разработка учебно-методического комплекса дисциплины объясняются необходимостью подготовки высококвалифицированных кадров в области законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, которые должны принимать участие в формировании правовой политики в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В учебно-методический комплекс «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности», разработанный в университете, включены нормативно-правовые документы, методическая документация [4].

Структура и состав учебно-методического комплекса для данной дисциплины регламентируется ее особенностями и принятыми методами или технологиями обучения. Учебно-методический комплекс «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» включает в себя следующие элементы:

- учебную программу;
- тематический план;
- методические разработки и рекомендации по организации всех видов и типов учебных занятий (лекций, семинаров, практических занятий);
- экзаменационные материалы по учебной дисциплине (фонд оценочных средств);
- планы проведения (лекций, семинаров, практических занятий);
- комплект учебников, один из которых – базовый;
- учебные пособия;
- специальную литературу;
- сборники заданий;
- информационные материалы к электронным и техническим средствам учебной деятельности (слайды);
- комплект наглядных пособий (в бумажном и электронном виде);
- контрольно-измерительные материалы.

Учебно-методический комплекс «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности», разрабатывается в соответствии с целями и задачами данной дисциплины, которые указываются в рабочей программе.

Цели освоения дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности»:

К *общекультурным компетенциям* относится – способность работать с различными источниками информации, информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации.

К *профессиональным компетенциям* относится:

- способность соблюдать в профессиональной деятельности требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, обеспечивать соблюдение режима секретности;

- способность применять методы проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов.

Задачи дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности»:

- изучить общие сведения об информации; понятие информации и информационных технологий; общую характеристику процессов сбора, передачи, обработки и накопления информации; представление информации в ЭВМ, технические и программные средства реализации информационных процессов; основы защиты информации и сведений, составляющих государственную тайну; информационные системы, применяемые в профессиональной деятельности;

- овладеть навыками работы с программами, используемыми в профессиональной деятельности;

- сформировать представление о направлениях развития информационных технологий в различных сферах профессиональной деятельности.

Формируя содержание учебно-методического комплекса, преподаватель должен проводить методическую работу по многим направлениям: апробация учебников, издание пособий, проведение открытых занятий, самообразование, повышение квалификации, посещение и обсуждение занятий ведущих специалистов, участие в научно-практических конференциях.

Таким образом, работа преподавателя по разработке учебно-методического комплекса дисциплины является наиважнейшим звеном в его методической работе с учетом специфики учебных дисциплин. Наряду с совершенствованием своего педагогического мастерства, преподаватель обогащает свою профессиональную деятельность новыми научными достижениями, инновационными технологиями, передовым научно-педагогическим опытом.

Очевидно, что повышение профессионально-педагогической компетентности и квалификации педагогов – действительно важнейший фактор управления в условиях модернизации системы высшего профессионального образования [5].

Литература

1. Вербицкая Н.О., Бодряков В.Ю. Учебный процесс: информация, анализ, управление. М., 2012.
2. Мишин В.М. Управление качеством. М., 2013.
3. Калякин А.С. Педагогика и психология // Вестн. МГГУ. 2011.
4. Краевский В.В. Общие основы педагогики: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Академия, 2006.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. 2009. 19 мая. № 4912.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

**Н.В. Каменецкая, кандидат технических наук, доцент, почетный работник
высшего профессионального образования Российской Федерации;**

Е.Ю. Морозова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Проанализирована возможность применения модульной технологии обучения в вузе. Раскрыты сущность, принципы и достоинства модульной технологии. Экспериментальные исследования подтвердили целесообразность и эффективность применения модульной технологии обучения.

Ключевые слова: оценка качества обучения в вузе, применение модульной технологии обучения

EXPERIMENTAL EXPLORATIONS OF THE MODULAR TECHNOLOGY PROFIT APPLICATION DURING STUDYING OF MATHEMATICAL DISCIPLINES

N.V. Kamenetskaya; E.Yu. Morozova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Possibility of modular technology application in the high school is described. Essence, principles and qualities of modular technology are uncovered. Experimental explorations confirmed the profit from modular technology.

Key words: quality assessment of study in the high school, modular technology application

Изучение опыта работы гражданских и военных вузов за последние годы позволяет отметить устойчивую тенденцию на усиление гуманистической составляющей образовательного процесса на всех его этапах.

С этой целью широко применяются активные технологии и методы обучения (модульный, проблемный, исследовательский, работа в подгруппах, выступления, семинары, дебаты, и т.д.), которые в условиях интенсификации учебного процесса и при постоянно повышающихся требованиях позволяют активизировать познавательную деятельность обучающихся, помогают легче усваивать учебный материал, стимулируют заинтересованность обучающихся хорошо учиться в семестре.

Применение новых педагогических технологий, в том числе модульной, особенно актуально в вузах МЧС России, где преподавателям и курсантам приходится преодолевать специфические для таких учебных заведений трудности, связанные с прохождением курсантами противопожарной службы параллельно с учебным процессом. При использовании педагогических технологий обучения важно оценить целесообразность и эффективность их применения, то есть влияние на качество обучения.

В Санкт-Петербургском университете государственной противопожарной службы МЧС России было проведено исследование влияния модульной технологии на качество обучения (МТО) курсантов при изучении дисциплины «Вычислительная математика».

Рабочая программа, тематический план и модули дисциплины «Вычислительная математика» были составлены с учетом основных принципов модульного обучения, при этом были установлены форма, вид и время контроля по каждому модулю.

Разработана методика оценки знаний курсантов, заключающаяся в промежуточном контроле по каждому модулю в течение семестра и итоговом контроле по дисциплине в целом с учетом весовых коэффициентов для оценок по каждому модулю.

Для доказательства целесообразности и эффективности применения МТО при изучении дисциплины «Вычислительная математика» были использованы эмпирические методы, которые достоверно подтвердили значимые улучшения качества обучения:

- исследована доминирующая направленность личности курсантов, изучающих данную дисциплину, по методике В. Смекала и М. Кучера [1];
- изучены внутренние и внешние (положительные и отрицательные) мотивы курсантов по методике А.А. Реана и В.А. Якунина [2];
- проведено эмпирическое исследование успеваемости курсантов по дисциплине «Вычислительная математика» с применением модульного метода и без его применения, проведен сравнительный анализ успеваемости с другими группами и дисциплинами.

Качество обучения позволяет оценить учебный процесс с точки зрения получения информации об уровне усвоения учебного материала; сформированности знаний, умений, навыков; позволяет выявить положительные и отрицательные тенденции в учебной деятельности курсантов и составить представление о его эффективности с учетом психологических и педагогических факторов.

В данном исследовании педагогическим признаком оценки качественных изменений в учебной деятельности курсантов выступала успеваемость, а психологическими признаками – личностная направленность курсантов и их учебная мотивация.

Данные критерии были выбраны по следующим основаниям:

- успеваемость показывает уровень, степень и качество усвоения учебного материала;
- доминирующая направленность личности обучаемых отражает специфичность влияния личностно-деятельного подхода в организации образовательного процесса и двусторонний характер взаимодействия педагога и учащегося, особенности их обучения и воспитания в соответствии с выбранным методом и технологией обучения;
- учебная мотивация, ее сила и структура (внутренняя, внешняя) позволяет проанализировать зависимость успешности учебной деятельности от степени активности, побудительной силы обучаемых при освоении ими учебной дисциплины.

На рис. 1, 2 приведены круговые диаграммы распределения оценок на факультете пожарной безопасности без применения и с применением МТО при изучении дисциплины «Вычислительная математика».

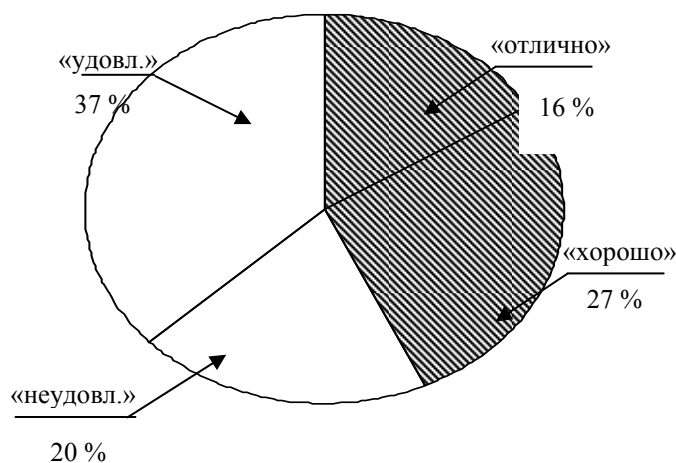

Рис. 1. Диаграмма распределения оценок на факультете пожарной безопасности (без применения МТО)

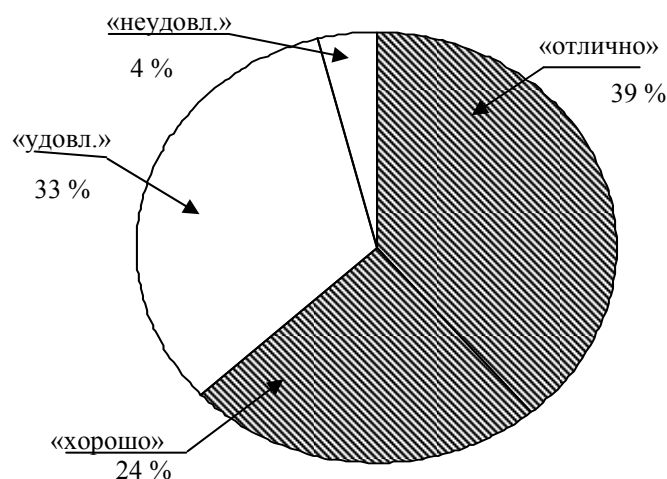

Рис. 2. Диаграмма распределения оценок на факультете пожарной безопасности (с применением МТО)

Диаграммы распределения оценок показывают, что успеваемость улучшилась. Значимость этого улучшения была проверена с помощью метода Фишера [3]. Полученное эмпирическое значение параметра (успеваемость) (рис. 3) находится в зоне значимости, это доказывает, что улучшения в успеваемости после применения МТО значимы, то есть существенны.

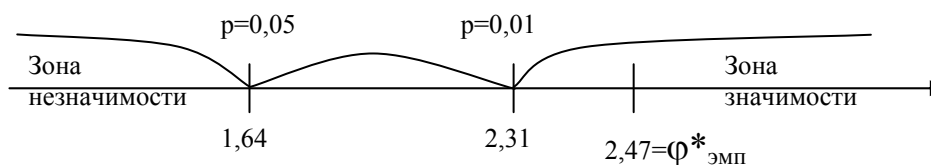

Рис. 3. «Ось значимости» по критерию Фишера

Исследование доминирующей направленности личности курсантов было выполнено по методике чешских психологов В. Смекала и М. Кучера.

На рис. 4, 5 показано соотношение видов направленности личности курсантов до применения и после применения МТО.

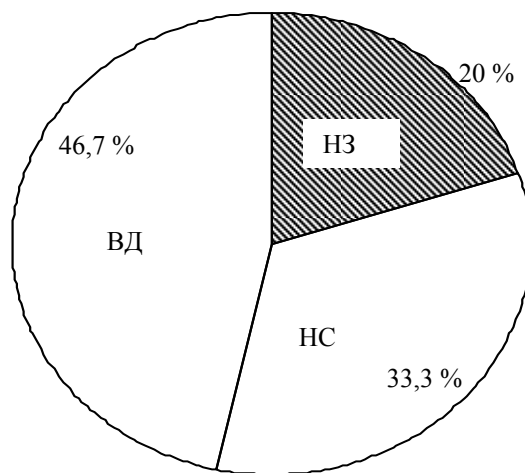

Рис. 4. Соотношение видов направленности личности курсантов до применения модульной технологии

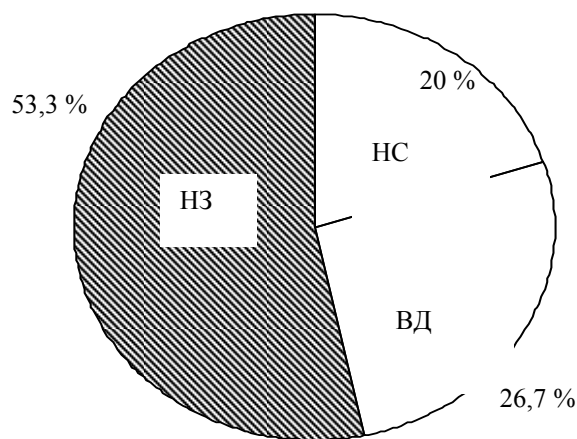

Рис. 5. Соотношение видов направленности личности курсантов после применения модульной технологии

Процент направленности на задачу, то есть деловой направленности, по сравнению с направленностью на себя и на взаимодействие увеличился. Значимость этого увеличения проверена также по методу Фишера. Полученное эмпирическое значение интересующего параметра (деловая направленность) находится в зоне значимости (рис. 6). Это доказывает, что МТО способствует преобразованию объектов обучения в субъектов обучения, заинтересованных в получении знаний.

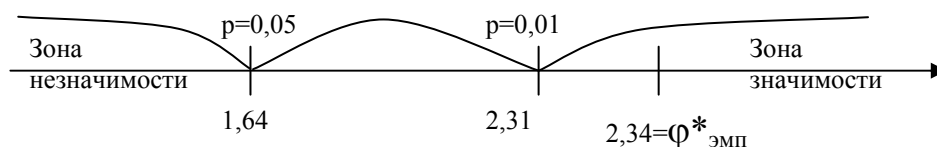

Рис. 6. «Ось значимости» по критерию Фишера

Также были изучены мотивы учебной деятельности курсантов на примере дисциплины «Вычислительная математика» по методике А.А. Реана.

На рис.7, 8 представлена сила и структура мотивов учебной деятельности до и после применения МТО.

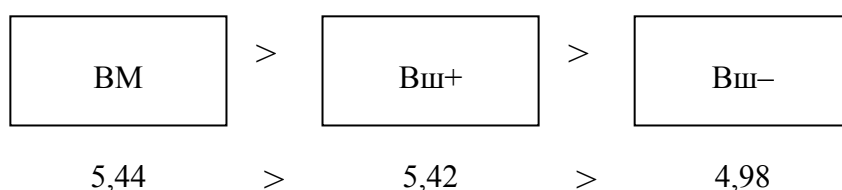

Рис. 7. Сила мотивов учебной деятельности курсантов до применения модульной технологии обучения

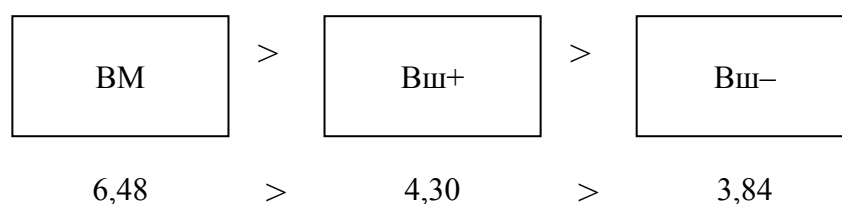

Рис. 8. Сила мотивов учебной деятельности курсантов после применения модульной технологии обучения

Неравенство А.А. Реана улучшилось. Увеличился разрыв между внутренней и внешней мотивацией, а также внешней положительной и внешней отрицательной мотивацией.

Исследования подтвердили целесообразность и эффективность применения модульной технологии обучения при изучении дисциплины «Вычислительная математика», которые заключаются в развитии творческой активности курсантов и их заинтересованности в учебном процессе, в улучшении качества и эффективности текущего и итогового контроля, в устранении нервозности, «штормовщины» и выборочного характера проверки знаний в сессию, в реализации основных принципов гуманизации образовательного процесса в вузе. Несмотря на трудности, связанные с прохождением курсантами противопожарной службы параллельно с учебным процессом, применение модульной технологии обучения предоставляет курсантам условия, при которых все желающие имеют реальную возможность получить качественные теоретические знания и практические умения и навыки по дисциплине «Вычислительная математика», отвечающие современным требованиям к высшему образованию.

Литература

1. Реан А.А. Психология изучения личности. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 1999. 288 с.
2. Якунин В.А. Психология учебной деятельности студентов. М., 1994. 160 с.
3. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2004. 350 с.

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне

«ПАМЯТИ ПАВШИХ БУДЕМ ДОСТОЙНЫ»

**С.Л. Кузницына, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Возникшие в последнее время предвзятые трактовки истории Второй мировой войны, пересмотр ее геополитических итогов, возрождение националистических организаций и другие трагические проблемы сегодняшних дней – являются факторами пристального внимания и анализа предлагаемой статьи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фальсификация истории, роль Красной Армии в освобождении Европы, вклад в Победу союзников

«MEMORIAL WILL BE WORTHY»

S.L. Kuznicina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The recent history of biased interpretation of the Second World War, the revision of its geopolitical outcome, the revival of nationalist organizations and other tragic problems of the present day – are the factors of attention and analysis of the proposed article.

Keywords: Great Patriotic war, falsification of history, role of the Red Army in the liberation of Europe, contribution to the allied Victory

Во всем мире и в России тоже проводились праздничные мероприятия, посвященные 70-й годовщины Победы над фашизмом во Второй мировой войне. Еще год назад трудно было представить, что эта тема станет столь острой, а «битва за историю, за историческую правду» выйдет на первый план внешнеполитической повестки дня». Сегодня в огромном потоке информации часто приходится сталкиваться с фактами предвзятой трактовки истории Второй мировой войны. Главная цель заинтересованных в этом сторон – пересмотр ее геополитических итогов.

Основные итоги Второй мировой войны были определены на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской международных конференциях. В них закреплены безоговорочная капитуляция фашистской Германии и победа стран антигитлеровской коалиции. Гитлеровская Германия признана зачинщиком, агрессором, виновником в развязывании Второй мировой войны, а все эсесовские формирования и нацистские организации – преступными. Незыблемость итогов Второй мировой войны и установленных границ между государствами была подтверждена и международными соглашениями в Хельсинки в 1975 г.

Но все это начинает ставиться под сомнение. Открыто возрождаются и прославляются власовцы, бандеровцы, бывшие эсесовские формирования и другие нацистские организации, которые сражались во время войны на стороне Гитлера. Варварски разрушаются памятники воинам-освободителям. Делаются заявления о «советском вторжении в Украину и Германию» в 1944–1945 гг. В Киеве, Таллинне и Тбилиси открывают музеи истории советской оккупации. Слышатся уже голоса о «виновности» СССР в развязывании войны и даже о напрасном (!) сопротивлении фашистскому нашествию, об ошибочности позиции западных стран, ставших на сторону Советского Союза. Так, в книге американского

полковника Р. Хоббса «Миф о победе. Что представляет собой победа в войне?» утверждает, что, участвуя в антигитлеровской коалиции, западные союзники играли на руку Советскому Союзу, хотя интересы Запада в принципе были гораздо ближе и теснее связаны с интересами Германии.

Все эти и другие факты свидетельствуют об опасной тенденции, имеющей целью провести полную «ревизию» итогов Второй мировой войны. На практике это прослеживается, например, в необоснованных территориальных претензиях Японии в отношении Курильских островов, по итогам войны отошедших к Советскому Союзу. Кроме того, предпринимаются попытки переложить часть своей ответственности, которую несут и Великобритания, и Франция, и Польша, и США за развязывание Второй мировой войны, на Советский Союз. Это удобно и для историографии, и для общественного мнения в этих странах.

Итоги Второй мировой войны привели народы мира к осознанию той опасности, которую несут войны, особенно мировые, к пониманию, что они должны быть исключены из жизни общества. Каковы же основные уроки Второй мировой и ее составной части – Великой Отечественной войны?

Первый и главнейший из них заключается в том, что Победы в Великой Отечественной войне удалось достигнуть только благодаря духовной силе и стойкости советского народа и армии. Вера народа в свое Отечество, в справедливый характер войны явилась важным фактором, позволившим разгромить фашизм. Глубокий патриотизм всегда был и остается отличительной чертой российского народа. Особенно ярко он проявился в годы Великой Отечественной войны, стал основой духовно-нравственного превосходства Советского Союза над фашистской Германией. Патриотизм явился мощным источником массового героизма, небывалой стойкости, мужества и самоотверженности, беззаветной преданности Родине советских людей на фронте и в тылу, трудовых подвигов рабочих, крестьян и интеллигенции. Утратив патриотизм как фундаментальную, базовую составляющую в системе традиционных для России духовных ценностей и связанные с ним национальную гордость и достоинство, будет потерен мощнейший стимул защиты Отечества, утрачена способность к великим свершениям.

Второй немаловажный урок войны состоит в том, что успехи на фронте и в тылу были возможны только благодаря сплоченности общества, единству народа и армии. Великая Отечественная война по праву называется подлинно народной, Отечественной. Главное, что объединяло и воодушевляло людей, – это необходимость защиты и спасения Отечества. Благодаря политике интернационализма в годы войны все народы Советского Союза выступили против врага единым фронтом. Это позволило стране выстоять и победить сильного и коварного агрессора. В наши дни актуальность этого урока неоспорима. Он напоминает, что дружба и взаимопомощь народов – источник их силы и благополучия. Например, нынешняя политическая обстановка в мире настоятельно требует в рамках Содружества независимых государств активно и эффективно осуществлять глубокую интеграцию стран-участниц во всех сферах, в том числе и в оборонной. Речь идет о том, чтобы в тесном взаимодействии искать и находить достойные ответы на общие угрозы и вызовы. Только так можно добиться прочной коллективной безопасности Содружества.

Третий урок войны заключается в том, что вопросы укрепления обороны страны, повышения боевой готовности и боеспособности Вооруженных Сил должны постоянно находиться в центре внимания руководства государства. Обращение к временам Второй мировой войны – хорошая возможность вспомнить о том, что для отражения любой вероятной агрессии и надежного обеспечения безопасности страны требуются мощные и боеспособные армия и флот.

С окончанием «холодной войны» напряженное противостояние двух мощнейших военно-политических блоков, которые возглавляли СССР и США, прекратилось. Однако это не означает, что военная опасность, особенно опасность локальных военных конфликтов, для правопреемника Советского Союза – России исчезла.

Чтобы противостоять ей, необходимо внимательно и глубоко анализировать обстановку в мире и происходящие в ней изменения, предвидеть характер возможной войны, ее возможные масштабы и продолжительность. Для разгадки замыслов вероятного противника необходимы тщательный анализ и оценка различных вариантов его действий. Умение делать из этого правильные выводы позволит повысить боевую готовность Вооруженных Сил. Как известно, недооценка роли стратегической обороны в военной теории СССР, установка на разгром врага на его территории и «малой кровью» в предвоенный период привели к трагическим последствиям на начальном этапе Великой Отечественной войны. Оценивая его Маршал Советского Союза Г.К. Жуков отмечал: «При переработке оперативных планов весной 1941 г. практически не были полностью учтены особенности ведения современной войны в ее начальном периоде. Нарком обороны и Генштаб считали, что война между такими крупными державами, как Германия и Советский Союз, должна начаться по ранее существовавшей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений. Фашистская Германия в отношении сроков сосредоточения и развертывания ставилась в одинаковые условия с нами. На самом деле и силы, и условия были далеко не равными».

Только высокий уровень военного искусства полководцев Красной армии, хорошая подготовка отечественных военных кадров позволили ценой величайших потерь за четыре года исправить просчеты, допущенные в первые дни и месяцы войны. Вывод из этого опыта очевиден: в вопросах военного строительства необходимо исходить из реальной оценки существующих в мире военных угроз. От этого зависит, к какой войне следует готовить Вооруженные Силы и какие задачи им предстоит решать.

Четвертый урок Второй мировой войны явственно говорит о необходимости не допускать в обществе малейших проявлений идеологии фашизма и его разновидностей. Уроки прошлого учат: когда фашизм приобретает государственную базу для своего существования, когда в его руках оказывается мощная военная машина, фашистская власть и ее руководители начинают представлять смертельную угрозу для существования остального человечества.

К сожалению, несмотря на полное поражение фашизма во Второй мировой войне и решения Нюрнбергского трибунала, спустя полвека в ряде государств, прежде всего, в прибалтийских, возродились неофашистские и экстремистские группировки и организации. И хотя их численность невелика, как правило, они связаны с могущественными кругами в политике и экономике, пытаются активно внедрять фашистскую идеологию в сознание людей, особенно молодежи. Противодействовать проявлениям современного фашизма должны, прежде всего, уголовно-правовые меры, а также мероприятия, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности.

Пятый урок из опыта Второй мировой войны заключается в том, что предотвратить надвигающуюся войну могут только коллективные усилия государств и народов, усилия международных организаций. Разобщенность миролюбивых сил на Западе в целом и в самой Германии в середине 30-х гг. прошлого века позволила гитлеровцам развязать войну. Чтобы не допустить этого, державам необходимо ответственно относиться к выбору тактических и стратегических союзников в решении вопросов военной безопасности страны, региона и мира в целом. Вторая мировая показала, что политика государств или их коалиции может быть успешной только тогда, когда она основана на взаимном доверии союзников, опирается на совокупность экономических, социально-политических, идеологических и оборонных факторов.

Шестой урок Второй мировой: победа над фашизмом была достигнута благодаря мощной экономической базе государств – членов антигитлеровской коалиции. Например, советская экономика, усиленная позже поставками по ленд-лизу, в течение всей войны успешно обеспечивала советско-германский фронт всем необходимым. Вывод о том, что одержать победу в любой войне, обеспечить национальную безопасность и обороноспособность

государства можно только обладая мощной экономикой и мощным оборонно-промышленным комплексом, актуален и в наши дни.

Уроки Второй мировой войны не только не утратили своей актуальности спустя десятилетия после ее окончания, но и приобрели большую значимость. Сегодня они ориентируют человечество на поиски согласия во имя общих целей, на достижение единства и сплоченности, политической и экономической стабильности в мире.

На протяжении всего послевоенного времени события и итоги Великой Отечественной войны неоднократно подвергались различным «ревизиям» и пересмотрам политическими и военными руководителями ряда зарубежных государств, бывшими немецкими военачальниками и т.д. Тема итогов Второй мировой до сих пор является предметом острого идеологического, научного и информационно-психологического противостояния в отечественной и мировой историографии. В этом споре нередко допускаются искажения, тенденциозность в оценке событий, а подчас и ложь. Главным камнем преткновения стали следующие моменты: история предвоенного периода в мире, военное искусство Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, роль и значение советско-германского и остальных фронтов Второй мировой войны, потери в войне различных сторон и др. Псевдонаучные и псевдоисторические концепции, взгляды на эти и другие вопросы на протяжении всего послевоенного периода тиражировались в тысячах книг, статей, были отражены в телепередачах и кинопроизведениях. Сейчас подобные толкования истории, далекие от истины, в большом количестве можно встретить в глобальной информационной сети Интернет.

Их цель очевидна: выгородить истинных виновников войны, принизить вклад СССР и его Вооруженных Сил в разгром фашистского блока, очернить освободительную миссию Красной армии, поставить под сомнение геополитические итоги Второй мировой войны. К сожалению, волна «новых трактовок» прошлого захлестнула общественное сознание и в самой России. С начала 90-х гг. XX в. в процесс переписывания истории включилась часть российского научного, журналистского и писательского сообщества. При этом основной удар наносится по сознанию молодежи, а искаженные взгляды на события Великой Отечественной войны проникли, как ни печально, даже в школьные учебники истории.

Можно выделить несколько основных направлений фальсификации истории и итогов Великой Отечественной войны.

Первое направление – это намеренное преуменьшение роли и значения советско-германского фронта во Второй мировой войне и вклада СССР в Победу. Приверженцы этой теории признают, что Советский Союз взял на себя тяжелое бремя в войне и сыграл значительную роль в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии. Но при этом они утверждают, что он не был главным «архитектором Победы» и лавры славы должны достаться США и Англии, якобы внесшим в дело достижения победы наибольший вклад. Обосновывая эту концепцию, некоторые американские историки настаивают, что война стала мировой только с момента вступления в нее США, то есть с 7 декабря 1941 г., и это оказалось решающим фактором, изменившим ход Второй мировой войны. Американский военный историк полковник Э. Дюпуи (1916–1995) начинает свою книгу о войне с событий в Перл-Харборе и не скрывает, что цель его состоит в том, чтобы «читатель ... оценил решающую роль Соединенных Штатов в победе свободного мира над силами тоталитаризма».

Для доказательства решающей роли США в победе над странами «оси» была изобретена так называемая теория «арсенала демократии». Согласно ей таким арсеналом были американская военная экономика, промышленный потенциал США, выполнявшие функции поставщика огромного количества вооружения и военной техники для всех стран антигитлеровской коалиции. Однако широко распространенная версия о том, что победа Советского Союза над фашистской Германией в значительной мере определялась поставками США по ленд-лизу, явно преувеличена. Всем известно, что за годы войны такие

поставки составили лишь около 4 % военного производства СССР. Кроме того, поставки осуществлялись нерегулярно, с большими перерывами. К тому же, как справедливо отмечали английские историки Д. Барбер и М. Гаррисон, ленд-лиз «... никогда не являлся актом благотворительности ... В то время как Германия контролировала континент от Ла-Манша до Центральной России, русские оставались единственными, кто вел прямую борьбу с немецкими сухопутными силами, и в собственные интересы западных союзников входило оказание им помощи».

Уже в годы войны и сразу после ее окончания американские историки рассматривали события на советско-германском фронте, не касаясь вопроса об их влиянии на общий ход боевых действий. В то же время всемерно преувеличивались результаты боевых действий американо-английских войск на различных театрах военных действий (на Тихом океане, в Северной Африке, Италии, Франции). Так, например, американский историк Х. Болдуин считает, что исход Второй мировой войны решили 11 битв («великих кампаний»). К ним он относит сражение в Польше в 1939 г., битву за Британию 1940 г., высадку десанта на остров Крит в 1941 г., битву за остров Коррехидор в 1942 г., битву за Тараву в 1943 г., десанты в Сицилии и Нормандии в 1943–1944 гг., морское сражение в заливе Лейте в 1944 г., Арденны и Окинаву в 1945 г. Из битв, выигранных Красной Армией, он называет лишь Сталинградскую битву. Разработчики «концепции решающих битв» вообще не упоминают о Московской, Курской и других величайших сражениях советских войск.

Разновидностью теории «решающих битв» является теория «поворотных пунктов», цель которой состоит в том, чтобы доказать решающую роль вооруженных сил США в достижении коренного перелома во Второй мировой войне. Так, например, американский историк Т. Кармайкл считает, что коренной перелом в войне произошел в конце 1942 – начале 1943 г., относя к числу таких «поворотных пунктов» Эль-Аламейн, Тунис, Сталинград и морское сражение в Баренцевом море. При этом высадка усиленной дивизии американской морской пехоты на острове Гуадалканал в августе 1942 г. именуется «началом контрнаступления на Тихом океане», хотя в стратегическом отношении она имела частное значение. Существуют и другие варианты количества и названий как «решающих битв», так и «поворотных пунктов», но особо выделяется морское сражение у острова Мидуэй в июне 1942 г. как «одно из действительно решающих событий войны», в результате которого потерпел поражение японский флот, но не было ликвидировано его превосходство на Тихом океане. Само сражение также не оказало серьезного влияния на общий ход Второй мировой войны. В любых вариантах и в этом заключается суть теории, когда абсолютное большинство «решающих битв» и «поворотных пунктов» приписывается тем фронтам, где боевые действия велись англо-американскими войсками.

Искажение роли Советского Союза во Второй мировой войне тесно связано с тенденциозным определением источников и предпосылок победы Советского Союза над фашистско-милитаристским блоком. Их научный анализ зачастую подменяется вымыслами, скрывающими истинные причины успехов Красной армии. Так, ряд немецких историков пытаются обосновать версию о том, что Советский Союз совершенно не был готов к отражению фашистской агрессии, а его победы над Германией объясняются «военным счастьем». Для объяснения причин поражения Вермахта ими даже была разработана специальная теория «случайностей». К числу таких случайностей они, как правило, относят неблагоприятные для немецко-фашистских войск погодные-климатические условия Советского Союза, большую протяженность его территории, просчеты и ошибки Гитлера как политического и военного руководителя. Также предпринимаются попытки принизить уровень советского военного искусства и духовно-нравственного потенциала народов СССР, отрицаются массовый героизм, исключительная стойкость, мужество и отвага советских воинов в борьбе с врагом.

Все эти фальсификационные теории не имеют под собой основания. Истина состоит в том, что главная тяжесть вооруженной борьбы во Второй мировой войне легла на Советский Союз и главным, решающим в ней был именно советско-германский фронт.

Именно на этом фронте происходили главные битвы Великой Отечественной войны, именно этот фронт по количеству вовлеченных сил, продолжительности и напряженности вооруженной борьбы, ее пространственному размаху и конечным результатам не имеет себе равных.

Количество потерь Советского Союза в войне и цена Победы являются вторым по важности спорным моментом в толковании истории Второй мировой войны. Так, из-за больших людских и материальных потерь СССР некоторыми историками вообще ставится под сомнение значимость достигнутой им Победы. Под предлогом установления истины иные авторы называют свои, ничем не обоснованные цифры людских потерь и пытаются представить потери агрессора меньшими, чем они были в действительности. Тем самым они искажают историческую правду, стремятся сознательно умалить подвиг советского народа в Великой Отечественной войне.

Между тем перепроверка статистических данных, проведенная в 1988–1993 гг. комиссией МО СССР, которую возглавлял генерал-полковник Г.Ф. Кривошеев, и данные, опубликованные в последнем уникальном справочном издании «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь», подтверждают ранее полученные итоги исследований. Потери как военнослужащих, так и гражданского населения СССР в годы Великой Отечественной войны, определенные учетно-статистическим и балансовым методами, в итоге составляют 26,6 млн человек. Безвозвратные демографические потери Вооруженных Сил СССР (убито, умерло от ран и болезней, погибло в результате несчастных случаев, расстреляно по приговорам военных трибуналов, не вернулось из плена), зафиксированные штабами всех инстанций и военно-медицинскими учреждениями за годы Великой Отечественной войны (включая и кампанию на Дальнем Востоке), составили 8 млн 668 тыс. 400 военнослужащих списочного состава. Эти жертвы были не напрасны. Это вынужденная плата за самое дорогое – свободу и независимость Родины, спасение многих стран от порабощения, жертва во имя установления мира на Земле.

Не стихают и споры вокруг версии о «превентивном» характере войны Германии против СССР.

Суть этой версии заключается в том, что в 1941 г. Советский Союз якобы сосредоточил на западной границе мощную группировку своих войск и подготовил вторжение Красной Армии в Европу через Германию. Тем самым он, дескать, и спровоцировал упреждающий удар Гитлера, который в целях «защиты себя и других западных стран» вынужден был начать превентивную войну против СССР. Эта версия начала войны впервые прозвучала 22 июня 1941 г. в заявлении германского посла в СССР графа Фридрих-Вернер фон дер Шуленбурга, переданном Советскому правительству, и в меморандуме, врученном министром иностранных дел Германии Иоахимом фон Риббентропом в этот же день советскому послу В.Г. Деканозову в Берлине уже после вторжения. Кроме того, версию о «превентивном характере» войны нацистской Германии против СССР усиленно пропагандировали многие гитлеровские генералы в мемуарах, посвященных Второй мировой войне. Следует подчеркнуть, что эти утверждения далеки от истины и не отражают объективную реальность. Ход событий того времени, исторические факты и документы полностью опровергают суждения о якобы вынужденном вторжении немцев на территорию Советского Союза. Внимательное изучение германских документов также свидетельствует, что германское командование не ожидало какого-либо нападения со стороны СССР. В частности, начальник Генштаба СВ Германии Гальдер в своих дневниках многократно замечал, что «Россия сделает все, чтобы избежать войны», подчеркивал отсутствие подготовки к наступлению со стороны Красной Армии. В оценке обстановки по плану «Барбаросса» немецкое командование исходило из того, что Красная Армия будет обороняться.

Миф о «превентивном нападении» был разоблачен еще на Нюрнбергском процессе. Бывший руководитель германской прессы и радиовещания Ганс Фриче признал, что он организовал широкую кампанию антисоветской пропаганды, пытаясь убедить

общественность в том, что в этой войне повинна не Германия, а СССР. Готовя поход на Восток, Гитлер придавал большое значение не только созданию стратегических наступательных плацдармов, не только решению материально-технических, ресурсных и продовольственных проблем за счет третьих стран, но и благоприятному пропагандистскому сопровождению своих действий. Именно в недрах гитлеровской пропагандистской машины возникли мифы о «советской угрозе», о «советском экспансионизме», о стремлении СССР установить контроль над Восточной и Юго-Восточной Европой, о «превентивном» характере плана «Барбаросса», о «враждебности» советского строя малым народам, об «освободительной миссии» германского рейха на Востоке и т.д. Легенду о «превентивной войне» разоблачает анализ содержания планов «Барбаросса», «Ост» и других многочисленных нацистских документов, извлеченных из немецких архивов. Они раскрывают тайную подготовку Вермахтом нападения на СССР и свидетельствуют об агрессивной сущности планов фашизма против СССР. Анализ же всей совокупности документов и конкретной деятельности высшего советского руководства свидетельствует об отсутствии планов превентивной войны у СССР. Ни один из более 3 тыс. приказов наркомов обороны (К. Ворошилова и С. Тимошенко) с 1937 г. по 21 июня 1941 г. и ни один из оперативных планов западных приграничных военных округов 1941 г. не содержат и намека на подготовку к нападению на Германию. Ведись она в действительности, она неизбежно отразилась бы на постановке задач войскам, планировании боевой подготовки.

Немецкий историк Иоганнес Пукерторт справедливо отмечал, что гитлеровская «выдумка о превентивной войне преследовала две цели: во-первых, придать нападению на Советский Союз хоть какую-то видимость морального оправдания, во-вторых, спекулируя на антикоммунизме, пытаться привлечь на свою сторону западные державы в качестве союзников для разбойничьего «похода на Восток». Все эти обстоятельства, внимательное изучение дневников Гальдера, Геббельса и других документов показывают, что гитлеровское руководство шаг за шагом целеустремленно готовило агрессию против СССР, не ожидая какого-либо нападения.

Еще один стойкий миф Второй мировой – об «экспансии» СССР на Запад, его стремлении к территориальным захватам во время освобождения стран Европы и Азии. Предпринимаются попытки представить освободительную миссию Красной Армии в странах Европы и Азии как коммунистическую экспансию, как попытку вмешаться во внутренние дела других стран и народов, навязать неугодный им общественный строй. Однако еще в самом начале Великой Отечественной войны Советское правительство подчеркивало, что целью борьбы СССР против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над страной, но и помощь всем народам Европы. При вступлении Красной армии на территорию других стран Правительство СССР руководствовалось существовавшими в то время договорами и соглашениями, которые соответствовали нормам международного права. Советское правительство было связано международными соглашениями с США, Великобританией, другими государствами о полном разгроме фашистской Германии и ее сателлитов, добиваясь безоговорочной капитуляции, их денацификации и демилитаризации.

Все изложенное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Уроки Второй мировой войны важны и сегодня для предотвращения войн и поддержания в должной боевой готовности Вооруженных Сил.
2. Подходы сегодняшних фальсификаторов истории Второй мировой войны восходят к наработкам пропагандистского аппарата Третьего рейха. Эффективным способом противодействия попыткам фальсификации истории является широкое введение в научный оборот новых исторических документов, в том числе рассекреченных.
3. Знание основных направлений фальсификации истории, показ их антинаучности являются залогом эффективной борьбы против искажения правдивого хода событий Второй мировой войны.

4. Для борьбы с фактами искажения истории в нашей стране при Президенте Российской Федерации создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России [1–3].

В заключение можно привести слова Д.А. Медведева: «Мы никогда не забудем, что решающий вклад в исход Второй мировой войны внесла наша страна – Советский Союз, что именно наш народ уничтожил нацизм, что именно он определил судьбу всего мира и заплатил за это невероятную цену. Эту единственную правду о войне мы будем беречь и отстаивать всегда. И на этот счет ни у кого не должно быть никаких сомнений».

Литература

1. Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2009.
2. Захарин И., Стрельников В. Уроки Второй мировой войны и основные направления ее фальсификации // Ориентир. 2005. № 4.
3. Кульков Е., Ржешевский О., Чельшев И. Правда и ложь о Второй мировой войне. М., 1988.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СВЕРДЛОВСКОМ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОМ УЧИЛИЩЕ МВД СССР 1960-х гг.

А.И. Ложкарев, кандидат философских наук, доцент;

Г.А. Скипский, кандидат исторических наук, доцент.

Уральский юридический институт МВД России.

А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

На основании архивных материалов предложен исторический обзор методов формирования и организации воспитательной работы в Свердловском пожарно-техническом училище МВД СССР. Даны оценки эффективности проделанной в этот период педагогической работы.

Ключевые слова: идеологическая работа, ударник коммунистического труда, кодекс строителя коммунизма, «хрущевская оттепель», демократизация правоохранительной системы

SOME ASPECTS OF ORGANIZATION OF EDUCATOR WORKARE IN SVERDLOVSK FIRE SERVICE SCHOOL OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE USSR 1960 th

A.I. Lozhkarev; G.A. Skipsky. Ural institute Ministry of Interior of Russia.

A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

On the basis of archival materials is provided a historical overview of the methods of formation and organization of educational work in the Sverdlovsk fire- technical school of the USSR. Estimates of the effectiveness of the work done in this period of pedagogical work.

Keywords: ideological work, shock-worker of communist labour, code of builder of communism, «khrushchev thaw», democratization of the law-enforcement system

Деятельность советской пожарной охраны в послевоенные годы осуществлялась в весьма непростых социально-политических условиях. Окончание эпохи правления многолетнего харизматического лидера страны – И.В. Сталина и приход к власти

Н.С. Хрущева, повлекли за собой серьезную реорганизацию правоохранительной системы, фактически выведенной при сталинском режиме из конституционно-правового поля.

Прекращение репрессий, процессы реабилитации, сокращение штатной численности сотрудников МВД СССР и децентрализация управления всей системой правоохранительных органов не могли не повлиять на состояние советской пожарной охраны. В связи с реорганизацией МВД СССР и передачей ряда функций правоохранительной системы вновь созданному ведомству – Министерству охраны общественного порядка (МООП), произошла серьезная децентрализация управления пожарной охраной. Под реорганизацию попала и система исполнения наказаний, в связи, с чем значительная часть ее сотрудников была направлена на переобучение, в том числе – в Свердловское ПТУ МВД СССР. Это потребовало внести значительные коррективы в организацию учебного процесса в училище.

Преобразования Н.С. Хрущева в области пожарной безопасности были, как известно, направлены на сокращение численности объектовых пожарных частей, оптимизацию работы гарнизонов в сельских районах страны (начальники караулов были вынуждены брать на себя функции инспекторов ГПН), и, самое главное, предполагали своеобразную «демилитаризацию» советской пожарной охраны, в процессе которой, с 1960 г., советские пожарные утратили статус сотрудников органов внутренних дел. Это привело к утрате ими значительных социальных льгот, что, в свою очередь, спровоцировало массовый отток специалистов из пожарных частей в народное хозяйство [1].

В условиях активно проводящейся кампании по «демилитаризации», положение выпускников СПТУ также осложнялось и тем, что часть из них распределялась в распоряжение командующих военных округов и флотов, (что требовало специальных военных знаний и навыков), тогда как качественной общевоинской подготовки в Свердловском пожарно-техническом училище МВД СССР (затем МООП РСФСР) в послевоенные годы фактически не стало.

Общий курс на демократизацию жизни страны в 1950–1960-х гг. ориентировал общество на привлечение широких слоев населения СССР к добровольному участию в обеспечении различных сфер безопасности (пример – создание добровольных народных дружин), проявил себя и в стремлении власти возродить добровольную пожарную охрану.

Однако заманчивая идея о замене профессионалов добровольцами-любителями себя однозначно не оправдала. Вовлечение в обеспечение пожарной безопасности большого числа лиц с недостаточной профессиональной подготовкой, лишь усилило дополнительную нагрузку на руководящий состав штатных пожарных подразделений, инспекторский состав ГПН, что потребовало от них подлинной «универсальности» знаний и навыков, и, конечно, повлекло за собой необходимость изменения всей системы подготовки пожарного специалиста.

Серия экспериментов с пожарной охраной закончилась лишь после отставки Н.С. Хрущева в 1964 г. В 1967 г. вновь было воссоздано МВД СССР, а затем, с 1968 г., возобновился статус сотрудников органов внутренних дел для советских пожарных [1].

Следует отметить, что в советской пожарной охране в 1960-х гг. происходило значительное усиление идеологической работы, обусловленное необходимостью обоснования нового курса КПСС – курса на ускоренное строительство коммунистического общества в СССР.

Новые идеологические установки сказались и на организации воспитательной работы в Свердловском пожарно-техническом училище.

Эффективная и действенная воспитательная работа в учебном заведении представлялась в то время крайне необходимой, поскольку, по точному замечанию секретаря парткома училища И.Г. Ходаковского: «Наши курсанты ... любят физический труд и работают хорошо... Хуже обстоит дело с привитием любви и навыков к умственному труду» [2].

Курсанты, как с тревогой отмечал в мае 1966 г., на заседании партийного комитета училища, преподаватель цикла общественных наук Ш.М. Гохман, «слабо представляют

деятельность нашей партии, не знают руководящих органов партии и правительства. Слабо знают структуру построения партии ...».

Кроме этого, и командиры, и преподаватели училища отмечали «очень незначительные духовные запросы и интересы у части курсантов, недостаточный интеллектуальный уровень, крайне низкую общую культуру» [2].

Все это требовало постоянного внимания руководства и всего педагогического коллектива училища к проблемам формирования морально-нравственного облика будущего офицера пожарной охраны. Необходимо отметить, что условия для этого в учебном заведении были созданы.

Более того, воспитательное воздействие на будущих курсантов начиналось уже в ходе сдачи ими вступительных экзаменов, поскольку заместителю начальника училища по политической части предписывалось «организовать разъяснительную и воспитательную работу с прибывшими кандидатами, выделить для этой цели лиц начальствующего состава» [2].

На протяжении длительного времени в училище существовала налаженная система политического информирования личного состава: «Для постоянного состава – ежемесячно, для переменного состава – 2 раза в неделю». На заседании парткома училища, было принято решение «о создании института политинформаторов (39 чел.), в составе 4-х секций:

- по разъяснению решений и документов партии и правительства, местных органов;
- по разъяснению экономической политики партии;
- по разъяснению внешней политики СССР;
- по разъяснению решений КПСС и Советского правительства по вопросам коммунистического воспитания трудящихся» [2].

Кроме того, проводились семинары:

- по марксистско-ленинской философии;
- по проблемам коммунистического воспитания.

Был создан кружок начальной политической школы текущей политики. Особое место в учебном процессе отводилось организации и проведению социалистического соревнования за достижение высоких результатов в учебе и дисциплине.

Как отмечал начальник училища полковник Б.В. Алфеев: «... соревнование приносит большую пользу, если оно правильно организовано. Мы должны уделять особое внимание развертыванию движения за звание ударника коммунистического труда», а в постановлении партийного собрания отмечалась целесообразность заключения «соц. договоров между группами, дивизионами ..., а также включения в борьбу за лучшее среднее специальное учебное заведение». Эта работа особенно активизировалась накануне празднования 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, когда было решено «регулярно подводить итоги социалистического соревнования: по учебным группам – еженедельно, по дивизионам – ежемесячно, по отделам и в целом по училищу – к 1 января, 1 апреля, 1 сентября, 1 ноября». Без внимания не осталась и политико-воспитательная работа с постоянным составом сержантов – сверхсрочников УПЧ и других служб, с которыми предписывалось проводить политическую подготовку «два раза в месяц» [2].

Особую роль в воспитании курсантов всегда отводилась циклу общественных дисциплин, который по праву считался политическим резервом командования и задачами, которого были «... добиваться повышения успеваемости по общественным наукам, постоянно прививать любовь курсантов к их самостоятельному изучению, чтобы знания курсантов становились их внутренними убеждениями, нормами их жизни и поведения». Именно преподавателями – обществоведами было предложено «для определения направлений политико и учебно-воспитательной работы с вновь прибывшими курсантами провести анкетный опрос, а затем синтезировать ответы и уже определить основные направления воспитательной работы с учетом запросов и интересов воспитанника» [2].

Как и сегодня, в 1960-е гг., в училище практиковалось ежегодное закрепление преподавателей за учебными группами «для усиления политико-воспитательной работы ... и проведению там мероприятий по поднятию успеваемости», с периодическим

заслушиванием отчетов педагогов на заседаниях партийного комитета, а сам этот вид деятельности в приказах об итогах учебного года анализировался и оценивался особенно придирчиво [2].

Практически на всех партийных собраниях поднимался вопрос о личной примерности командного и преподавательского состава в деле обучения и воспитания курсантов.

В процессе воспитательной работы командование стремилось максимально использовать возможности средств массовой информации, причем не только местных, но и ведомственных. Например, в постановлении одного из общеучилищных партийных собраний 1966 г., предлагалось «поручить партийному комитету училища обратиться с письмом в редакцию журнала «Пожарное дело» о необходимости изменения его работы в сторону значительного увеличения материалов, посвященных воспитанию работников пожарной охраны, а также распространению положительного опыта в этом направлении ...». Курсанты и офицеры достаточно активно подписывались на газеты и журналы. Например, на 1965 г. в училище выписано 484 газеты, в том числе «Правда» – 253, всего журналов – 490,

в том числе: журналов «Коммунист» – 55 и других политических журналов – 228 экз.» [2].

Что касается местных возможностей, то было доброй традицией проведение периодических смотров-конкурсов стенной печати. Там отражался ход учебы, состояние дисциплины, политико-массовой и культурно-просветительной работы, быт, практическое обучение курсантов и слушателей. При этом впечатляет перечень стенных газет, принявших участие в конкурсе 1962 г.: постоянного состава – «За кадры», курсантских подразделений – «За учебу», «Курсант», «Отличник», «Дзержинец», «На страже», «Огнеборец», учебной пожарной части – «Сигнал».

Курсанты и офицеры училища, проявляющие наибольший интерес к журналистской деятельности, могли повышать свою квалификацию в общественном университете печати, созданном при редакции окружной газеты «Красной боец» [3].

Что касается местного радиоузла, то и его деятельность находилась под постоянным контролем руководства учебного заведения, а командирам дивизионов и их заместителям в планах политико-воспитательной работы предписывалось «предусматривать регулярное прослушивание радиопередач, совместно с редколлегией радиогазеты организовывать специальные номера радиогазеты, отражающие ход учебы, жизни и проведение досуга личного состава подразделений». В одном из приказов по училищу заместителю начальника училища прямо предписывалось «... организовать проверку записей магнитофонных лент» в радиоузле училища, постоянно контролировать идейное содержание имеющихся пластинок и записей [3].

Повышению уровня воспитательной работы способствовало и создание в марте 1962 г. Совета библиотеки «в целях улучшения работы библиотеки училища, пропаганды лучших произведений художественной литературы» [2].

Эстетическому воспитанию курсантов способствовало всестороннее развитие в училище художественной самодеятельности. Ее участники не только выступали перед постоянным и переменным составом училища, но и перед трудящимися города и Свердловской области. Ежегодно проводились смотры художественной самодеятельности (как правило – к Дню Советской Армии и ВМФ), по итогам которых издавались очень подробные поощрительные приказы.

Предметный и всесторонний анализ состояния и эффективности воспитательной работы был дан в ходе комплексной проверки училища комиссией Свердловского городского комитета КПСС, работавшей в марте 1966 г. В материалах проверки было отмечено, что «... командование, партийные организации, начальствующий и преподавательский состав проводит значительную работу по идейно-политическому воспитанию курсантов, формированию у них марксистско-ленинского мировоззрения, советского патриотизма, трудолюбия и примерного отношения к учебе и дисциплине». Комиссия отметила и то, что за последнее время в училище «несколько улучшилась

агитационно-массовая работа с курсантами». В частности, за 1965–1966 гг. для курсантов было прочитано около 100 лекций и докладов по разъяснению внутренней и международной политики КПСС и Советского правительства, по вопросам военно-патриотического воспитания. Немалую роль сыграли и регулярно проводимые политические информации, а также беседы об избранной профессии, роли и значении пожарно-технической службы [2].

Периодически проводились и имели большое значение встречи со старыми большевиками, участниками Великой Отечественной войны, Героями Советского Союза, передовиками производства, деятелями науки и культуры. В учебном году (1965–1966) «было проведено 20 таких встреч, 15 экскурсий в музеи г. Свердловска и 12 экскурсий к памятным местам революционных боев и гражданской войны». Курсанты посетили такие крупные предприятия города, как Уралмашзавод, Химмаш, Уралэлектротяжмаш, фабрику «Уралобувь» и ряд других. Для личного состава училища были организованы выступления воинского оркестра и ансамбля песни и пляски Уральского военного округа, студентов музыкального училища им. П.И. Чайковского [2]. На протяжении нескольких лет «в училище работали: университет культуры, клубы интересных встреч, веселых и находчивых, любителей поэзии и музыки, устный журнал «Край, в котором ты служишь», школа современного танца. Периодически организовывались смотры художественной самодеятельности, демонстрировали художественные фильмы на военно-патриотическую тему, историко-партийную, учебные, научно-популярные и документальные [2].

По мнению комиссии, и комсомольская организация училища, в целом, правильно понимала свое место и предназначение, поскольку в первичных комсомольских организациях обсуждались вопросы: «Достоинство встретить XXIII съезд КПСС – долг каждого комсомольца», «Военная присяга – клятва воина на верность Родине», «Об авангардной роли комсомольцев в учебе и дисциплине» и т.п. Серьезным достижением, по мнению комиссии, являлось и то, что многие офицеры и преподаватели училища проводят вдумчивую воспитательную работу по привитию курсантам необходимых моральных и боевых качеств, любви к своей профессии и стремления стать специалистом пожарно-технической службы.

Однако наряду с несомненными достижениями, был отмечен и ряд существенных просчетов в воспитательной работе, которые значительно влияли на ее эффективность в целом, что, прежде всего, отражалось на состоянии воинской дисциплины. Было отмечено, что в 1964–1965 учебном году курсантами было совершено 126 нарушений воинской дисциплины, из которых – 37 случаев пьянства, 23 – самовольных отлучек и других грубых проступков, также были отчислены 67 курсантов по недисциплинированности и нежеланию учиться.

Большое количество отчисленных, – отмечалось в материалах проверки, – свидетельствует «о неумении отдельных начальников и преподавателей прививать курсантам любовь к своей профессии, увлечь их романтикой этого общественно-необходимого труда», что звучит весьма современно.

Что касается воспитательного содержания учебного процесса, то и здесь были отмечены серьезные недостатки, в частности, «по идейному содержанию отдельные занятия слабо используются в воспитательных целях, недостаточно увязываются с современной жизнью и практическими задачами по военно-патриотическому воспитанию», «... мало рассматриваются вопросы партийности и идейности преподавания, о воспитательной роли учебного процесса и привития курсантам в ходе обучения высоких морально-политических и боевых качеств ...».

Было обращено особое внимание командования на тот факт, что «за более чем 35 лет существования учебного заведения не оборудованы комната истории, наглядно не отражаются благородные дела курсантов-выпускников, ныне специалистов пожарно-технической службы», командование училища, партийная и комсомольская организации мало планируют докладов и бесед для личного состава о ленинских принципах и методах укрепления дисциплины, о Моральном кодексе строителя коммунизма, требованиях военной присяги и воинских уставов.

Поэтому вывод, сделанный комиссией, звучит вполне обоснованно – «партийно-политическая работа по укреплению дисциплины проводится недостаточно активно» [2].

При подведении итогов работы комиссии, было обращено внимание на связь общественной активности курсантов с их умением организовывать и проводить в будущем воспитательную работу с подчиненными, отмечено, что «выпускники знают технику, но не всегда умеют руководить, воспитывать, командовать людьми. Это качество прививается в процессе общественной работы» [2].

В принципе, ничего нового комиссия не выявила, поскольку еще в январе 1965 г., на партийном собрании училища, командир дивизиона В.И. Доронин прямо говорил, что «выпускники наши затрудняются выступать с политическими темами, надо больше поручать, помогать в подготовке, учить говорить ... Надо больше работать индивидуально». А заместитель начальника учебного отдела А.Г. Никишин отмечал, что «в планах политико-воспитательной работы не просматривается индивидуальная работа с курсантами, некоторые политико-воспитательные мероприятия намечаются в отрыве от учебы, ... расписания занятий» [2].

Вместе с тем исключительно современно звучат сегодня некоторые рекомендации, высказанные в ходе работы комиссии. Так, отмечается, что «в ныне действующей программе (Политико-воспитательная работа с личным составом пожарной охраны МООП) ни одним словом не говорится о военной политике КПСС, о военной присяге и воинских уставах, о связи органов МООП с армейскими частями, политорганами, партийными и комсомольскими организациями. Это является не только большим упущением, но и ошибкой [2].

Ошибочным, по мнению комиссии, являлось и сокращение учебных часов на курсы политико-воспитательной работы и общественных дисциплин, таких как история КПСС и политическая экономия. Развоенизирование преподавателей цикла общественных наук, произведенное в 1959 г., отрицательно сказалось на воинском воспитании курсантов. Как сокращение часов, так и развоенизирование преподавателей свидетельствует о недооценке общественных наук в системе воспитания и обучения курсантов». Возможно, именно с этим связано ухудшение успеваемости по общественным дисциплинам, поскольку «более 30 % курсантов выпускного курса (1966 г.) сдали госэкзамены по истории КПСС только на «посредственно» [2].

Интересной и также весьма актуальной является рекомендация о присвоении выпускникам училища (наряду с присвоением квалификации специалиста пожарно-технической службы) воинского звания «лейтенант» и зачисления их в кадры запаса Вооруженных Сил, что «даст возможность повысить авторитет пожарно-технических училищ МООП в глазах гражданской молодежи, усилить ее приток и сократить ... отсев по нежеланию учиться» [2].

Заслуживает внимание и стремление руководства училища вовлекать в воспитательную работу самих курсантов, для чего подразделения училища были закреплены за средними учебными заведениями Кировского района г. Свердловска в порядке шефства. Сама задача была сформулирована следующим образом: «... для оказания помощи ... в организации и проведении оборонно-массовой работы с учащимися – допризывниками, показа оружия, демонстрации военно-учебных фильмов, активизации военных кружков, проведения бесед» [3].

Несколько позже, в августе 1968 г. была создана внештатная лекторская группа «за счет лучших курсантов 2-х и 1-х курсов». Особое внимание в работе группы было сосредоточено «на пропаганде ленинских работ и биографии В.И. Ленина», а для подготовки курсантов-лекторов предполагалось привлечь опытных педагогов «по вопросам методики овладения навыками чтения лекций, бесед» [2].

В 1960-е гг. в училище достаточно активно функционировал товарищеский суд курсантского и сержантского состава, причем решения, принимаемые им, зачастую были

достаточно суровыми, и командованию часто приходилось даже «сглаживать» некоторые наиболее «острые углы».

С середины 1960-х гг. курсанты училища проводили большую воспитательную и профилактическую работу в закрепленном за училищем 16-м микрорайоне города, где проводились «индивидуальные беседы с жителями, были прикреплены агитаторы к отдельным неблагонадежным жителям района, прочитана лекция о международном положении» [2]. При отчете о проделанной работе, отвечающий за этот участок деятельности командир дивизиона В.И. Доронин отмечал: «... взяли на учет людей, имеющих недостатки в личном поведении, трудновоспитуемых подростков, а также подростков, которые не посещают школы, проведена работа среди населения участка по подписке на периодическую печать на 1966 год», «курсанты ходят вместе с участковым уполномоченным и по его поручению бывают в домах, где есть беспорядки». В плане антирелигиозной пропаганды, силами курсантов, в микрорайоне был проведен вечер «Чудеса без чудес» [2].

Курсанты и слушатели училища не менее активно проявляли себя и в ходе стажировки. Например, курсанты I курса отделения подготовки начсостава ИТУ (1963 г.), проходившие стажировку в должности начальника отряда среди заключенных, «провели следующие политико-воспитательные мероприятия:

- политические занятия, лекции, беседы – 56;
- политические информации – 44;
- написание характеристик на заключенных – 508;
- общих собраний заключенных – 142;
- проведено индивидуальных бесед с заключенными – 1058».

Правда, чрезмерно оптимистично звучит вывод о том, что «... в результате проведенной работы ...многие заключенные прекратили нарушать режим и стали добросовестно относиться к труду» [2].

Командование и личный состав училища чутко реагировали на все актуальные политические события в стране и за рубежом. Например, в училище был проведен митинг протеста, направленный «против наглой вооруженной провокации китайских властей на советско-китайской границе», на котором выступили 4 курсанта и бывший начальник погранзаставы.

Даже такие, казалось бы, не связанные с повседневной жизнью курсантов, события, как Совещание представителей коммунистических и рабочих партий, которое состоялось в ноябре 1960 г. в Москве, становились предметом пристального внимания и изучения. В частности, на изучение материалов Совещания было выделено 8 часов учебного времени.

В целом, несмотря на отдельные просчеты и недоработки, воспитательная работа в училище обеспечивала выполнение поставленных задач. Курсанты не только учились, но и участвовали в тушении пожаров, обеспечении общественного порядка в городе, хозяйственных работах, совершенствовании учебно-материальной базы. Более того, группа комсомольцев добровольно целый месяц работала на восстановлении УПО г. Ташкента, разрушенного в ходе землетрясения 1966 г. Многие комсомольцы подавали докладные, изъявляя желание поехать добровольцами во Вьетнам, что делает честь нашим комсомольцам [2].

Процессы общественно-политической либерализации в 1960-е гг., безусловно, сказались на состоянии пожарной охраны страны, в том числе и в такой важной сфере обеспечения ее эффективности и действенности, как воспитательная работа.

Вместе с тем, сохранившиеся элементы казенно-бюрократического подхода к ее организации и проведению не позволили, на наш взгляд, в полной мере реализовать морально-нравственный потенциал советского общества (частью которого, несомненно, являлись и курсанты), активизированный в ходе «хрущевской оттепели». При этом процессы бюрократизации, в том числе и в воспитательной сфере, неуклонно нарастали.

Это проявилось, в частности, как в содержании, так и в стиле составления планирующих и отчетных документов.

Основная глубинная проблема обеспечения эффективности воспитательной работы в Свердловском пожарно-техническом училище МООП РСФСР, так же как и во всех структурных подразделениях советской пожарной охраны состояла в том, что дух упомянутой «хрущевской оттепели», сам по себе, был достаточно противоречив. Он не способствовал полной и всесторонней гуманизации правоохранительной системы и всего советского общества в целом.

Вместе с тем, своеобразным выводом и одновременно рекомендацией для воспитателей всех категорий звучат слова из постановления отчетно-выборного партийного собрания училища: «Каждый преподаватель должен дойти не только до ума, но и до души, сердца курсанта, определить результаты своего труда конечной целью – способностью курсанта-выпускника осуществлять свою практическую деятельность как командира советской пожарной охраны [2].

Литература

1. Скипский Г.А. История пожарной охраны: учеб. пособ. Екатеринбург: Урал. ин-т ГПС МЧС России. 2014. С. 146.
2. Центр документации общ. организаций Свердловской обл. (ЦДООСО) Ф. 1311. Оп. 1–2.
3. Архив Уральского ин-та ГПС МЧС России. Д. 1108. Т. 1–2; Д. 3185. Т. 1–2; Д. 3186. Т. 1–2; Д. 3187. Т. 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аганов Сергей Самуилович – зав. каф. физ. подгот. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, д-р пед. наук, проф.;

Белозерова Наталья Владимировна – препод. каф. ин. яз. и культ. речи СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-47-36, канд. пед. наук;

Горшкова Елена Евгеньевна – зам. нач. каф. переподгот. и повыш. квалификации спец-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. пед. наук;

Довженко Максим Сергеевич – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Емельянова Анна Николаевна – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: emeljanova_12.34@mail.ru;

Зайкин Руслан Григорьевич – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Ивахнюк Григорий Константинович – проф. каф. пож. безопасн. технол. процессов и пр-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-00-12, e-mail: ivachnyuk@igps.ru, д-р хим. наук, проф.;

Каменецкая Наталия Владимировна – проф. каф. высш. мат. и систем. моделир. слож. процессов СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-00-12, email: natkam53@mail.ru, канд. техн. наук, доц., почет. работник высш. проф. обр. РФ;

Канаев Юрий Юрьевич – слушатель фак-та пож. безопас. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Карнаух Владимир Кузьмич – проф. каф. филос. и культурологии Сев.-Зап. ин-та упр. – фил. Рос. акад. народ. хоз. и гос. сл. при Президенте Рос. Федер. (199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43), e-mail: karnauh_vk@mail.ru, д-р филос. наук, проф.;

Киселева Анастасия Олеговна – слушатель фак-та экон. и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Корзунин Андрей Владимирович – слушатель ординат. фак-та подгот. руковод. мед. состава по циклу «Терапия» Воен.-мед. акад. им. С.М. Кирова (194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6), e-mail: vakorzunin@rambler.ru;

Кузницына Светлана Леонидовна – доц. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, канд. пед. наук;

Ложкарев Александр Игоревич – доц. каф. филос. и гуман. наук Урал. ин-та ГПС МЧС России (620062, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 22), тел.8(343) 360-80-33, канд. филос. наук, доц.;

Луговой Александр Александрович – нач. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, д-р филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Морозова Евгения Юрьевна – курсант СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), email: zhenya.morozova195@mail.ru;

Петросян Святослав Аршакович – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Подружкина Татьяна Александровна – нач. каф. прикл. мат. и информ. технол. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-70, канд. пед. наук, доц.;

Скипский Георгий Александрович – доц. каф. общ. психол., гуманит. и соц. дисц. Урал. юрид. ин-та МВД России (620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66), e-mail: skipsky.georgy@yandex.ru, канд. ист. наук, доц.;

Смирнова Анна Александровна – доц. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, e-mail: rugachevaanna@yandex.ru, канд. ист. наук;

Титова Елизавета Андреевна – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: letenant2012@bk.ru;

Фетисов Александр Вадимович – проф. каф. тактики СПб воен. ин-та вн. войск МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Пилутова, д. 1), канд. воен. наук, доц.;

Церфус Диана Николаевна – нач. каф. психол. риска, экстрем. и кризис. ситуаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 645-20-18, e-mail: diana.cerfus@mail.ru., канд. мед. наук, доц.;

Черных Андрей Климентьевич – проф. каф. информ. и мат. СПб воен. ин-та вн. войск МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Пилутова, д. 1), e-mail: nataliachernykh@mail.ru, д-р техн. наук, доц.;

Шленков Алексей Владимирович – нач. каф. псих. и пед. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-86-28, e-mail: 33366610@mail.ru, д-р психол. наук, доц.;

Юнцова Ольга Семеновна – нач. каф. надзор. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: uncova@mail.ru, канд. пед. наук, доц.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников.

Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым впоследствии обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за более чем вековую историю подготовлено более 30 тыс. специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников учебного заведения.

Сегодня Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в мировое научно-образовательное пространство. Подготовка специалистов в университете организована по очной и заочной формам обучения, а также с использованием дистанционных образовательных технологий. Проводится обучение по программам среднего профессионального образования, высшего образования, а также подготовка специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов, переподготовка и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Начальник университета – Латышев Олег Михайлович, кандидат педагогических наук, профессор.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность», вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, высшей математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в подразделениях МЧС России, пожарно-технические эксперты и дознаватели. Инновационными программами подготовки стало обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для Военизированных горноспасательных частей по специальностям «Горное дело», специализация «Технологическая безопасность и горноспасательное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают 2 академика РАН, 2 члена-корреспондента РАН, 6 заслуженных деятелей науки РФ, 22 заслуженных работника высшей

школы РФ, 2 заслуженных юриста РФ, заслуженные изобретатели РФ и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют 4 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 84 доктора наук, 327 кандидатов наук, 91 профессор, 157 доцентов, 26 академиков отраслевых академий, 26 членов-корреспондентов отраслевых академий, 7 старших научных сотрудников, 1 заслуженный деятель республики Дагестан, 4 почетных работника высшего профессионального образования РФ, 2 почетных работника науки и техники РФ, 1 почетный работник высшей школы РФ и 1 почетный радист РФ.

Почетным Президентом Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России является статс-секретарь – заместитель министра МЧС России Артамонов Владимир Сергеевич, действительный Государственный советник I класса, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники. Награжден почетной грамотой Президента РФ.

В период с 2002 по 2012 гг. В.С. Артамонов возглавлял Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

В состав университета входят:

- Институт развития;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Сибирская пожарно-спасательная академия – филиал университета;
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета;
- Мурманский филиал университета;
- три факультета: пожарной безопасности, экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации;
- Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Магадан, Махачкала, Полярные Зори (Мурманская область), Петрозаводск, Стрежевой (Томская область), Чехов (Московская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бургас (Республика Болгария), Алматы (Республика Казахстан), Бар (Республика Черногория).

В университете созданы:

- административно-правовой центр;
- учебный центр;
- учебно-методический центр;
- центр организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;
- центр информационных и коммуникационных технологий;
- центр международной деятельности и информационной политики;
- центр дистанционного обучения;
- культурно-досуговый центр;
- технопарк науки и высоких технологий.

В университете по 31 направлению подготовки (специальности) обучается более 8 000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 000 специалистов.

Реализуется проект по созданию на базе университета комплекса специального психофизиологического оборудования для психологического обеспечения деятельности профессиональных контингентов МЧС России.

На базе университета создана мастерская лаборатории «Инновационных технологий и научно-технической продукции».

В настоящее время в университете функционирует 4 диссертационных совета, 3 по техническим наукам, 1 по психолого-педагогическим наукам. За 2014 г. защищено

9 кандидатских диссертаций: 4 по техническим наукам, 4 по педагогическим наукам и 1 по психологическим.

В университете осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации, в том числе и на возмездной основе. Подготовка докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей осуществляется по 9 отраслям науки и 34 специальностям.

На базе института дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России создан институт развития. Деятельность института развития Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России направлена на обеспечение условий для реализации учебного процесса университета по программам дополнительного профессионального образования и актуализацию профессиональных знаний, совершенствование деловых качеств у руководящего состава, специалистов и сотрудников МЧС России. Институт осуществляет методическое, научное сопровождение и оказание помощи в организации образовательного процесса, повышении квалификации преподавательского состава учебных центров ФПС. Осуществляется оказание помощи ФКУ «Арктический спасательный учебно-научный центр «Вытегра» МЧС России в организации образовательного процесса и обеспечении учебно-методической литературой.

В настоящее время университетом проводится работа по вопросу организации образовательного процесса сотрудников (персонала) диспетчерской службы системы – 112.

Для обеспечения обучения в институте развития используются тематические классы, оборудованные программными модулями, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий.

Основанный в 1994 г. факультет заочного обучения в 2007 г. Приказом МЧС России № 387 преобразован в институт заочного и дистанционного обучения.

Институт заочного и дистанционного обучения является первым институтом в системе учебных заведений МЧС России заочной формы обучения с применением технологий дистанционного обучения. Он является базовой площадкой по созданию и внедрению в МЧС России системы дистанционного обучения кадров по программам профессионального образования.

В целях повышения качества и дальнейшего развития инновационной научно-исследовательской, опытно-конструкторской и производственной инфраструктуры университета с 1 марта 2014 г. в составе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России Приказом МЧС России от 25 октября 2013 г. № 683 создан научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности. Основными научными направлениями деятельности института являются: разработка новых и совершенствование существующих инструментальных методов и технических средств исследования и экспертизы пожаров; производство судебных пожарно-технических экспертиз и исследований в области экспертизы пожаров; научно-методическое руководство деятельностью судебно-экспертных учреждений федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» в области исследования и экспертизы пожаров; применение расчётных методов в судебной пожарно-технической экспертизе; разработка нормативно-технической документации по обеспечению безопасности маломерных судов, баз, стоянок и других объектов, поднадзорных ГИМС МЧС России; разработка и внедрение нормативно-технической документации в области обеспечения пожарной безопасности водного транспорта, портовых сооружений и их инфраструктуры; сертификационные испытания, апробирование методик по стандартам ISO, EN и резолюциям IMO; разработка нормативной базы по обеспечению пожарной безопасности метрополитенов и транспортных тоннелей, а также других сложных и уникальных объектов, проведение расчётов индивидуального пожарного риска. Институт активно использует научный потенциал Санкт-Петербурга, развивая связи с ведущими вузами и НИИ города, такими как СПбГТУ, СПбТУ, ФГУП РНЦ «Прикладная химия» и др. Сотрудники института являются членами бюро Северо-Западного отделения Научного Совета при Президиуме РАН по горению и взрыву. Потребителями и заказчиками продукции

института являются органы МЧС России, юридические и физические лица Северо-Западного и других регионов России, фирмы США, Италии, Германии, Норвегии, Финляндии, Литвы и других стран.

Центр информационных и коммуникационных технологий университета обеспечивает надежную работоспособность, устойчивость и непрерывность функционирования средств автоматизации, функционирования программных и технических средств автоматизации в структурных подразделениях университета, а также доступ пользователей университета к различным информационным ресурсам в соответствии с установленным порядком; сохранность, антивирусную защиту, защиту от возможности проникновения из сети Интернет и резервного копирования информационных ресурсов университета; повышает качество образовательного процесса на основе активного освоения и распространения передового педагогического опыта с использованием стационарных и мобильных аудио-видео-компьютерных комплексов; проводит оснащение новых и модернизацию старых учебных аудиторий университета современными техническими средствами обучения; методическое обеспечение, консультацию и техническое сопровождение внедренных в подразделениях университета современных телевизионных и аудио-видео-компьютерных комплексов; создание и анализ банка данных по учебному процессу университета; осуществляет информационный обмен с банками данных других учреждений и организаций системы РСЧС.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др.

Среди них: Международная научно-практическая конференция «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международный семинар «Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности», Международная научно-практическая конференция «Международный опыт подготовки специалистов пожарно-спасательных служб», Научно-практическая конференция «Совершенствование работы в области обеспечения безопасности людей на водных объектах при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ», Международный конгресс «Вопросы создания и перспективы развития кадетского движения в МЧС России», межкафедральные семинары «Математическое моделирование процессов природных пожаров», «Информационное обеспечение безопасности при ЧС», «Актуальные проблемы отраслей науки», которые каждый год привлекают ведущих российских и зарубежных ученых и специалистов пожарно-спасательных подразделений.

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (CTIF), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX.

Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России заключено более 16 договоров и соглашений о научно-техническом сотрудничестве в целях наиболее полного и эффективного использования интеллектуального и материально-технического потенциала и решения проблем, связанных с развитием сторон. Среди них: учреждение Российской

академии наук Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН (КНЦ СО РАН), ГОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева, ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Учреждение Российской академии наук – Специальное конструкторско-технологическое бюро «Наука» Красноярского научного центра СО РАН (СКТБ «Наука» КНЦ СО РАН), Петербургский энергетический институт повышения квалификации, Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, ГБУ науки «Институт динамики геосфер Российской академии наук».

Санкт-Петербургский университет на протяжении нескольких лет сотрудничает с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Китая, Кореи, Сербии, Черногории, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Эстонии и других государств.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных и спасательных служб (СТИФ), объединяющей более 50 стран мира.

В рамках международной деятельности университет активно сотрудничает с международными организациями в области обеспечения безопасности.

В сотрудничестве с Международной организацией гражданской обороны (МОГО) Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на территории других стран. В настоящее время разработаны 5 программ по техносферной безопасности на английском языке для представителей Международной организации гражданской обороны.

На базе университета проводятся международные мероприятия под эгидой СТИФ (КТИФ): заседание Исполнительного комитета КТИФ, рабочих групп «Женщины за безопасность», «Обучение и подготовка», конференции.

Одним из ключевых направлений работы университета является участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря (СГБМ). Университет принимал участие в проекте 14.3, а именно в направлении С – «Макрорегиональные сценарии рисков, анализ опасностей и пробелов в законодательстве» в качестве полноценного партнера. В настоящее время идет работа по созданию нового совместного проекта в рамках СГБМ.

Большая работа ведется по привлечению к обучению иностранных граждан. Открыты представительства в трех иностранных государствах (Болгария, Черногория, Казахстан). В настоящее время в университете обучаются более 200 граждан из 8 иностранных государств.

Заключены соглашения о сотрудничестве более чем с 20 иностранными учебными заведениями, в том числе Высшей технической школой профессионального обучения г. Нови Сад и университетом г. Ниш (Сербия), Академией пожарной охраны г. Гамбурга (ФРГ), Колледжем пожарно-спасательной службы г. Куопио (Финляндия), Кокшетауским техническим институтом МЧС Республики Казахстан и многими другими.

В рамках научного сотрудничества с зарубежными вузами и научными центрами издается российско-сербский научно-аналитический журнал «Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности». Университетом заключен договор с Российско-Сербским гуманитарным центром (г. Ниш). В сентябре 2014 г. в рамках

сотрудничества в университете проведен семинар с представителями пожарно-спасательных служб Сербии по вопросам деятельности газодымозащитных служб.

В 2014 г. университетом проводился набор курсантов, обучавшихся в образовательных учреждениях пожарно-технического профиля Республики Украина, поступающих от Республики Крым и города Севастополь в количестве 11 человек по очной и 13 слушателей по заочной форме обучения.

В университете на основании межправительственных соглашений проводится обучение сотрудников МЧС Кыргызской Республики и Республики Казахстан.

За годы существования университет подготовил более 1 000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Издается ежемесячный информационно-аналитический сборник центра международной деятельности и информационной политики, аналитические обзоры по пожарно-спасательной тематике. Переведен на английский язык и постоянно обновляется сайт университета.

Компьютерный парк университета составляет более 1 500 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети Интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация находится в базе данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «КонсультантПлюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть, осуществлено подключение к ведомственной сети интранет МЧС России.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки университета составляет более 426 тыс. экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В электронную библиотеку оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: Сибирская пожарно-спасательная академия и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра», а также учебные центры. Так же с января 2015 г. создана и функционирует Единая ведомственная электронная библиотека объединяющая все библиотеки вузов МЧС России. Имеется доступ к каталогам крупнейших библиотек нашей страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса). Заключен договор с ЭБС IPRbooks на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде.

В фонде библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 261 экземпляр. На 2015 г., в соответствии с требованиями ГОС, выписано 130 наименований журналов и газет, из них более 50 наименований с грифом ВАК. Издания

периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. Также выписываются иностранные журналы.

На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб университета.

Типографский комплекс университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности Министерства. Университет издает 7 научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства РФ и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс. Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук».

Учебная пожарная часть университета имеет 13 единиц современной техники, оснащенной необходимым оборудованием для доставки и проведения оперативных действий боевого расчета, проведения спасательных работ и подачи воды. Обучение курсантов и слушателей на образцах самой современной специальной техники и оборудования способствует повышению профессионального уровня выпускников.

Поликлиника университета оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

Все слушатели и курсанты университета проходят обучение по программе первоначальной подготовки спасателей с получением удостоверений и книжек спасателей. Обучение проходит на базе Северо-Западного регионального ПСО МЧС России – учебно-тренировочного комплекса «Мурино» и Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра».

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. был создан центр по обучению кадетов. С 1 января 2015 г. Приказом МЧС России центр преобразован в кадетский пожарно-спасательный корпус.

Основные цели деятельности корпуса – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадетов, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

Корпус осуществляет подготовку кадетов по общеобразовательным программам среднего общего образования с учётом специфики вуза.

В 2012–2014 гг. нештатные подразделения спасения университета, в состав которых входили сотрудники структурных подразделений, руководство и курсанты факультета пожарной безопасности, факультета экономики и права принимали участие в ликвидации последствий крупнейших природных чрезвычайных ситуаций в Краснодарском крае (г. Крымск), на Дальнем Востоке и Южном Урале.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов, кадетов и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

В составе сборной команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС) неоднократно чемпионы и призёры мировых первенств, международных и российских

турниров. Деятельность команды университета ППС: участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС. В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам, черлидингу и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призеры мировых первенств и международных турниров. В октябре 2014 г. спортивный клуб «Невские львы» принят в Ассоциацию студенческих спортивных клубов России.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете культурно-досуговом центре. Обучающиеся университета принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС России, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший музей», конкурсе музыкального творчества пожарных и спасателей «Мелодии Чутких Сердец».

Деятельность творческих объединений университета организует и координирует культурно-досуговый центр.

Одной из задач Центра является совершенствование нравственно-патриотического и духовно-эстетического воспитания личного состава, обеспечение строгого соблюдения дисциплины и законности, укрепление корпоративного духа сотрудников, формирование гордости за принадлежность к Министерству и университету. Парадный расчет университета традиционно принимает участие в параде войск Санкт-Петербургского гарнизона, посвященном Дню Победы в Великой Отечественной войне. Слушатели и курсанты университета – постоянные участники торжественных и праздничных мероприятий, проводимых МЧС России, Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, приуроченных к государственным праздникам и историческим событиям.

В университете из числа курсантов и слушателей создано творческое объединение «Молодежный пресс-центр», осуществляющее выпуск корпоративного журнала университета «Первый». В 2014 г. курсанты «Молодёжного пресс-центра» впервые прошли производственную практику в Управлении организации информирования населения МЧС России.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала с резолюцией заместителя начальника университета по научной работе. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб УГПС – **выпиской** из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, **рецензией от члена редакционного совета** (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным **письмом** от учреждения на имя начальника университета и **разрешением** на публикацию в открытой печати, **рецензией** от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) **электронной версией** статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) **плата** с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, **интервал 1,5**, без переносов, в одну колонку, **все поля по 2 см**, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии **авторов (не более трех)**; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в текст или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис.2, табл.4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грэждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневого процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Внимание авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное, рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»

Научно-аналитический журнал

Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 2 (27) – 2015

Издается ежеквартально

Подписной индекс № 15660 в «Каталоге российской прессы «Почта России» (ООО МАП)»

Выпускающий редактор Г.Ф. Сулова

Подписано в печать 20.06.2015. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л. 10,75 Тираж 1000 экз. Зак. №

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149